

ISSN 2413-3558

Индекс 74876

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ХАБАРШЫ

Дінтану сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК

Серия религиоведение

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

EURASIAN JOURNAL

Of Religious studies

№1 (13)

Алматы
«Қазақ университеті»
2018



ХАБАРШЫ

ДІНТАНУ СЕРИЯСЫ №1 (13)



29.07.2015 ж. Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігі
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитеті
Қуәлік №15490-Ж

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Мейрбаев Б.Б., филос.ғ.д., доцент м.а.

(Қазақстан)

Тел.: +7 701 272 1704

E-mail: relvestnik@gmail.com

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Байтенова Н.Ж., филос.ғ.д., профессор – ғылыми

редактор (Қазақстан)

Абжалов С.Ү., филос.ғ.к., доцент – ғылыми

редактордың орынбасары (Қазақстан)

Құрманалиева А.Д., филос.ғ.д., профессор

(Қазақстан)

Рысбекова Ш.С., филос.ғ.д., профессор

(Қазақстан)

Бейсенов Б.Қ., филос.ғ.д., профессор

(Қазақстан)

Альджанова Н.Қ., PhD доктор, доцент м.а.

(Қазақстан)

Сатершинов Б.М., филос.ғ.д., профессор

(Қазақстан)

Затов Қ.А., филос.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Муминов Ә.К., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Демеуова А.А., филос.ғ.д., профессор

(Қазақстан)

Луснан Турсеску, Конкордия университетінің

профессоры, PhD, дінтанушы (Канада)

Луиза Райан, Шеффилд университетінің

профессоры, дінтанушы (Ұлыбритания)

Мухаметшин Р.М., саяс.ғ.д., профессор

(Татарстан, РФ)

Челеби И., Мармара университетінің профессоры,

исламтанушы (Түркия)

Хизметли С., Шет тілдер және іскерлік карьера

университетінің ректоры, PhD, профессор

(Қазақстан, Түркия)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Есекеева Э., магистр, ассистент-оқытушы

(Қазақстан)

Дінтану сериясы журналында қоғам үшін өзекті діни мәселелерді арқау еткен зерттеулер жарияланады



ҚАЗАҚ
УНИВЕРСИТЕТІ
Б А С П А Ү Й І

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы

Гүлмира Шаккозова

Телефон: +77017242911

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гүлмира Бекбердиева, Агила Хасанқызы

Компьютерде беттеген

Айша Қалиева

Жазылу мен таратуды үйлестіруші

Айдана Керімқұл

Телефон: +7(727)377-34-11

E-mail: Aidana.Kerimkul@kaznu.kz

ИБ №12045

Басуға 30.05.2018 жылы қол қойылды.

Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 3,71 б.т. Офсетті қағаз. Сандық басылыс.

Тапсырыс №3452. Таралымы 500 дана. Бағасы келісімді.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баспа үйі.

050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2018

ДІНТАНУ СЕРІЯСЫ

СЕРІЯ РЕЛІГІОВЕДЕНІЕ

RELIGIOUS STUDIES SERIES

Байтенова Н.Ж.¹, Бейсенов Б.¹, Игисенова А.²

¹әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: zhanat52@mail.ru

²Алматы технологиялық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

ЗАЙЫРЛЫ ЕЛ – РУХАНИЛЫҚ ЖӘНЕ ДІНДАРЛЫҚ ҮНДЕСТІГІ

Зайырлы мемлекетте зайырлы және дәстүрлі діни құндылықтар жастар дүниетанымында зайырлы мәдениеттік ұстанымды, гуманистік және рухани – адамгершілік негіздерді қалыптастырады. Зайырлы мемлекетіміздің дін саласындағы мемлекеттік саясаттын жан-жақты түсіне білетін және білімі мен білігін нақты іске асыратын рухани кемел тұлғаларды даярлау уақыт талабы. Ұлттық болмысы биік және ұлттық санасы айқын, зайырлы және діни әдепті бойына жинаған мемлекетшіл тұлғаларды даярлау елдің рухани жаңғыруында маңызды орын алады.

Түйін сөздер: зайырлылық, мемлекет, дін, діндарлық, жаңғыру, жастар, зайырлы әдеп, қоғам, гуманизм.

Baitenova N.Zh.*, Beysenov B. ¹, Igisenova A. ²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: zhanat52@mail.ru

²Almaty technological university, Kazakhstan, Almaty

The value orientation of Islamic education in the framework of modernization

In a secular state, secular and traditional religious values contribute to the formation in the world-view of young people of secular cultural attitudes, humanistic and spiritual and moral foundations. The training of highly educated specialists in the field of regulation of state-religious relations, specialists able to apply their knowledge is the imperative of the times. Great is the role of spiritual revival in the training of civil servants, with a high national consciousness, able to harmoniously combine both secular and spiritual and religious values.

Key words: secular, modernization, religion, society, religiousness, secular ethics, humanism.

Байтенова Н.Ж.¹, Бейсенов Б.¹, Игисенова А.²

¹Қазақский национальный университет им. аль-Фараби,
Қазақстан, г. Алматы, e-mail: zhanat52@mail.ru

²Алматинский технологический университет, Қазақстан, г. Алматы

Ценностная ориентация исламского образования в рамках модернизации

В светском государстве светские и традиционные религиозные ценности способствуют формированию в мировоззрении молодежи светских культурных установок, гуманистических и духовно-нравственных основ. Подготовка высокообразованных кадров в области регулирования государственно-религиозных отношений, кадров, умеющих применять свои знания, – веление времени. Велика роль духовного возрождения в деле подготовки государственных служащих с высоким национальным самосознанием, умеющих гармонично сочетать как светские так и духовно-религиозные ценности.

Ключевые слова: светскость, государство, религия, религиозность, модернизация, светская этика, общество, гуманизм.

Кіріспе

Жаһандану заманында әлем үшін басты мақсат – бейбіт өмір мен тұрақты дамудың тұғыры – қоғамдық келісім мен төзімділік мәдениеті екендігі күмәнсіз. Заманауи әлем қазіргі таңда экономикалық дағдарыс, қаржылық тұрақсыздық, әлеуметтік күйзеліс, саяси кеудемсоқтық текетіресі, лаңкестік, терроризм сынды сын-қатерлермен бетпе-бет келіп отыр. Дін және діни құндылықтар әлемдік саясатта мемлекеттер мен өркениеттерді диалогқа жетелеуші қайнар көз ретінде қарастырылуда. Еліміз әлемдік және дәстүрлі діндердің бейбітшілік пен гуманизмді ұлықтаушы әлеуетіне сенім артып дін көшбасшыларын Астана шаһарына жинап, жаһандық мәселелерді діни төзімділік және бейбіт жолмен шешуге шақырады. Зайырлы мемлекетімізде дін мен қоғам арақатынасын, діни құндылықтардың қоғамдық өмір мен санадағы орнын зерделеу әрқашан да өзекті болмақ. Дін күрделі қоғамдық сананың формасы және әлеуметтік институт ретінде адамзат тарихымен бірге жасауда. Себебі дін адам мен азаматтың бостандығымен, құқығымен, дүниетанымымен және ұлттың мәдениетімен, құндылықтық ұстанымымен байланысты. Дін әлеуметтік институт ретінде қоғам мен адам өмірінде нақты қызмет атқарады. Дін – әлеуметтік құбылыс ретінде адамдардың санасы мен мінез-құлықтарына ықпал етуші объективті фактор. Зайырлы қоғамда дін дүниетанымдық, реттеуші, ұйыстырушы, мәдени-шығармашылық, рухани-адамгершілік, т.б. қызмет атқарады. Сондықтан да зайырлы қоғамда әлемдік және дәстүрлі діндердің құндылықтарын ғылыми және зайырлы тұрғыдан зерделеу мен танып білу маңызды. Біздің қоғамдағы зайырлылық қағидаты 1995 жылы қабылданған Ата Заңымызда және «Діни қызмет және діни бірлестіктер туралы» заңда бекітілген. Зайырлылық қағидаты адамның, халықтың, мәдениеттің және қазіргі білім берудің ұстанымы болуы керек. Руханилық – тұлғаның үйлесімді дамуының кепілі. Сондай-ақ руханилық халықтың дәстүрі және мәдениетімен тығыз байланысты. Парасаттылық, имандылық, дәстүршілдік, руханилық, отансүйгіштік – бүгінгі білім берудің негізгі ұстанымы. Зайырлылық ар-ождан бостандығы және төзімділік сынды ұғымдармен тығыз байланысты. Зайырлылық қағидаты – дүниетанымдық, ұлтаралық және дінаралық төзімділік мәдениетінің тұғыры.

Қоғам мен адамның қауіпсіздігі қазіргі таңда әлемдік деңгейдегі басты мәселе болып отыр.

Қауіпсіздік ұғымы қоғам, мемлекет, табиғат және адам өмірінің барлық салаларын қамтиды. Атап айтсақ, ақпараттық, интеллектуалды, саяси, әскери, экономикалық, қоғамдық, экологиялық, т.б. қауіпсіздік түрлері елдегі нақты ішкі және сыртқы жағдаймен айқындалады. Қазіргі уақытта адам мен қоғам өміріндегі ақпараттық және интеллектуалды үдерістерде діни сенім мен сананың рөлі едәуір өсіп отыр. Мемлекеттік атеизм тұсында діни сана мен дін надандық пен артта қалушылықтың қайнар көзі деп қарастырылды. КСРО-да атеистік идеология үстемдік еткен жетпіс жылдан астам уақыт ішінде дін мен діндарлық деңгейіне өркениеттік тұрғыда зерттеулердің жүргізілмеу себебі қоғам мен ғылым өркендеген кезде дін өздігінен қоғамдық өмірден аластатылады деген сенімге сүйенді. Жиырмамыншы ғасырдың 90-жылдарынан кейінгі идеологиялық вакуум салдарынан қоғамда сан түрлі жат діни ағымдар, әсіресе жастар арасында жылдам тарай бастады. Мұның себебі – діни сауатсыздық, жастық албырттық және максимализм, “батыр” болып атын шығару, өмірлік тәжірибенің аздығы, өмірден өз орнын таппау, әлеуметтенудің қалыпты үрдісінің бұзылуы, әлеуметтік сатылық жолының әлсіреуі, әлеуметтік жағдайлар (жұмыссыздық, жемқорлық), рухани әлемнің жұтандығы, торығу, рухани тірек іздеу, ақпараттық материалдардың тасқыны (шетелдік діни әдебиеттер, интернет жүйесі, әлеуметтік желілер), еліктеушілік, постатеистік қоғам өміріндегі көрініс берген маргиналды құбылыстар және постмодернистік ұстанымдар.

Әлеуметтік құбылыс ретінде діннің қоғаммен өзара әрекеттестігін талдауда өркениеттік ұстанымды басшылыққа алу керек. Дін мен қоғамның өзара қарым-қатынасы мәселесі жеке адамның дүниетанымы және мінез-құлқының діни негіздерін, адамның діни мүдделері мен ұстанымдарын, әлемдік діндердің адам және қоғам туралы ілімдерін зерделеуде руханилықты дамытуды назарға алу маңызды. «Екі дәуір түйіскен өліара шақта Қазақстанға түбегейлі жаңғыру және жаңа идеялар арқылы болашағын баянды ете түсудің теңдессіз тарихи мүмкіндігі беріліп отыр. Мен барша қазақстандықтар, әсіресе, жас ұрпақ жаңғыру жөніндегі осынау ұсыныстардың маңызын терең түсінеді деп сенемін. Жаңа жағдайда жаңғыруға деген ішкі ұмтылыс – біздің дамуымыздың ең басты қағидасы» [1].

Дін адамзатпен байланысты әлеуметтік құбылыс болғандықтан, адамзат мәдениеті ұғымымен байланысты. Әлеуметтік-мәдени байланыстарды және дүниетанымдық ұстанымдарды айқындай-

тындықтан, қазіргі әлемдегі дінтанулық және әлеуметтанулық теорияларда дін қоғамның тұрақтылығына ықпалдастық беруші фактор ретінде қарастырылады.

Қазіргі таңда қоғамдық өмірде дінге деген қызығушылық артып тұрған уақытта діннің қоғам өміріндегі орнын зерделеу үшін дінтанулық негізде аналитикалық талдаулар жүргізу қажет. Дін адам өмірінде құндылықтық ұғым ретінде оның өмір мәндік ұстанымына ықпал етеді. Дін ұжымдық бірегейлену ретінде индивид, ұлт пен қоғамға ықпал етуші фактор болып табылады. Қазіргі дінтанулық ғылымда қоғам өміріндегі діннің қызметін талдау нақты ішкі және сыртқы жағдайды есепке ала жүргізілеуі қажет. «Қоғамға дін ықпалының күшеюі, діннің қоғамдық беделінің және діни көңіл-күйдің өсуі, қоғамдық өмір саласының сакрализациялануы, клеркализм көрінісі заманауи өмірдің сипатын айқындайды» [2]. Сакрализация тұтас әлеуметтік жүйеге діннің ықпалының өсуі және дін қызметінің әрекет ету саласының ұлғаюын айқындайды [3]. Бұл процес қазіргі ТМД елдерінде нақты көрініс табуда.

Заманауи секулярлы қоғамда қоғамның түрлі салаларына, қоғамдық және жеке адам санасына, әлеуметтік қатынастар мен институттардың қызметіне діннің ықпал етуі төмендеген. Дегенмен қазіргі жаһандану заманында діни бірегейлік саяси, азаматтық, ұлттық бірегейленуге қарағанда басым болып отыр. 2015 жылы халықаралық Gallup international агенттігінің жүргізген сауалнамасы бойынша жер тұрғындарының 63% дінге сенетіндіктерін көрсеткен. Дін істері комитетінің дерегі бойынша, Қазақстан халқының 87,8% – күдіретті күшке сенеді, 12,2% – агностик және атеист, 16,2% – тұрақты діндар. Зайырлы ұстаным – адам мен азаматтың діни сенімін құрметтейді. Зайырлылық қағидаты мемлекет пен қоғам өміріндегі діннің қызмет ету саласын айқындап, қадағалап және реттейді. Зайырлылық бұл дінсіздік емес. Зайырлылық мемлекет пен дін қатынасын өркениеттік және азаматтық негізде үйлесімді арнада өрбуі. Еліміздің дін саласындағы мемлекеттік саясатының негізгі қағидаты – зайырлылықты сақтау және нығайту мен жетілдіру болып табылады.

«Қазақстан – 2050» стратегиясында: «Біздің мемлекетіміздің зайырлы келбеті – Қазақстанның табысты дамуының маңызды шарты. Мұны Қазақстанның қазіргі және болашақ саясаткерлері, барлық қазақстандықтар айқын түсінуге тиіс», – деп атап көрсетілген [4]. Зайырлы қоғамда дін-

нің қоғамдағы орны мен қызметін секуляризация ұғымы арқылы түсіну қалыптасқан. Бүгінгі постиндустриалды қоғамда дін адамдарды біріктіруші және қоғамдағы тұрақтылықтың, өзара түсіністік пен татулықтың қызметін атқаруы тиіс. Әлемдік және дәстүрлі діндердің мәдени құндылықтарының негізінде бейбітшілік, әділеттілік, бауырмалдық, кешірімділік, сүйіспеншілік, сабырлылық, төзімділік сынды әмбебап ұғымдар жатыр. Қазіргі дінтану ғылымы үшін діннің қоғамға ықпалы мен әлеуметтік-саяси факторлардың діни мінез-құлыққа әсерін зерделеу маңызды болып отыр. Еліміздегі 18 конфессия және 3751 діни бірлестік бейбіт қатар қызмет жасауы мемлекетіміздің дін саласындағы салиқалы саясатының нәтижесі. Қазақ елінің бас қаласы – Астана әлемдегі өзара түсіністік пен сұхбаттастықты дамытуға өзінің сүбелі үлесін қосуда. Бұған жарқын мысал 2003 жылдан өткізіліп келе жатқан әлемдік және дәстүрлі дін лидерлерінің съезі болып табылады. 2003 жылы өткізілген I съезге 13 елден 17 делегация, 2006 жылы өткізілген II съезге әлемнің 26 елінен 29 діни делегация, ал 2009 жылы өткізілген III съезге 35 елден 77 делегация қатысқан. Әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлерінің IV съезіне әлемнің 40 елінен 87 делегация келді. IV съезде 4 секциялық отырыс жұмыс істеді, олар «Дін мен дәстүр», «Дін және жастар», «Дін және әйел: рухани құндылықтар мен қазіргі заманғы сын тегеуріндер». IV съезде әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшыларының кеңесі құрылып, бұл кеңес съездің жұмысына басшылық жасайтын болды. 2015 жылғы маусымда Астанада өткен V съезд жұмысына әлемнің 42 елінен 82 делегация қатысты. Съездің басты тақырыбы «Діни лидерлер мен саяси қайраткерлердің бейбітшілік және даму жолындағы үнқатысуы» деп аталды. 2018 жылы қазанда өтетін VI Съезд тақырыбы «Діни көшбасшылар қауіпсіз әлем үшін». Астана шаһары халықаралық қатынастар жүйесінде жаһандық саяси шиеленістерді бейбіт жолмен шешудің және әлемдік және ұлттық діндердің рухани келісімге келуінің алаңы ретінде әлем жұртына танылды, ұлтаралық және дінаралық келісімнің үлгісін атап көрсетті. Әлемдік және дәстүрлі діндердің басшыларының съезінде еліміздегі конфессияаралық келісім мен диалогтың маңыздылығы ерекше аталып өтіледі. Әлемдік және дәстүрлі діндердің басшыларының съездерінде конфессияаралық келісім мен диалогтың негізгі принциптері айқындалды. Олар: ар-ождан бостандығы, толеранттылық, өзара құрметтеу мен түсіністік, ұлтаралық келісім мен

діни сұхбаттастық. Бұл қағидалар Қазақстандағы конфессияаралық қатынастардың да негізін құрайды.

Қоғамдық пікірді өзге арнаға бұру үшін ақпараттық шайқас алаңына әлеуметтік желілер және ғаламтор желілері тартылуда. Бұл үшін түрлі жобалар дайындалып адам санасы мен психикасына, әрекетіне ықпал жасаушы тетіктер механизмі жетілдірілуде. Діни экстремизм мен фанатизм, әсіре діншілдік жаһандық сипат алуда. Діни экстремизм мен лаңкестікке қарсы тұратын сыни көзқарас, азаматтық позиция қалыптастыру маңызды міндет болып табылады. Діни экстремизм мен лаңкестік адам мен қоғам өміріне, мемлекет негізіне қауіпті індет екендігі жастарға байыпты және ғылыми тұрғыда түсіндірілуі қажет. Елімізде 1999 жылы «Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы», 2005 жылы «Экстремизмге қарсы іс-қимыл туралы» ҚР Заңдары қабылданды. Еліміздің антитеррорлық іс-шараларды күшейту ұстанымы 2017-2020 жылдарға арналған діни экстремизм мен терроризмнің алдын алуға байланысты қабылданған мемлекеттік бағдарламада және 2018-2022 жылдарға арналған бағдарламада нақты көрсетілген. 2017-2020 жылдарға арналған дін саласындағы мемлекеттік саясаттың қағидалары зайырлы қағиданы нығайту мен дәстүрлі діндарлық ұстанымын ілгерілету және дінаралық келісім мұратын айқындайды. Бүгінгі өркениетті қоғамда тұлғаны қалыптастыру және оның рухани-адамгершілік кемелденуі білім мен тәрбие беру арқылы іске асады. Тәрбиелеу процесінде ұлттық және адамзатқа ортақ құндылықтарды үйлесімді үйлестіру және зайырлылық қағидаты негізінде жастардың діни санасы мен рухани әлемін қалыптастыру үшін исламның дәстүрлі құндылықтарын қоғамның әлеуметтік-мәдени жағдайына, елдік діл мен ұлттық дүниетанымға сай байыппен, байсалды түрде тиімді қолдану керек. Дін істері комитетінің дерегіне сүйенсек, жастардың 79,6% дінге сенеді және 10% – діни ғұрыптарды тұрақты орындайды. Ел жастарының дүниетанымында діни ұстанымның өсуі елдің болашақтағы діни бағыт-бағдарына ықпал жасайтындығы айқын. Жастарды зайырлы әдеппен мәдениетке баулу қазіргі білім беру жүйесінде негізгі мақсаттың бірі болуы тиіс. Жаһандану үдерісінде әрбір ұлт өзінің салт-дәстүрі мен ұлттық сана тіректеріне сүйеніп, өзінің бет-бейнесін жоғалтпай, ұлттық болмысын айқындап, ұлттық рәміздерін асқақтатуға ұмтылуда. Біздің діндар жастар да зайырлы мемлекеттік қағиданы, ұлтымыздың тілі мен ділін, тарихын,

дәстүрін сыйлауы және ата мұрасын қастерлеуі тиіс. Жастардың дүниетанымында және әдептік ұстанымында зайырлы және ұлттық қадір-қасиетінен туған киелі ұғым түсініктерін құрметтеуді қалыптастыру еліміздің қарқынды инновациялық-индустриялық тұрғыда жаңғыруын қамтамасыз ететін ұлттық мүдде мен азаматтық парызға адал тұлғаны тәрбиелеу болып табылады. Түркия, Мысыр, Сауд Арабиясы, Ливия, Йемен, Пәкістан, Үндістан, Малайзия сынды мемлекеттік құрылысы мен идеологиясы әртүрлі шет елдердің діни оқу орындарын бітірген азаматтарымызды зайырлы еліміздегі нақты қоғамдық өмір шындығына сай қызметке баулу үшін қайта даярлау курстары маңызды болып табылады. «Қазіргі қазақстандық қоғамдағы ислам мәдениеті мен өзіміздің салт-дәстүрімізді, әлем мәдениеттерін синтездеудегі және жаңа Қазақстанның болашағын қалыптастыратын ғылым мен білімді жетілдіру бүгінгі күннің қажеттілігінен туындап отыр» [5]. Ұлттық руханиятының асыл қазынасын танып-білу жат жұрттық мәдени дәстүрге еліктеуден сақтайды. Ұлттық дәстүрдің рухани қазығы ретінде ислам қазақ халқына этика, ғылым, ағартушылық, құқық, идеология берді [6]. Соңғы жылдары қоғамдық пікірде дінге қатысты «деструктивті діни ағым», «тоталитарлық ілім», «секта», «радикализм», «фундаментализм», «дәстүрлі емес дін», «исламизм», «еуроислам», «саяси ислам», «экстремизм», «лаңкестік» термин-түсініктер жиі көрініс беруде. Кеңестік кезеңде «халықтық ислам» және «ұрыптық ислам» термин-түсініктері қолданылып, исламның дәстүрлі ғұрыптар және тыйымдар жүйесімен, әдетпен байланысына назар аударылды. 1990 жылдардан «жаңа ислам» ұғымы шет елдік дін уағызшыларының насихатымен тарала бастады [7]. Жаңа діндарлық ұлттық дәстүрді елемей және зайырлы мемлекеттік қағидатты терістеумен ұштаса көрінді. 1998-2000 жылдардан халифат, кәпір, бидғат, шірік, тағут, мүшірік, жаһил сынды ұғымдар қолданыла бастады. «Таза исламды» насихаттайтындар тарихи-мәдени негізде қалыптасқан қазақи дәстүрлі наным-сенімдерді политеистік түсінікпен байланыстырып, өзге елдің діни дәстүріне көзсіз еліктеуді сәнге айналдырды. 2000 жылы елімізде діни ахуалды талдау кезінде заңды тіркелмеген 497 діни бірлестік анықталған [8]. Түрлі амағаттық бірегейлікке негізделген діни топтар елдің рухани қауіпсіздігіне қауіп төндіретін идеологиялық ұстанымға айнала бастады. Елімізде діни фанатизм мен радикалды діни ұстанымның таралуына жол бермеу үшін 2004

жылдан экстремистік діни ілімдерге сот шешімдерімен тыйым салына бастады. Еліміздің дін саласындағы ұстанымы – зайырлы негізді сақтау мен нығайту. Дін саласындағы мемлекеттік саясаттың дамуының үш негізгі басымдығы – заңнаманы жетілдіру мен мемлекеті және діни бірлестіктер арасындағы өзара іс-қимылды реттеу, екінші – мемлекет дамуындағы зайырлық принциптерін нығайту, үшінші басымдық ретінде діни экстремизм мен деструктивті діни ағымдардың іс-әрекетіне қарсы тұру жүйесін дамыту анықталған [9]. Зайырлы еліміздің тыныштығы мен ынтымағы, ұлтымыздың бірлігі, діни татулық пен діни төзімділік, ұлтаралық татулық басты құндылығымыз. Қоғамның рухани жаңғыруының түпкі негізі – ұлттық болмыс пен ұлттық сананың кемелденуі. Қазақ қоғамының рухани тұрғыдан жаңаруында дәстүрлі діндер маңызды рөл атқарады. Елімізде діни

ұлтаралық және конфессияаралық келісім мен татулықты орнықтырудағы діни бірлестіктердің атқаратын рөлін зайырлы қоғам ұстанымына сай тиімді жүргізудің тетіктерін жетілдіру қажет. Діндердің әлеуетін қоғамдық сана мен психологияға сай біртектілік пен тұтастықты нығайтуға қызмет етуге бағыттау қажет. Қазақстандағы дінаралық келісім мен тұрақтылықты сақтау үшін – зайырлы ұстанымдағы діни сана мен діни мәдениет қалыптастыру маңызды.

Конфессияаралық бейбітшілік пен келісім мәдениеті зайырлы еліміз үшін басты ұстаным. Конфессияаралық қатынастарының негізін өзара құрмет және өзара сенім құрайды. Зайырлы қоғамда ар-ождан бостандығын сақтау және адамның таңдау құқығын құрметтеу, рухани жетілу, руханилық пен діндарлықтың, зиялылық пен зайырлықтың үйлесімді үндестігі діни қатынас өзегіне айналуы тиіс.

Әдебиеттер

- Назарбаев Н.Ә. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру // Қазақ әдебиеті. 14.04.2017.
Тощенко Ж.Т. (2005) Социология. – М. – 509 с.
Яблоков И. (2000) Религиоведение. – М. – 470 с.
ҚР Президентінің «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы. 2012 – Алматы.
Алтаев Ж. (2015) Ортағасыр классикалық ислам философиясы. – Алматы. – 330 б.
Нуртазина Н. (2016) Распространение ислама и формирование казахской мусульманской традиции. – Алматы. – С. 11.
Султанғалиева А. (2012) Возвращение ислама в Казахстан. – Алматы. – С. 12.
Джалилов З. (2006) Ислам и общество в современном Казахстане. – Алматы. – С. 31.
Қазақстан Республикасының дін саласындағы мемлекеттік саясатының 2017-2020 жылдарға арналған тұжырымдамасы (2017). – Астана.

References

- Nazarbaev N.A. Bolashakqa bagdar: ruhani zhanqyru // Kazakh adebieti. 14.04.2017.
Toshchenko Zh.T. Sociologiya. – M., 2005. – 509 s.
Yablokov I. Religiovedenie. – M., 2000. – 470 s.
Prezidentinin K.R. «Kazakhstan-2050» strategiyasy kalyptaskan memlekettin zhana sayasi bagyty» atty Kazakhstan halkyna Zholdauy. – A., 2012.
Altaev Z.H. Ortaasyr klassikalik islam filosofiyasy. – A., 2015. – 330 b.
Nurtazina N. Rasprostranenie islama i formirovanie kazahskoj musul'manskoj tradicii. – A., 2016. – S. 11.
Sultangalieva A. Vozvrashchenie islama v Kazakhstan. – A., 2012. – S. 12.
Dzhalilov Z. Islam i obshchestvo v sovremennom Kazakhstane. – A., 2006. – S. 31.
Kazakhstan Respublikasynyn din salasyndagy memlekettik sayasatynyn 2017-2020 zhyldarfa arnalghan tuzhyrymdamasy. – Astana, 2017.

Мустафина Ж.Д. *, Борбасова Қ.М.

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: zhanar_mustafina@list.ru

ҚАЗАҚЫ ЫРЫМ-ТҮЙІМДАРДЫҢ ДІНИ-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ АСТАРЛАРЫ

Мақалада қазақ халқында сақталып, қолданыста жүрген бірқатар ырым-түйімдардың діни-философиялық астарлары қарастырылады. Қазіргі жаһандану жағдайында болашақ ұрпақты тәрбиелеуде ерекше орын алатын ырым-түйімдар жүйесін қайта жаңғыртып, қолданыс аясын кеңейту өзекті. «Ырым» және «түйім» сөздерінің мағынасы, арақатынасы түсіндіріліп, мәселенің зерттелуіне тарихнамалық шолу жасалады.

Ырым-түйімдардың діни, мифологиялық астарлары айқындалады, шығу тарихы, мәні мен мазмұны талданады. Авторлар қазақ халқымен ғасырлар бойы жасасып келе жатқан ырым-түйімдар жүйесі халқымыздың өмірінде, салт-санасында, әдет-ғұрпында, тұрмыс-тіршілігінде кеңінен көрініс тапқандығын атап өтеді. Ертеде осындай ырым-түйімдардың өміршең болып, ұрпақтан ұрпаққа үзілмей жалғасып жетуі аңыз-әпсаналармен, мифтік таныммен байланып отырған. Қазіргі таңда ырым-түйімдардың бірқатар өзгерістерге ұшырап, қолданыс аясының тарылғандығы туралы байлам жасалған.

Түйін сөздер: ырым, түйім, дін, миф, символ.

Mustafin Zh.D. *, Borbassova K.M.

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, *e-mail: zhanar_mustafina@list.ru

Religious and philosophical sense of Kazakh beliefs and prohibitions

This article is considered the religious and philosophical meaning of some Kazakh beliefs and prohibitions. In the context of globalization it`s especially important to modernize the system of beliefs and bans in the upbringing of the future generation. It is defined the concept of words “belief” and “prohibition”, and the historiography of the studied problem is considered.

Religious and mythological subtexts are determined, historical sources, essence and content of beliefs and prohibitions are analyzed. The authors note that in the life of Kazakh people over the centuries was formed the system of beliefs and prohibitions which have found reflection in everyday life, customs and traditions. Since ancient time the beliefs and prohibitions have continued to be viable and passed on from generation to generation, they were connected by legends, mythical knowledge. It`s a fact, at present time there are a number of changes in the content, the field of application is narrowed.

Key words: beliefs, prohibitions, religious, myth, symbol.

Мустафина Ж.Д. *, Борбасова Қ.М.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, *e-mail: zhanar_mustafina@list.ru

Религиозно-философский смысл казахских поверий и запретов

В данной статье рассматривается религиозно-философский смысл некоторых казахских поверьев и запретов. В условиях глобализации особенно важным является модернизация системы поверии и запретов в воспитании будущего поколения. Определяются понятия слов «поверье» и «запреты», рассматривается историография изучаемой проблемы.

Определяются религиозные и мифологические подтексты, анализируются исторические истоки, сущность и содержания поверий и запретов. Авторы отмечают, что в жизни казахско-

го народа на протяжении веков формировались системы поверий и запретов, которые нашли отражение в быту, обычаях и традициях. Издревле поверья и запреты продолжали оставаться жизнеспособными и передавались из поколения в поколение, были связаны легендами, мифическим познанием. Констатируется, что в настоящее время существуют ряд изменений в со- держаниях, а также сужена область их применения.

Ключевые слова: поверья, запреты, религия, миф, символ.

Ұсынылып отырған мақала қазақ рухани мәдениетінің формаларындағы ырым-тыйымдардың діни-философиялық астарларын ашуға арналған. Қазақ мәдениетінің тарихына көз жүгіртсек, қазақтың салт-дәстүрлері, ырым-тыйымдары, наным-сенімдері, ишараттарының символдық негіздері көптеген зерттеушілерді толғандырғанын байқау қиын емес. Кезінде Ш. Уәлиханов, Ә. Диваев, Ә. Бөкейханов, А. Байтұрсынов, Х. Досмұхамедов секілді қазақ зиялылары бұл мәселеге қатысты өз ой-пікірлерін айтып кеткендігі белгілі. Олардың қалдырған өміршең ой-тұжырымдары С. Мұқановтың, Ә. Марғұланның, Ш. Ыбыраевтың, Ә. Қоңыратбаевтың және т.б. еңбектерінде жалғасын тапты.

Дәстүрлі мәдениеттің сан алуан проблемалары түрлі зерттеулерде толық қамтылды, алайда олардың символдық астарлары арнайы зерттелмеді. Көшпелілер әлемінің рухани болмысының қыр-сыры тек қана тарихи және этнографиялық әдебиетпен шектелмей, философиялық, мәдениеттанулық және филологиялық ізденістерде де көрінеді. Оған дәлел, М. Әуезовтің «Энкидиада: К проблеме единства миров кочевья и оседлости // (Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы, 1993), Ғ. Есімнің «Хакім Абай» (Алматы, 1994), Т. Ғабитовтің «Қазақ мәдениетінің типологиясы» (Алматы, 2001), А. Сейдімбековтің «Қазақ әлемі» (Алматы, 1998), Д.К. Кішібековтің «Кочевое общество: генезис, развитие, упадок» (Алматы, 1984), А. Қасабектің «Искание истины (о природе национальной философии)» (Алматы, 1998), С. Ақатаевтың «Мировоззренческий синкретизм казахов (Алматы, 1993), Ж.К. Қаракөзованың «Казахская культура и символ» (Алматы, 1997), Қ. Ақышевтің «К генезису традиционной культуры казахов (археологический аспект) // (Культура кочевников на рубеже веков (XIX-XX, XX-XXI вв.): Проблемы генезиса и трансформации: материалы международной конференции. Алматы, 1995), С. Қасқабасовтың «Казахская сказочная проза» (Алматы, 1990), М. Орынбековтың, т.б. еңбектері.

Сонымен қатар, халқымыздың рухани мәдениетіне қатысты білімдерді жинақтау мақса-

тында жүзеге асырылған мемлекеттік арнайы бағдарламалардың негізінде «Қазақтың тәлімдік ойлар антологиясы» (10 томдық), «Қазақ халқының дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары» (2 томдық. Алматы, 2015), А. Нүсіпқасұлының «Тал бесіктен жер бесікке дейін» (Алматы, 2014), Б. Момынова мен С. Бейсембаевалардың «Қазақ тіліндегі ым мен ишараттың қазақша-орысша түсіндірме сөздігі» (Алматы, 2003), Қ. Бегмановтың «Халқымықтының – салты мықты: этнографиялық сыр-сұхбат» (Алматы, 2010), «Қазақы тыйымдар мен ырымдар» (Құрастырушы авторы А. Құралұлы. Алматы, 1998) атты еңбектер мен жинақтар жарық көрді. Тақырыпқа қатысты баспасөз беттерінде жарық көрген Қ. Оразбекұлының «Қазақтың ырым-тыйымдары» (Қазақстан мектебі, 2014. №4), Г. Айтбаеваның «Ырымдар нені ымдайды?» (Алтын Орда, 2005. №50), А. Әмірбекованың «Қазақтың ырым-тыйымдары» (Ана тілі, 2015. №7) және т.б. ғылыми мақалаларын атап өтуге болады. Дегенмен, бұл еңбектер жоғарыда атап өткендей ырым-тыйымдардың символдық көріністерін арнайы зерттеуді мақсат етпейді.

Кіріспе

Қазақ халқымен ғасырлар бойы бірге жасап келе жатқан ырым-тыйымдар жүйесі қазақтың өмірінде, салт-санасында, әдет-ғұрпында, тұрмыс-тіршілігінде кеңінен көрініс тауып келгендігі шындық. Алайда, қазіргі таңда олар тұрмысымыздан алыстап, мән-мағынасы жұтап, қолдану аясы тарылып келеді. Бұл үрдіс еліміз тәуелсіздік алған алғашқы жылдардан басталды. Осы уақыттан халқымыздағы барлық сакральді ұғымдар мен жөн-жоралғылар тезірек өше бастады. Оған сұраныстың болмауы да әсер етті. Тіпті, қазақтың бүкіл киелі ұғымдары мен салт-санасын, аңыз-әпсаналарын түгел терістеп, мансұқтаумен айналысатын діни жамағаттар пайда болды. Олардың әрекеті ұлттың рухани дүниетанымына соққылар жасады.

Қазақ халқындағы ырым-тыйымдардың түп негіздерін, символдық сипатын қарастырмастан бұрын, «ырым» және «тыйым» сөздерінің мән-мағынасына, арақатынасына тоқталып өтсек.

Белгілі этнограф Б. Бопайдың пікірінше, тыйым көбінесе бұйрықты, бұйрық райлы келеді: «Ер азаматтың алдын кеспе», «Тұзды төкпе», «Босағаны керме», «Маңдайшаны тартпа», «Табалдырықты баспа», «Көкті жұлма», «Құс жұмыртқасын шақпа» деген сияқты. Ырым-тыйым сөздердің мәнін түсіндіруден туады. Неге ұйтуге болмайды, оның себеп-салдары қандай? Ал жаман мінез, нашар қылықтан одан ары тыю үшін жаңағы тыйым сөздерді одан әрі түсіндіріп, шектеп-тектеп «Көк шөпті жұлсаң, көктей орыласың, жастай жазым боласың» десе тыйым – ырымға айналады. Былайша айтқанда, тыйым – ырым сөздің бір қанаты саналады. Тыйым – ырым сөздің алғы шарты. Ырым – жақсылықтың жаршысы сияқты, тыйым – жамандықтан, төніп келе жатқан қатерден сақтандырудан туған. Қазақ ешқашан тыйым сөздерді айтқанда көпше жалғау қоспайды. Себебі, тыйым сөз әрбір адамға, бесіктегі баладан бастап, еңкейген кәріге шейін жеке дара арналған. Бұл әр қазақ білуі керек асыл білім кеніші. Ұлттық тәрбиенің бастау бұлағы. Бір ұлттың жиған-тергені (Дәстүр, №1, 2017:20).

Ырымдар жұмбақтың шешуіне де ұқсап тұрады. Қазақтың ырымдары өз алдына бір сала, көшпелі тұрмысының қыры мен сырын, мәнісін айқара ашады. Ырым мен тыйым қосарлана жүреді. Ырымдарда әдеп, этика басымырақ түссе, тыйымдарда надандықтан тыю, «Білмеген у ішеді» деп білгізуге, ұқтыруға тырысу басым келеді. Ырымдарда арам және харам ұғымы да болады. Мысалы, шаңыраққа қарлығаш ұя салса, ол игіліктің нышаны, ал байғыз түн құсы болғандықтан, түнде шаңыраққа қонса, ол жамандықтың нышаны, көрген бетте пәлені аластаудың ырымын жасайды. Ырымдарды адамның іс-әрекетіне қатысты ырымдар деп, әйелге, балаға, бесікке, сапарға шығуға, жолаушыға қатысты деп жалғастыруға болады. Киімге қатысты ырымдар да бар, тіпті аяққа шейін ырым бар. Асқа байланысты ырымдар мен тыйымдар өз алдына бір пара.

Қазақ халқының ырым-тыйым, әдет-ғұрып, салт-дәстүрі – біздің елдің ұзақ өмір тарихынан бастау алады. Арғы атасынан бергі, бүгінгі баласына дейін, ұрпақтан-ұрпаққа ұласып, ұлағатты ұғымын жоймай жетуі, тәрбиелік мәнін кемітпей келуі, тарихи құндылығын сақтап қалуы, мазмұнының өзгертпей, ұғымын өгейсітпей, қаз-қалпында ғасырдан-ғасырға ауысып отыруы оның тәрбиелік мәнінде жатыр. Сондықтан қазақ ырым-тыйымдары ұлттың асыл мұрасы, алтын қазынасы екенін қайталап айту

өзі түсінбестік болар. Ол дәлелдеуді қажет етпейтін игі ақиқат.

Қазақ ырымы – қазақ ғылымы. Ол заңға дейінгі заң, оқулыққа дейінгі оқулық, иманға дейінгі иба. Қазақ отбасы тәрбиесінің бастау көзі – ырым-тыйымнан басталады.

Әрбір қазақ отбасы дүние есігін ашқаннан бұл фәниден көшкенге дейін өміріне мағына беру үшін сан түрлі салттар мен ырым-тыйымдарды орындайды. Алайда, кейбір жөн-жоралғылардың қайдан келіп шыққандығын көбіміз біле бермейміз. Бұл мақалада осы мәселелерге жауап іздеуге талпыныс жасалды. Біз көптеген ырым-тыйымдар мен жөн-жоралғылардың шығу тарихы мен себептерін біліп қана қоймай, олардың мән-мағынасын толықтырып, жас ұрпаққа насихаттауымыз қажет.

Негізгі бөлім

Қазақ халқындағы көптеген салт-дәстүрлер, әдет-ғұрып, ырым-тыйымдар мен аңыз әңгімелер дінімізбен сабақтасып жатыр. Ырым-тыйымдар мен киелі ұғымдарға қатысты аңыз-хикаялардың қайнар көзі Құран Кәрім мен пайғамбарлар өмірінен бастау алады (Бопайұлы, 2017:10). Сонымен қатар, біздің заманымызға дейін жеткен ырым-нанымдардың көпшілігі пұтқа табынушылықтың (тәңіршілдік, шамандық т. б.) іздері де бар. Дегенмен, кейбір ырымдар мен нанымдар Құранның жекелеген сүрелерінде баяндалатыны да рас.

Ырым дінге ешқашан қайшы келмейді. Мәселен, дін сабырлыққа шақырса, қазақ «сабыр түбі сары алтын» дейді. Дін берекеге шақырса – «береке түбі мереке» дейміз. Дін кешірімділікке шақырса, қазақта «алдына келсе, атаңның құнын кеш» дейді. Дін жақсылық істе десе, «жақсылыққа – жақсылық әр адамның ісі, жаманшылыққа – жақсылық ер адамның ісі» дейміз. Дін үнемі жақсы сөз айт десе, қазақ «бір ауыз киелі сөз мың адамды жадыратады, бір ауыз күйелі сөз мың адамды ыдыратады» дейді. Міне қазақтың ырымдары осындай мәнді мағыналы мақал-мәтелдер мәйегінде жасалып, ұрпақты ұлағаттылыққа тәрбиелеу болып отырады. Салт-санамыздың өзегі болып саналады.

Қазақтарда нені істеуге болмайтыны туралы «тыйым» ұғымымен байланыстағы «ырымдар» да бар (табу). Бүгінде бұл белгі-нышан түріндегі аңыздардың кейбіреуі тарихи тұрғыда ғана қызығу тудырады, бірақ олардың арасында адамдардың өмір сүруіне, рухани және материалдық байлықты жасап, көбейтуіне көмекте-

сетіндері де аз емес. «Қазақтар киеге үлкен мән береді. Табиғаттың кейбір апаттарын, отты, кейбір жануарлар мен құстарды, көшпелі тұрмысқа қажет заттарды киелі деп қастерлейді. Осы аталғандарды құрмет тұту, ырым жорасын жасап тұру, адам баласына байлық пен бақыт — құт әкеледі деп түсінеді. Ал, осы кәделерді ұстамау, киелерді құрметтемеу жоқшылыққа душар етеді. Сондай құдіретті күші бар жан-жануарларды киесі бар дейді, ал олардың өзін киелі деп атайды. Жан-жануарлар мен заттардың киесін кәдрлемеу киенің қаһарын туғызады. Киенің ашуы, қаһары — кесір деп аталады» (// <http://mazhab.kz>).

Ырым-тыйымдар психологиялық тұрғыдан ойлаудың қарапайым түрінен туындайтын наным-сенімнің бір түрі. Бұлар өмір сүру барысында біртіндеп қалыптасқан этностық топқа ортақ, көшпелілер санасынан орын алған психологиялық ерекшеліктер. Тыйым мен ырым этностық қауымдастықтағы ер мен әйелге, үлкен-кішіге, ұл мен қызға т.б. осы секілді әртүрлі топтарға байланысты айтылған.

Ырым-тыйымдар мифологиямен тығыз байланысты. Британдық ғалым Карен Армстронг «The battle for God (Тәңір үшін талас)» атты еңбегінде миф туралы былай жазады: «Мифті рационалды жолмен танып-білу – қате. Аңыздарда жасырылған ақиқат сырларды сурет өнері, поэзия, мүсін өнері, музыка сияқты жүрекпен ғана сезіне аласың.

Мифтер салт-дәстүрлер мен әдет-ғұрыптарға араласып, сіңісіп, олармен біте қайнасканда ғана барлық ырымдар мен тыйымдарға эстетикалық жағынан жан бітіреді. Мазмұны киелі аңыздармен байытылған салттар мен ғұрыптар ғана оның сакральды мәнін ашып, тіршіліктің терең сырларына бойлауға мүмкіндік береді. Мифтер мен салт-дәстүрлерді бір-бірінен ажыратып алу өте қиын. Осы саланы әбден зерттеген ғалымдардың өзі «бірінші әдет-ғұрыптар пайда болды ма, әлде аңыздар соған орай шықты ма?» деген мәселеде бір тоқтамға келе алмайды. Мифтер міндетті түрде мистицизммен астасып жатады. Яғни тылсым әлеммен тығыз байланыста болады. Егер салт-дәстүрлер мен пайғамбарлардан түскен иләһи ғұрыптар болмаса, жай ғана діни уағыздар мен аңыздар жұтаң тартып, адамға мәні ашылмас еді. Салыстырып айтар болсақ, дәстүрге айналып, тұрмысқа сіңіспеген аңыз-әңгімелер қағазға таңбаланған ноталар сияқты құрғақ абстракцияға айналады. Ноталарды музыкалық аспапқа салып ойнағанда ғана жаныңды рахатқа бөлейтін кереметтей күй-

лер төгіледі. Дәл сол сияқты салт-дәстүрлер ұрпақ арасында жалғасын тауып, ықыласпен орындалған кезде ғана мифтер мен аңыздар адам жанына жұбаныш беріп, рухына шабыт бітіреді» (Бопайұлы, 2017:20).

Біздің заманымызға дейін жеткен ырым-тыйымдардың көпшілігінің пұтқа табынушылықтан шыққандығын жоғарыда атап өткенбіз. Көрнекті этнограф, түркітанушы Ә.А. Диваев діни көзқарастар жөнінде этнографиялық материал жинай жүріп, қазақ халқының өміріндегі баяғы заманнан қалған «пұтқа табынушылықтың» мынадай белгілерін анықтаған:

1. Жас келін қайын атасының үйіне алғаш рет қадам басқанда ошақтағы отқа қой майының кесегін лақтырады;

2. Көктемде қырғыздар қыстаудан алғаш рет жайлауға көшкенде әдейі екі жерден жалындатып от жағып, үстіне тең-тең жүк артылған түйелерді солардың арасынан өткізеді;

3. Бала таппаған әйелді әкесінің үйіне қайтармайды, әулиелі жерлерге қонып, шырақ жағуға немесе от жағуға жібереді;

4. Отағасы... яғни, от иесі деген сөзден шыққан, сондай-ақ «түтін» деген сөз бар;

5. Кісі өлгеннен кейін 40 күн бойы майлы білтемен 40 шырақ жағып отырған.

Осының бәрі ерте заманда мұсылман дінінен бұрынғы қазақтарда отқа табыну культі болғанын дәлелдейтіні анық деп көрсетеді Ә.А. Диваев. Мұсылмандыққа дейінгі діни көзқарас қалдықтарын анықтау мәселесіндегі Ә.А. Диваев пікірлерінің Ш. Уәлихановтікімен үндесетін тұстары көп. Мысалы, Ш. Уәлиханов «Қазақтардағы шамандықтың қалдығы» деген еңбегінде отқа табынуды және соған байланысты әртүрлі ғұрыптарды (отқа табыну, отпен тазалау, той рәсіміндегі рөлі, өлген адамға шырақ жағу, т.с.с.) шамандықтың белгісіне жатқызады.

Ә.А. Диваев қазақ ырымдары жөнінде былай деп жазады: «Бір отар қойдың алдынан немесе ортасынан жарып өтуге болмайды, себебі олар жайылып жүрген жерде Қызыр пайғамбар жүреді». Әрі қарай ол қазақ халқында үй иесі ауыз тимей тұрып тамақ жеуге болмайды деген ырым (дәстүр) бар екенін айтады. Ә.А. Диваев бұл ырымнан өткен тарихтың іздерін аңғарады (// <http://mazhab.kz>).

Қазақ халқының салттары мен дәстүрлеріне назар аударып қарайықшы. Бір ғана баланың дүниеге келуінде көптеген салттар, жөн-жоралғылар, әдет-ғұрыптар, ырым-тыйымдар бар. Тіпті ғұрыптар бала дүниеге келмей тұрып басталады. Құрсақ шашу, жарыс қазан жасалады.

Құрсақ шашу жас келіннің жүкті болуымен байланысты дәстүр. Әйелдің бойына бала біткенін естіген жұрт оның шаңырағына келіп, шашу шашып, ақ тілек айтатын болған. Көрші келіншектер мен ақжүрек құрбылары және тату абысындары оның жерігін басу үшін әр түрлі тәтті, дәмді ас-ауқаттар пісіріп үйіне барады. Енелері «келінді ата-баба аруағы қолдап жүрсін» деп үйінің оң жақ керегесіне ақ орамал байлайды (Бопайұлы, 2017:21).

Жарыс қазан кәдесі айы-күні толған келіншек сәбиін жарық дүниеге әкелу қуанышына орай өткізілген (Жүнісов, 1994:5). Аяғы ауыр кезде келіншектің арам ас жемеуін, лас жерді баспауын, дау-жанжалға араласпауын қадағалайды. Бөпе зерделі де зерек болсын деп анасының жерігін барынша қандыруға тырысады. Қанішер болмасын деп малдың қанын көрсетпейді. Тоғыз ай бойы таза ас беріп күтіп, жылы сөздер айтып отырады. Сыртқы дүлей күштердің (халық сенімінде жын-шайтан) әсерінен қорғау үшін тұмар, көз моншақ, түйреуіш тағады. Тұмарды мойынға асып жүреді немесе омыраудың астыңғы жағына тұмаршаға жеті ұсақ тасты тігіп қояды. «Тіл-көзін тасқа» деген қарғыс осыған байланысты туған (Қалиев, 1994:11-12). Аяғы ауыр келіншекті адыраспанмен (кей жерлерде аршамен), тұзбен, отпен аластайды. Тіл-көз бен зиянды дуаның әсері болса, қызыл шүберекке сіңіп жоғалсын деп материалды игіліктеріне қызыл мата байлайды.

Қазақ халқы аяғы ауыр келіншектің асауқатына ерекше көңіл бөлгендігін жоғарыда айтқанбыз. Қазақ арасында кең тараған сенім бойынша екі қабат әйел түйенің етін жемеу керек. Түйе етін екі қабат кезінде жесе, әйел баланы 12 ай көтеріді-мыс деген сенім болған. Түрлі биологиялық себептермен әйелдің босану мерзімі кешуілдесе, екі қабат әйелді түйенің бауырынан немесе алдынан бірнеше рет өткізіп, оның «тезірек босануына мүмкіндік береміз» деп ойлаған (Қалиев, 1994:12). Сондай-ақ, екіқабат әйелге баласы қоянжырық болып туады деген ырыммен қоян етін жегізбеген.

Нәресте өмірге келген күні қалжа үшін сойылған қойдың мойын омыртқалары қайнатылып пісіріледі. Сонан соң, жиналған әйелдер омыртқа еттерін тістерімен емес, саусақтарымен жұлып жегеннен кейін (осы орайда этнограф А.Т. Төлеубаев «мойын омыртқаларында ет немесе сіңірді қалдыру сәбидің көзінен ірің шығуына ықпал етеді» деп атап көрсеткен) (Төлеубаев, 1991:75) омыртқа сүйегін кіре берістегі есіктің маңдайшасына іліп, «Баланың мой-

ны қатсын» дейді. Осы омыртқа нәресте мойны қатқанға дейін тұрады. Бұл ырым аға ұрпақтың өкілдері бар отбасында біршама кең тараған.

Балаларға байланысты ырым-тыйымдардың көбі әдетте көз тию, тіл тию секілді сенімдерге байланысты болып келеді. Осы мақсатпен ең алдымен темір мен оттың қорғаушы күші бар деген ежелгі ұғымға байланысты сиқыршылықтың алдын алу үшін бесікті, шүмекті, қысқашпен қару сияқты ырымдарды жасау босанған әйелге жүктеледі. Күні бүгінге дейін бірнеше қарылған оттың іздері бар ескі бесіктер («Кіші Жалаңаш ауылы») кездесіп қалады.

Қазақ ауылдарында нәресте жалғыз қалғанда жастық астына пышақ тығып қоятын ырым бар. әр түрлі тұмарлар да қорғаушы деп қаралған. Осы мақсатпен бас жағына қасқыр тұяғы, кейде бүркіт немесе ат тұяғы ілінеді. Үлкен Қаратал ауылында ертеректе бесіктің астына кірпікшешеннің терісі ілінген. Баланың тақиясына үкі тағу кеңінен тараса, қорғау мақсатымен дұғаланған үшбұрышты тұмар, бойтұмар алып жүру сирек кездеседі (әжіғали, 2005:43-44).

Қазақта жаңа туған нәресте қатайғанша оны көпшілікке көрсете бермеген, сол арқылы тіл-көзден сақтауға тырысқан. Сәбиге көз тимес үшін күйе жағып қоятын болған.

Қазақ халқында жас ана бала күтіміне қатысты ырым-тыйымдарды қатаң сақтады. Оны үйдегі үлкендер де қадағалап отырған. Осыған қатысты ең негізгі тыйымдардың бірі – бала емізуге қатысты болды. әйел бала емізгенде жалаң бас отырмайды. Қазақ ырымында шайтан әйелдің шаштағы кірін бөпе еметін сүтке араластырып жібереді екен. Осыдан баланың жаны кірленіп, бойына жамандық ұялайды. Есейгенде мәңгүрт, безбен, тілазар болады деп сенеді. Сондықтан көзі ашық кісілер келіннің шашын жауып отыруына аса қатты мән берген (Бопайұлы, 2017:23).

Бала емізуге қатысты тағы бір ырымдардың бірі – дәретсіз бала емізуге тыйымның салынуы. Оның түпкі мақсаты – жеке бас гигиенасы мен баланың денсаулығын сақтау болып табылады.

Сәбиге есім қоюға қатысты әр ұлттың өзіне тән мәдениеті, дәстүрі қалыптасқан. Сол секілді қазақ халқының да есім беруде ұстанатын өзіндік қағидалары болған. Қазақ халқында егер туылған балалары шетінеп, қайтыс бола берсе: Күшік, Итбай, Итемген, Малай, Башай секілді қолайсыз есімдермен қатар, Тұрсын, Алмас, Аман, өтеген, өтепберген, Төлеген, Елемес, өлмес, Тұрар деген аттарды да ырымдап қоятын болған. Бұл «баланың өмірі ұзақ болсын» деген ниеттен туған. Жалпы айтқанда, ырым – халық-

тың сенімі мен ақ ниетінен, шын көңілінен туатыны белгілі.

Туылған нәрестелердің бәрі ылғи қыз болып, ұл баланы күтіп жүргенде тағы да қыз бала туса, кейінгі бала ұл болсын деген ниетпен Ұлболсын, Ұлбала, Ұлту, Ұлтуған, Жаңыл, Жаңылған деп қоятын болған.

Зарығып жеткен сәбилердің аты көбіне Аллаберген, Алдаберген, Құдайберген, Тұяқ, Тілеген, Тілепалды, Тілеуберген болып келеді.

Нәрестенің туылған уақытына, жеріне, еліне, жағдайына қарай Айтуған, Рамазан, Ережеп, Наурызбай, Қаңтарбай, Жайлаубай, Қазанбай, Боранбай, Тәшкенбай, Бұхарбай, Желдібай, Жаңбырбай, Сырбай, Еділбай, Алматы, Найманбай, Адайбай, Жеңіс, Қуаныш, Базарбай, Аманкелді, Төрегелді, Қожагелді, Жолдыбай, Олжабай т.б. деп те қойылады.

Әкесінің не атасының жасына қарай Елубай, Алпысбай, Жетпісбай, Сексенбай, Тоқсанбай деп қоятын дәстүр де бар.

Мәселен, ат қоюда жаңбыр да себепші болуы мүмкін. Нөсерлі күні туған бала Жаңбырбай деп те атала береді (Абылқасымов, 1993). Жаңбырдан соң жер көгеріп, ырыс келетіндіктен, мал басы көбейіп, бала бай болсын деген ырым бар. Егер нәресте көзін ашқанда ауыл көшіп келе жатса, оны Көшербай деп атауы мүмкін. Ораза ұстаған кез Оразбайға, торғай құсы Торғайбайға, бүркіт қыран – Бүркітбайға себепші болуы мүмкін. әкесі сүйікті ұлын Айжан деп атап, оны туған айдай, өз жанындай жақсы көретінін сездіреді. Сондай-ақ нәрестенің есімін Қасқырбай деп қоюы баланың қасқырдай өжет, күшті, Жұлдызбай деп атау жұлдыздай жарқыраған көрікті, Бақтыбай деу бақытты болсын деген тілек-ниетті білдіреді (Әжіғали, 2006:130).

Баланың болашағынан үміт етіп, бай болсын деген ниетпен Сансызбай, Жұтамас, Мұңайтпас, Әмірбек деп, қадірлі болсын деген ниетпен Қадірбек деп, ғалым болсын деген ниетпен Ғалымбек, Данабек, Қари, Қазидеп, ержүрек, батыл болсын деген ниетпен Жолбарыс, Арыстан, Батыр, Қаһарман деп, өмір жасы ұзақ болсын деген ниетпен Өмірзақ, Жанұзақ, Көпжасар деп те қойылады (Дін мен дәстүр, 2017:22-27).

Бұл әрекет қазақ халқының «жақсы сөз – жарым ырыс» деген мақалына сай келеді және де ниеттері қабыл болып, баласыздар балалы болып, ұлы жоқтар ұлды болғандары өмір тәжірибелерінен көрінген. Сондықтан да бұл ата-бабалар дәстүрі жалғасын тауып отырған. Сонымен қатар бұл дәстүрлердің қазіргі эзотериктердің «кез келген ой материалданады» деген

тұжырымдарына да дәлел болады деп ойлаймыз.

Бала дүниеге келгенде шілдехана тойы тойланады. Бұл қазақтардың шілде деген жының жаңа туған нәрестені ұрлап кетпеуі үшін жасалатын дәстүрі. Бүкіл ауыл шілдеханада жиналып, таң атқанша ән салып, би билеген. Осылайша жынды үйге жақын жуытпаған. Бұл қазақ халқының анимистік дүниетанымымен байланысты қалыптасып, әлі күнге дейін жалғасын тауып отырған дәстүрі (Ақатай, 2011).

Дүние есігін ашқан сәбиге ең алғаш тігісін сыртына қаратып, киім тігіп кигізеді. Бұл киімнің атын «ит көйлек» немесе «ит жейде» деп атаған. Жалпы, қазақ халқында итке байланысты жер-су атаулары (топонимдер), адам есімдері кеңінен таралған. Итке қатысты жасалатын жөн-жоралғылар, ырым-тыйымдар оның бағзы замандарда тотем болғандығын білдірсе керек. Қазақта ежелден-ақ әйелдің баласы тұрмай, өле берсе, жаңа туған баласына кигізетін алғашқы көйлегін иттің басына кигізіп, сонан киім баласына кигізген. Сонда жаңа туған баласы өлмейді деп сенген. Ол көйлектің ит көйлек аталуы да сондықтан. «Мен сенен ит көйлекті бұрын тоздырғам» деп үлкен екендігін білдіріп, халқымыз текке айтпаған (өсеров, 1992:114).

Ит көйлектің бұлай аталуы жайында діни аңыздар да бар. Ол бойынша Тәңірі тағала адамның мүсінін жасағанда, оның кіндігінен алынған бір шөкім балшықтан итті жаратады. Аңыз желісі бойынша Адам ата жаралған соң, ит оны қырық күн, қырық түн күзетіп, Ібілістен қорғаған деседі. Иттің үнемі адамнан айырылмай, қайда барса да, иесінің мал-мүлкін қорып, адамға серік болып жүретін себебі сол екен. Ит Адам ата мен Хауа ана жер бетіне түскен кезде де алғаш рет соларға сенімді серік болыпты. Оларды бәле-жаладан, қауіп-қатерден құтқарып, қорған болған екен.

Жаңа туған баланы да пәле-жәледен қорғасын деп ит көйлек кигізіп ырымдау содан қалыпты. Ит көйлекті бала қырқынан шыққанша кигізеді. Оны шыт, сиса, бәтес, бөз сияқты жұмсақ маталардан жасайды. Тысын сыртына қаратып, шетін бүкпей пішеді. Жағасын ойып, өңіріне баланың басы сиятындай етіп тік тілік жасайды.

Баланы қырқынан шығарғасын ит көйлекті далаға тастамайды. Дауға барған адамдар, жауға шапқан батырлар баласының ит жейдесін қойнына тығып, өзімен бірге ала жүрген. Себебі, «көйлек қауіп-қатерден, пәле-жаладан сақтайды» деп ырымдаған. Баласы жоқ әйелдерге ит көйлекті ырым етіп береді (Бопайұлы, 2017:25).

Тумаған әйел жаңа туған күшіктердің үстінен аттаған. Егер әйел аттағаннан соң күшіктердің бірі өлсе, әйел туады деп жорыған. Қазақтар итті теппеген, үстінен су шашпаған. Итке су шашса, сол шашқан адамның үстіне сүйел қаптап шығады деген пікірді ұстанған. Иттің майын «жіңішке» (кұрт) ауруына шалдыққан науқас адамға ішкізіп, емдеген.

Қазақ халқында жаңа туған баланы бесікке салу, бесікке бөлу дәстүрі ерекше сақталады. Бесіктің пайда болуы жөнінде түрлі аңыздар таралған. Бесік ең алғаш тобылғыдан жасалғандықтан, ол қасиетті ағаштардың біріне айналыпты. Одан бесік, қамшы, ыдыс-аяқтар жасапты. «Бесікті отқа жақпа», «аяқасты етпе», «қадірлеп ұста» деген ырымдар осыдан кейін шыға бастаған. Тобылғы бесікте тербелген сәби «арыстандай топ жарады, жолбарыстай жол тосады» деп ырымдайды (Бопайұлы, 2017:26).

Бала бөлеген бесіктің үстіне жеті нәрсе жабады. әр жабылған нәрсенің өзіндік мәні бар. Мәселен, ең бірінші етіп бесік көрпе, одан кейін шапан, кебенек, тон, жабу, жүген және қамшы сияқты бұйымдар жабылады. Тон, шапан жабу – ержеткенде бала халыққа қадірлі болсын деген тілек; жүген, жабу – ат ұстайтын азамат болуын тілеу, кебенек, қамшы жабу – ел қорғайтын батыр болсын деген тілек (Қалиев, 1994:17).

Біздің халықта «бос бесікті тербетпе» деген қатаң сақталатын тыйым бар. Аңыз бойынша бос тұрған бесікке Ібіліс баласын салып қояды екен. Бос бесікті тербеткен шайтанның баласын тербеткенмен бірдей. Сондықтан «бос бесікті тербетпе» деп тыйым етеді. Ібілістің баласы бос бесікте жасырынып жатады екен. Сәбиді бөлер кезде отпен аластамаса, жасырынып жатқан шайтан баланың ішінен нұқи береді. Содан сәбидің іші ауырады. Мазасы қашады. Сондықтан баланы бесікке бөлерде аршамен, адыраспанмен болмаса жеті шырпымен аластаған жөн деген дәстүр шығыпты (Бопайұлы, 2017:26).

Бесікке үкі, кей өңірлерде қасқырдың тісін тағып қою рәсімдері баланы көз тиюден сақтайды деген сенімнен туған. Бұл қазақ халқының үкіні, қасқырды киелі жануарлар деп құрметтейтін тотемистік көзқарастарымен байланысты (Орынбеков, 2002).

Ата-анасы жаңа туған нәрестесін ширату үшін қырық күн тұзды суға шомылдырады. Ондағы мақсат – бала болашақта сабырлы, төзімді боп өссін, өмір жолында кездесетін барлық қиындықтарға мойымайтын мықты тұлға болсын деп ырымдағаны.

Қазақ халқы бала дүниеге келгеннен қырқынан шыққанға дейінгі алғашқы қырық күндікті қауіпті, қатерлі «өтпелі кезең» санап, жаңа туған нәрестені қадағалап, қасынан адам үзілмей қарайтын болған. Мұнымен қоса қырқынан шыққанша «сүт тырнағын», «қарын шашын» алмайды. Қырық күннен аман өткен нәрестені «қаракұлақтанды» деп қуанып, «қырқынан шығару» тойын жасайды.

Әдетте, ер баланы ерте жетіледі, жылдам өседі деген түсінікпен 40 күн толмай жатып қырқынан шығарған. Ал қыз бала, керісінше, жеңілтек болып кетпесін, байсалды, орнықты болсын деп, анық қырық күн толғаннан кейін қырқынан шығару рәсімін орындаған (Дін мен дәстүр, 2017:35). Баланы қырқынан шығару кезінде оны 40 қасық суға түсіріп, тырнағы мен шашын алады. Бұл жерде де 40 саны басшылыққа алынған. Шомылдыратын ыдыстың түбіне күміс әшекейлер салынды. Күміс салынған су – ең таза су болып есептеледі және оған жын-шайтан жоламайды деп санаған. Негізі, суға салынған әр заттың өз мағынасы бар. Баланы шомылдыратын суға күмісті ол адал, ақ, пәк болсын деп салады. 40 қасық суды ырысы мол болсын деп құятын болған. Қырқынан шыққан бала адам қатарына қосылды, қауіпті кезеңнен өтті деп саналып, ел ішіне шыға бастаған.

Қазақ арасында нәрестенің бірінші алынған шашын сақтап қою ырымы бар. Оны өскесін сол балаға тұмар етіп тағу ғұрпы қалыптасқан. Сенім бойынша Ібіліс ол балаға әсер ете алмай, діңкесі құриды екен (Бопайұлы, 2017:31).

Одан кейінгі кездерде шашын алса, адам аяғы басып жүрмейтін жерлерге тастайтын болған немесе жерге көміп қойған. Жалпы, қазақ арасында шашты далаға бей-берекет тастамау керек деген түсінік кең тараған. Әйел адамдардың да тарақтан түскен шаштарын жинап, жерге көміп не болмаса өртейтіні осы ырымдардан шықса керек.

Шілдехана-бесік тойдан кейін сәби өмірінде ерекше аталып, үлкен той ретінде өткізілетін салттың бірі – тұсаукесер. Аталмыш салт сәби қаз тұрғаннан кейін «тез жүріп кетсін» деген тілекпен жасалады. Мәселен, тұсаукесер жіпті «көбейіп, көгере берсін» деп көк шөптен есіп жасаса, «бай болсын» деп малдың тоқ ішігінен де өреді. Қазіргі таңда кең қолданылатыны – ала жіп. Ала жіп арнайы дайындалады және бұл тіршіліктің нышаны. Оның үлкен діни және философиялық мән бар. өмірде барлығы жұп-жұп болып жаратылған. Айталық, қараңғы мен жарық, ыстық пен суық, өмір мен өлім, жақсылық пен жамандық, т.б. Бұлар үнемі қатар жүреді.

Тұсаукесерде қолданылатын алап жіпті бала өскенде өзгенің «ала жібін аттамасын», «ұрлық қылмасын», «қиянат жасамасын», «жаман жолға түспесін», яғни «біреудің дүниесіне көз тікпесін, қолын сұқпасын» деген ниетпен дайындайды (Дін мен дәстүр, 2017:45-46).

Қазақ халқында бала сүю, ұрпақ қалдыру мәселесіне қатысты ырым-тыйымдар жетерлік. Солардың бірі – балаға теріс көйлек кигізу. Оның мәні мынада. Көпке дейін бала көтере алмай жүрген әйел кішкентай бүлдіршінге ұлдың немесе қыздың көйлегін теріс кигізіп қоятын болған. Ұлдың киімін ұлға теріс кигізсе, ұл туады, қыздың киімін қызға теріс кигізсе, қыз туады деп ырымдайды. Діни аңыздарда бұл ғұрыпты Сүлеймен пайғамбардан қалған деседі (Бопайұлы, 2017:36). Қазақ арасында бұл ырым әлі күнге дейін сақталған.

Қорытынды

Қазақ халқымен ғасырлар бойы жасасып келе жатқан ырым-тыйымдар жүйесі халқымыздың өмірінде, салт-санасында, әдет-ғұрыпында, тұрмыс-тіршілігінде кеңінен көрініс тапқаны белгілі. Ырым-тыйым арқылы бала тәрбиелеу, жат әдеттерден тыю, туындауы мүмкін қауіп-қатерлерді ескерту және т.б. нәрселер ұлтымыздың рухани кеңістігінде әлі күнге дейін сақталып келе жатқан тарихи, этномәдени, әлеуметтік мәні терең дүние. Кейбір ырым-тыйымдар бағзы замандардағы шамандық, тәңірлік наным-сенім-

дердің сипаты, белгісі ретінде де көрініс беріп жатады. Қалай дегенмен, ырым-тыйымдарды халқымыздың ұлттық болмысынан бөле-жара қарауға болмайды. Қазақтың тыйым сөзі – ұлттық тәрбие көзі, яғни қазақ халқы баласын кішкентай кезінен жақсылыққа үйір, жаман әдеттерден аулақ болсын деп тыйым арқылы тәрбиелеп отырған. Қазақ халқының қанына сіңген тектілігі, адамгершілігінің жоғары болуы, әртүрлі келеңсіз көріністерден, әбес қылықтардан аулақ болғаны осы қазақтың тыйымының арқасы, яғни бала бойына ертеден сіңіргенінен.

Ертеде осындай ырым-тыйымдардың өміршең болып, ұрпақтан ұрпаққа үзілмей жалғасып жетуі аңыз-әпсаналармен, мифтік таныммен байланып отырған. Жоғарыда біз қарастырған сәбилік шаққа қатысты ырым-тыйымдардың көпшілігінің астарында діни сенім жатыр. Адамдардың діни сенімі осындай ырым-тыйымдар арқылы символданып келген. Материалдық зат, іс-әрекет, сөздік мәтін, кейбір сана образы ретінде қызмет атқаратын ырым-тыйымдар символикалық қасиетке ие.

Ырымдар мен тыйым сөздер халқымыздың тәрбиесінде ерекше орын алады. Тыйым сөздер тәрбиенің бал бұлағы. Ырым мен тыйым дүниежүзі халықтарының бәрінде бар. Бұлардың ұқсастығы – екеуінің де тәрбиелік мәнге құрылғандығында. Кейде біз «өте ырымшыл, діншіл екен» деп жатамыз. Діншілдік – ырымшылдық емес, ырым – тәрбие, тыйым – салтымызбен сабақтасқан шарт деп түсінуіміз қажет.

Әдебиеттер

- Абылқасымов Б. (1993) Телқоңыр. Қазақтың көне наным-сенімдеріне қатысты ғұрыптық фольклоры. – Алматы.
 Ақатай С.Н. (2011) Күн мен көлеңке: ғылыми-танымдық аңсар; Тарихи материалдар. Қайта басылған. – Алматы. – 424 б.
 Дін мен дәстүр. (2017) II кітап (тал бесіктен жер бесікке дейін). – Астана. – 176 б.
 Жүнісов А. (1994) Фәниден бақиға дейін. – Алматы. – 127 б.
 Қазақ халқының дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары. (2005) 1-том: біртұтастығы және ерекшелігі/ Құраст. С. Әжіғали. – Алматы: «Арыс баспасы». – 328 б.
 Қазақ халқының дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары. (2006) 2-том: дүниеге келгеннен өмірден озғанға дейін (отбасылық әдет-ғұрыптар ертеректегі авторлардың еңбектері бойынша)/Құраст. С. Әжіғали. – Алматы: «Арыс» баспасы. – 416 б.
 Қалиев С., Оразаев М., Смайылова М. (1994) Қазақ халқының салт-дәстүрлері. Алматы: Рауан. – 222 б.
 Орынбеков М. (2002) Қазақ сенімдерінің бастаулары: оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті. – 200 б.
 Өсеров Н., Естаев Ж. (1992) Ислам және қазақтардың әдет-ғұрыпы. – Алматы: Қазақстан. – 152 б.
 Салт-дәстүр сөйлейді. (2017) Отбасы хрестоматиясы / Авторлар: Б. Бопайұлы және т.б. Алматы: Орхон. – 288 б.
 Толлеубаев А.Т. (1991) Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX – начало XX вв.). – Алма-Ата.
 Ырымдар мен тыйымдардың да тәрбиелік мәні бар // <http://mazhab.kz>. Павлодар облысы орталық мешітінің ресми порталы.

Ырым-тыйымдарымыздың өзі терең ғылыми зерттеуді қажет етеді// Дәстүр №1 (50), Қаңтар-Ақпан, 2017 жыл

References

- Abılqasımov B. Telqoñır. Qazaqtıñ köne nanım-senimderine qatıstı ğurıptıq folklorı. – Almatı, 1993.
- Aqatay S.N. Kün men köleñke: ğılımı-tanımdıq añsar; Tarixi materialdar. Qayta basılğan. – Almatı, 2011. – 424 b.
- Din men дәstür. II kitap (tal besikten jer besikke deyin). – Astana, 2017. – 176 b.
- Jünisov A. Fäniden baqıǵa deyin. – Almatı, 1994. – 127 b.
- Qazaq xalqınıñ дәstürleri men әdet-ǵurıptarı. 1-tom: birtutastıǵı jáne erekşeligi/ Qurast. S. Äjjiǵalı. – Almatı: «Arıs baspası», 2005. – 328 bet
- Qazaq xalqınıñ дәstürleri men әdet-ǵurıptarı. 2-tom: dünüege kelgennen ömirден озǵanǵa deyin (otbasılıq әdet-ǵurıptar erterek-tegi avtorlardıñ еñбектері бойınша)/Qurast. S. Äjjiǵalı. – Almatı: «Arıs» baspası, 2006. – 416 b.
- Qalıev S., Orazaev M., Smayılova M. Qazaq xalqınıñ salt-dәstürleri. Almatı: Rawan, 1994. – 222 b.
- Orınbekov M. Qazaq senimderiniñ bastawları: Oqw quralı. – Almatı: Qazaq wñiversiteti, 2002. – 200 b.
- Öserov N., Estaev J. İslam jáne qazaqtardıñ әdet-ǵurpı. Almatı: Qazaqstan, 1992. – 152 b.
- Salt-dәstür söyleydi. Otbası xrestomatıyası / Avtorlar: B. Bopayulı jáne tb. – Almatı: Orxon, 2017. – 288 b.
- Tolewbaev A.T. Relıktı doıslamskix verovanıy v semeynoy obryadnostı kazaxov (XIX – naçalo XX vv.). – Alma-Ata, 1991.
- Irımdar men tıyımdardıñ da tәrbıelik мәni bar // <http://mazhab.kz>. Pavlodar oblısı ortalıq meşitiniñ resmı portalı.
- Irım-tıyımdarımızdıñ özi tereñ ğılımı zerttedi qajet etedi// Dәstür №1 (50), Qañtar-Aqpan, 2017 jıl

Рысбекова Ш.С.* , Курманалиева А.Д.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
*e-mail: rysbekova.sh@mail.ru

КОНТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОВЕДА

Статья посвящена рассмотрению религиоведческого образования, подготовки специалистов в этой области, их трудоустройству, становлению и развитию религиоведческой науки в отечестве. Характеризуется, какими качествами и компетенциями выпускник должен обладать, какие требования дает мировая обстановка.

Статья рассматривает роль кафедры в истории формирования специальности религиоведения в Казахстане, новые цели и задачи, которые возникают перед кафедрой, сложная ситуация в этноконфессиональной сфере казахстанского общества. Глобализационные процессы современного мира вызвавшие негативные факторы требуют от профессорско-преподавательского состава кафедры взять новые ориентиры в подготовке выпускников. В связи с этим на кафедре, на основе богатого материала, поднакопленного за время открытия специальности религиоведения, разработана новая образовательная программа, обновляемая, дорабатываемая с учетом потребности сегодняшнего дня, спроса работодателей, более востребована, ориентирована на результат и сочетает междисциплинарное изучение религий с общефилософской подготовкой. Данная образовательная программа специальности религиоведения направлена на демонстрации выпускников таких компетенций, которые более профессионально организовывали процессы взаимодействия религиозных организаций и общества, религии и светского государства, обладали компетенциями аналитической, консультационной, координационной и организационно-управленческой деятельности

Ключевые слова: религиоведение, религия, философия религии, религиоведение, компетенции, культура, высококвалифицированный кадр, образовательная программа, работодатели.

Rysbekova Sh. *, Kurmanaliyeva A.D.

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
*e-mail: rysbekova.sh@mail.ru

The contours of the modern religious scholar

Article is devoted to the study of religious education, the training of specialists in this field, their employment, formation and development of religious science in the fatherland. It is characterized by what qualities and competencies the graduate must possess. What are the requirements of the world situation.

The article examines the role of the department in the history of the formation of the specialty of religious studies in Kazakhstan, the new goals and tasks that arise in front of the department, the difficult situation in the ethno-confessional sphere of Kazakhstan society. The globalization processes of the modern world that caused negative factors require the faculty to take new guidelines in the preparation of graduates. In this regard, at the department, based on the rich material that has been accumulated during the opening of the specialty of religious studies, a new educational program has been developed that is updated, adjusted to the needs of the present day, the demand of employers, is more demanded, results-oriented and combines interdisciplinary study of religions with philosophical preparation. This educational program of the specialty of religious studies is aimed at demonstrating graduates of such competences who more professionally organized the processes of interaction of religious organizations and society, religion and secular state, possessed the competence of analytical, consultative, coordinating and organizational and managerial activities

Key words: religious studies, religion, philosophy of religion, competence, culture, highly qualified staff, educational program, employers.

Рысбекова Ш.С. *, Курманалиева А.Д.

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: rysbekova.sh@mail.ru

Қазіргі дінтанушының контурлары

Мақалада дінтанулық білім ерекшелігі, отандық дінтану бағытының қалыптасуы мен дамуы, осы саладағы мамандарды дайындау ісі мен олардың жұмысқа тұруы мәселесі қарастырылған. Дінтанушы түлектің қандай біліктілігі мен қасиеттері болу керек, әлемдік деңгейде бәсекеге қабілетті болу үшін қандай талаптарды меңгеруі тиіс деген сауалдар талданған.

Мақала Қазақстандағы дінтану мамандығын қалыптастырудағы кафедраның рөлі, қазақстандық қоғамның этноконфессиялық жағдайға байланысты күрделілігі контекстінде кафедраның алдында туындайтын жаңа мақсаттар мен міндеттерді шешуге арналған.

Заманауи әлемдегі негативті факторлардың пайда болуына әкеліп отырған жаһандық үрдістер профессорлық-оқытушылар құрамының маман дайындауда жаңа бағдарларға бағытталуын міндеттейді. Осы орайда дінтану мамандығының ашылғаннан бергі жинақталған тәжірибесіне негізделе отырып, кафедрада жаңа білім беру бағдарламасы жасалды, бағдарлама бүгінгі таңның сұраныстарына сай жаңартылып, толықтырылып отырады, сондай-ақ жұмыс берушілердің талаптары ескерілген және соңындағы алынатын нәтижеге, дінді жалпыфилософиялық негізде пәнаралық зерттеу тұрғысынан қарастыруға бағдарланған.

Дінтану мамандығының ұсынылған білім беру бағдарламасы діни бірлестіктер мен қоғамның, дін мен зайырлы мемлекеттің арақатынасы процестерін кәсіби деңгейде ұйымдастыру біліктілігін үйретуге, сараптамалық, консультациялық, координациялық және ұйымдастырушылық-басқару қызметін меңгеруге бағытталған.

Түйін сөздер: дінтану, дін, дін философиясы, біліктіліктер, мәдениет, жоғары білікті маман, білім беру бағдарламасы, жұмыс берушілер.

Одной из востребованных специальностей в реалиях нашего общества является профессия «Религиовед». Естественно возникают вопросы – что из себя представляет религиоведческое образование? Где будут работать выпускники религиоведческой специальности? Что из себя представляет научный статус современного религиоведения? Прежде чем ответить на вопросы, выясним, что означает само понятие, и попытаемся показать профессиональные характеристики профессии «Религиоведение». Термин «религиоведение» наличествовал и прежде, и его формирование его как самостоятельной научной дисциплины и специальности в Казахстане выпало после перестроечного периода на 1990-е годы. «Религиоведение (в нормативном значении данного понятия) есть полноценное, самостоятельное, всестороннее, объективно обусловленное знание о религии – наука о религии. Научный статус религиоведения подкрепляется теми основными признаками, которыми характеризуется всякая наука: предметностью и объективностью, системной организацией знания, истинностью полученных знаний об объекте, обоснованностью и доказательностью знания, ценностными установками, особенностью языка и т.д.» [1]. Религиоведение, безусловно, комплексная наука. В ее состав входят знания, приобретенные в других науках, таких как история, социология, этика, эстетика, психология,

философская антропология и т.д. Но ее нельзя рассматривать как некое суммативное знание, не обладающее единоличными базисными знаниями. Теоретическим и методологическим фундаментом религиоведения будут, естественно, не знания о религии, почерпнутые частными гуманитарными науками и обладающие выводной направленностью, а знания, раскрывающие предмет религии.

Не корректно приписывать религиоведению единственной роли суммирование знаний о религии, почерпнутых другими социально-гуманитарными науками. Отсюда возникает вопрос, куда прикрепить философский компонент, без которой недостижимо существование самой науки о религии, ее методологических, метафизических; духовных и академических вопросов. Религиоведение, прежде всего, – философская наука. Философия религии есть ее фундамент как системного знания о религии, а не его суммативность, как любят характеризовать современные исследователи.

Сегодня есть профессия, образовательная программа, система профессиональной подготовки. Несомненно, религиовед – это, прежде всего, интегральная специальность. Специалист, занимаясь исследованием определенной религии, обязан для правильной интерпретации одновременно изучать культуру, социум, другие сферы, где эта религия сформировалась.

«Попробуйте определить, кто такой Конфуций – государственный деятель, философ, основоположник религии? Но это именно особенность китайской и, может быть, шире, восточной культуры. Часто это неразделимо. Именно в силу своей интегральности и связи с необходимым изучением разных культур, религиоведение имеет, как мне кажется, хорошее будущее, ибо позволяет учесть огромную палитру познавательных интересов и сфер профессионального приложения. Думаю, что она будет хорошо востребована как в вузах, так и в школах, особенно в условиях нашей многоконфессиональной страны. Хороший преподаватель религиоведения мог бы, как никто другой, объективно сопоставить самые разные вероучения, чего не сделает узкий специалист по Востоку или Европе» [2].

Межконфессиональные и межэтнические отношения, сложившиеся в современную эпоху на территории Республики, и определенная историческая обстановка мира и самой Республики испытывают потребность в более практически ориентированной подготовке специалистов по проблемам культуры, религии народов, живущих в казахстанском обществе, ориентироваться на особенности регионов, где они будут в последующем трудоустроены. Поэтому образовательная программа при подготовке выпускников должна учитывать традиции, обстоятельства, условия, культуру, мировоззрение, конъюнктуры той местности, с которой могут столкнуться будущие специалисты в ходе своей профессиональной деятельности.

Вместе с этим надо учитывать, что содержание религии складывается из местных традиций, господствующей фундаментальной целостности культурного наследия и ее преемственности, поиска этнической и конфессиональной идентификации. Выпускник в своей деятельности непременно соприкасается с чувствами людей, которые считают себя приверженцами той или иной конфессии.

Цель выпускника религиоведа будет заключаться в том, чтобы более объективно и полно поддерживать и оказывать содействие осуществлению государственной религиозной политики в контексте единства всего казахстанского народа. «В современных условиях решение данной задачи требует минимизации влияния дезинтегрирующих факторов, что невозможно без глубокого понимания региональной специфики, конкретно-исторических условий, поведенческих стереотипов, культурного наследия народов региона» [3].

Профессионал-религиовед согласно своей спецификации (религиовед-эксперт, религиовед-журналист и т.д.) будет работать не с религиями как таковыми, не с видами религиозности, а непосредственно с реальными, определенными представителями тех или иных религиозных организаций. Каждый последователь религии представляет собой совокупность, целостность определенной культуры, со своими мировоззренческими представлениями и идеями. Для специалиста первостепенным будет не просто различить, опознать, определить, к какой религии принадлежит человек, но идентифицировать, разглядеть этническую особенность, вкрапливаемая семьей и окружающей культурой. Одновременно, выпускник-религиовед должен держать в мыслях, что конкретный образ предмета или явления, который непосредственно воспринимается, воспроизводится в сознании данного адепта, скорее всего, не совпадают с данными академической наукой. Молниеносное изменение интернет-информации, технологий приводит к тому, что многие, даже принадлежа к одной группе, различно воспринимают и оценивают полученную информацию.

Глобализационные процессы современного мира вызвали также отрицательные факторы: «...высокий уровень социального неравенства в обществе и региональной дифференциации, политизация этнических отношений, унифицирующее влияние глобализации, размывание и разрушение традиционных смыслов и ценностей народов, проникновение в культурно-информационную систему чуждых идей, недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по изучению истории и традиций народов, их опыта солидарности; распространенность негативных этноконфессиональных стереотипов; острота миграционных процессов, нерешенность вопросов социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов; экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма» [3].

Форсирование перечисленных отрицательных факторов выставляет особые требования к подготовке специалистов-религиоведов. «При этом грамотный специалист обязан избегать не только применения в своей деятельности, но даже и использования распространенных, но от этого не менее конфликтных, штампов и стереотипов («все кавказцы/татары и т.д. – мусульмане», «все православные – русские», «все китайцы – буддисты» и пр.» [3]. Профессионал-религиовед в своей деятельности должен приме-

нять дифференцированный подход при решении конфессиональных вопросов.

«Религиоведение» – относительно новое для казахстанского образования направление подготовки бакалавриата. Введение подготовки религиоведов в казахстанские вузы вызвано насущной потребностью в высококвалифицированных кадрах, владеющих не только фундаментальными религиоведческими знаниями, но также компетенциями, которые позволят им квалифицированно, либерально, рационально решать вопросы, с которыми, безусловно, будет сталкиваться религиовед в профессиональной практике. Включение данной специальности в список подготовки в высшие образовательные учреждения позволило готовить высококвалифицированных специалистов по вопросам религии, где они, независимо от места работы (учебные заведения, разнообразие государственные и административные учреждения по связям с религиозными организациями и т.д.), а также обладая глубокими научными знаниями в этой области, смогут довести до всеобщего сведения, что в эпоху глобальных проблем возрастает большая насущность диалога различных типов мировоззрения, особенно для многонационального и многоконфессионального казахстанского государства.

В КазНУ им. аль-Фараби при кафедре философии и методологии факультета философии и политологии 1998 г. была открыта эта специальность. Образовательная программа специальности религиоведения была разработана в 1999 г. Сначала две академические программы: бакалавра (4 года) и магистра (2 года, 1,5 года), в 2010 г. – докторская программа PhD (3 года). При разработке образовательной программы авторы придерживались позиции, что религиоведение как теоретическая, светская наука проводит неконфессиональное исследование религии. Религиоведение рассматривает религию, преимущественно, как культурный феномен, как явление культуры, присущее обществу еще с ранних эпох развития человечества, параллельно анализируя свой объект в контексте таких наук, как изучение социологии религии, психологии религии, религиозной философии, религиозной антропологии, истории религий. В связи с этим постижение специальности «Религиоведение» олицетворяется в достаточной степени одной из сложных наук, не только из-за связи с большим количеством других курсов, а также сочлененных, наряду с этим, постижением древнегреческого, латинс-

кого, арабского, персидского, турецкого языков для понимания и работы с первоисточниками.

Новая образовательная программа, разработанная коллективом ППС кафедры религиоведения и культурологи в 2013 и обновляемая, дорабатываемая с учетом потребности сегодняшнего дня, спроса работодателей более востребована, ориентирована на результат и сочетает междисциплинарное изучение религий с общефилософской подготовкой. Данная образовательная программа специальности религиоведения направлена на демонстрацию выпускников таких компетенций, которые более профессионально организовывали процессы взаимодействия религиозных организаций и общества, религии и светского государства, обладали компетенциями аналитической, консультационной, координационной и организационно-управленческой деятельности. Разработанные основные учебные планы ориентированы на усиление практической подготовки и научной составляющей каждой специальности. В этих программах подавляющее количество кредитов (90%) выделяется на профессиональный блок дисциплин, который, в свою очередь, состоит из STEM-образующего модуля (STEM – Science, Technology, Engineering, Mathematic), базовых профессиональных (обязательных) модулей, модуля индивидуальных образовательных траекторий и междисциплинарного модуля. При этом на элективные модули индивидуальных образовательных траекторий приходится около 25% кредитов, что позволяет усилить базовую профессиональную подготовку. Цель данной образовательной программы – достижение интеграции в мировое образовательное и научно-исследовательское пространство, обеспечение интеграции в европейскую зону высшего религиоведческого образования.

Следовательно, данная образовательная программа специальности религиоведения преследует в качестве цели формирование у студентов таких профессиональных качеств, как толерантность, уверенность в себе, доброжелательность, высокая социальная и личная ответственность, креативность, организованность, умение владеть ситуацией и своими эмоциями, осознание своей самодостаточности. Ориентирована на формирование корпуса конкурентоспособных специалистов с современным элитарным высшим образованием, развитие у студентов общечеловеческих и духовно-нравственных ценностей и повышение уровня сознательного его участия в создании поликонфессионального об-

щества, вырабатывать у студентов умение творчески принимать полученные знания. Развивать критическое мышление для системного анализа религиозной ситуации с целью профилактики религиозной нетерпимости.

Для профессорско-преподавательского состава так же предъявляются требования, что наряду с обладанием соответствующего знания в данной области, необходимы «максимальная мировоззренческая нейтральность, свобода от идеологических пристрастий, так как, кроме рассмотрения тем, связанных непосредственно с преподаванием соответствующих разделов их дисциплины, важны соблюдение норм терпимости и уважительности к убеждениям окружающих, вопросы справедливости, мира и другие» [4]. Результат поставленных целей достигается развитием научной школы факультета и кафедры религиоведения и культурологии, ориентированной на исследование партикулярных и цивилизационных оснований культурных и религиозных идентичностей Казахстана. Благодаря правильному построению учебного графика студенты могут, помимо учебы, участвовать в научных мероприятиях, проектах кафедры и всего университета. Выступать со своими идеями и докладами не только в республиканских, но и международных конференциях, печатать их в высокоцитируемых журналах Scopus.

Сферой профессиональной деятельности выпускников являются не только учебные заведения, а также органы управления в системах государственной власти, где необходима разработка рекомендаций по проблемам межэтнических, межнациональных и межконфессиональных отношений, выполнять организационно-административные функции в области связи религии и власти, осуществлять научные и прикладные исследования по всем вопросам религиоведения, производить религиоведческую экспертизу, профессионально производить для сферы СМИ социально-религиозную, религиозно-политическую, религиозно-экономическую проблематику, вести работу в акиматах. Сферой профессионального роста для религиоведа является научно-исследовательская, аналитическая, экспертная работа. Выпускники-религоведы могут работать в различных социально-административных сферах, а так же стать научными

сотрудниками различных исследовательских институтов. Выпускники кафедры также востребованы в различных государственных структурах в качестве специалистов по связям с религиозными организациями, советников по делам религий и так далее [5].

Современное казахстанское религиоведение, абсорбировав в себя все лучшее из бывшей советской и мировой религиоведческой школы, делает успехи и успешно входит в мировое сообщество религиоведения. Издают труды, проводят переводы работ религиоведения, выпускают учебники, учебные пособия, словари, энциклопедии, проводят социологические исследования, издается с 2015 г. научно-теоретический журнал Вестник КазНУ серия Религиоведение, проводятся республиканские и международные конференции, в том числе и в формате интернет-конференций, симпозиумы, региональные круглые столы, летние и зимние религиоведческие школы и т.д. Кроме всего прочего, есть еще нерешенные вопросы и задачи развития казахстанского религиоведения. Например, привязанность преподавателей к норме нагрузки, особенно школьных учителей.

Пробелом системы просвещения как в нашей Республике, так и в республиках СНГ является то, что проводимые реформы в этой сфере дискутируются лишь в небольшом кругу, где часто бывают люди, далекие от этой сферы, или продвигаются конкретные интересы определенных лобби, о котором трудно сказать «экспертное мнение» научного общества. Но в целом, несмотря на выше перечисленные недостатки, специальность религиоведения и сама наука религиоведение к сегодняшнему дню достигли определенного уровня. Большой вклад в мировоззренческом и концептуально-методическом отношении исследования религиоведческих вопросов выполнены сотрудниками Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, профессорско-преподавательским составом КазНУ им. аль-Фараби, так же преподавателями других вузов нашей страны. Только за последние годы подготовлены фундаментальные, коллективные, индивидуальные монографии, учебники, статьи, словари по проблемам религиоведения в целом.

Литература

- Швечиков А.Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения: диссертация, д. филол. н. – СПб., 2009. – 393 с.
- Мельников А. Религиовед – всегда философ // Ответственный редактор приложения «НГ-Религии» // 07.09.2011
- Мельникова Е.В. Современные задачи подготовки религиоведов в УРФУ: ориентация на потребности региона // Журнал Вестник экономики, права и социологии. – №1, 2014. – С. 138-143.
- Добрыдина Т. И., Лежнина Г. В., Лымарева М. С. Роль педагогических технологий в формировании общекультурных и профессиональных компетенций бакалавров-религиоведов // Вестник КемГУ. – 2013, № 1 (53) – С. 87 -91.
- Стрельцова Е. Кто такой религиовед? // religion@tgngu.tyumen.ru
- Миронов В.В. Религиовед – всегда философ. // <http://religious.life/2012/01/mironov-religioved-vsegda-filosof/>

References

- Shvechikov A.N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy sovremennogo rossijskogo religiovedeniya Dissertaciya, d. filos. n., Sankt-Peterburg, 2009 g. – 393s.
- Mel'nikov A. Religioved – vseгда filosof // Otvetsvennyj redaktor prilozheniya “NG-Religii” // 07.09.2011
- Mel'nikova E.V. Sovremennye zadachi podgotovki religiovedov v URFU: orientaciya na potrebnosti regiona ZHurnal Vestnik ehkonomiki, prava i sociologii. // №1, 2014. – S. 138-143;
- Dobrydina T. I., Lezhnina G. V., Lymareva M. S. Rol' pedagogicheskikh tekhnologij v formirovanii obshchekul'turnyh i professional'nyh kompetencij bakalavrov-religiovedov Vestnik KemGU 2013, № 1 (53) – S. 87 -91
- Strel'cova E. Kto takoj religioved? // religion@tgngu.tyumen.ru
- Mironov V.V. Religioved – vseгда filosof. // <http://religious.life/2012/01/mironov-religioved-vsegda-filosof/>

Болысбаева А.К.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
e-mail: abolysbayeva@gmail.com

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ

На сегодняшний день одной из самых актуальных проблем является религиозный экстремизм, который рассматривается как весомая угроза мировой безопасности. Так как, будучи чувствительной сферой, религия, а также религиозное сознание подчиняются больше иррациональному, чувственному, нежели рациональному. Исходя из этого, можно утверждать, что управлять сознанием определенных социальных групп по средствам религии не только постижимо, но и легко, а также эффективно. Из истории известно, что использование религии в корыстных целях приводит к необратимым, негативным последствиям.

Поэтому в наши дни перед мировым сообществом задачей первостепенной важности является борьба с религиозным экстремизмом. Исходя из этого, было решено провести исследование, целью которого является анализ методов борьбы с данным феноменом.

Теоретической базой нашего исследования служат труды казахстанских, российских и зарубежных ученых, занимающихся указанной проблематикой.

На основе изученного материала были сформулированы выводы, согласно которым причинами возникновения и распространения религиозного экстремизма являются кризисы в социальной, экономической и духовных сферах, такие как резкое снижение уровня жизни, материальное неравенство, страх перед будущим, проблемы с трудоустройством, а также с получением образования, в том числе религиозного. Опираясь на полученные выводы, была подготовлена авторская модель противодействия религиозному экстремизму и терроризму.

В целом, полученные данные могут быть использованы в создании программ по противодействию экстремизму и терроризму, подготовке контрагитационных лекций для работы информационных групп, а также для лекций по таким дисциплинам, как религиоведение, история, политология и социология религии.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, радикализм, джихад, исламизм.

Bolysbayeva A.K.

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: abolysbayeva@gmail.com

Religious-sociological analysis of methods of combating extremism in the religious sphere

In our days, one of the most pressing problems is religious extremism, which is seen as a weighty threat to world security. As a sensitive sphere, religion, as well as religious consciousness, submits more to the irrational, the sensual than the rational. Proceeding from this, it can be argued that managing the consciousness of certain social groups by means of religion is not only understandable, but also easy, and also an effective measure. From history it is known that the use of religion for selfish ends leads to irreversible, negative consequences.

Therefore, in our days, the task of the highest priority for the world community is the fight against religious extremism. Based on this, it was decided to conduct a study, the purpose of which is to analyze methods of combating this phenomenon.

The theoretical basis of our study is the work of Kazakh, Russian and foreign scholars dealing with this issue.

Based on the material studied, the conclusions were drawn according to which the causes of the emergence and spread of religious extremism are social, economic and spiritual crises, such as a sharp decline in the standard of living, material inequality, fear of the future, problems with employment, as

well as education, including religious. Based on the findings, the authors developed a model for opposing religious extremism and terrorism.

In general, the data obtained can be used to create programs to counter extremism and terrorism, to prepare counteragitational lectures for the work of information groups, as well as for lectures in such disciplines as religious studies, history, political science and sociology of religion.

Key words: extremism, terrorism, radicalism, jihad, Islamism.

Болысбаева А.К.

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: abolysbayeva@gmail.com

Дін саласындағы экстремизммен күрес әдістерін дінтанулық-әлеуметтанулық талдау

Бүгінгі күні ең өзекті мәселелердің бірі әлемдік қауіпсіздікке айтарлықтай қатер болып қарастырылатын діни экстремизм болып табылады. Сенситивті сала ретінде дін және діни сана рационалдылыққа қарағанда, иррационалдылық пен сезімдерге бағынатындығы белгілі. Осыған байланысты белгілі бір әлеуметтік топтардың санасын дін арқылы басқару тек қолжетімді ғана емес, сонымен бірге оңай әрі эффективті шара болып табылады.

Сол себепті қазірде әлемдік қауымдастықтың алдындағы ең маңызды міндеттердің бірі діни экстремизммен күрес болып табылады. Осыған орай аталмыш феноменмен күрес тәсілдерін талдау мақсатымен зерттеу жүргізу мақұлданды.

Зерттеудің теоретикалық базасын зерттеліп отырған мәселеге қатысты отандық, ресейлік және шетелдік ғалымдардың еңбектері құрады.

Қарастырылған материалдардың негізінде келесідей қорытындыларға келдік: діни экстремизмнің пайда болуы мен таралуының себептері өмір деңгейінің күрт нашарлауы, материалдық теңсіздік, болашаққа сенімсіздік, жұмысқа орналасу қиындығы, сонымен бірге білім алу, соның ішінде діни білім алуға қатысты проблемалар сынды әлеуметтік, экономикалық және рухани салалардағы дағдарыстар болып табылады. Алынған мағлұматтарға сүйене отырып, діни экстремизм мен терроризмге қарсы әрекеттің авторлық үлгісі ұсынылды.

Жалпы, зерттеу нәтижелері болашақта діни экстремизм және терроризмге қарсы әрекет бағдарламаларын даярлау, ақпараттық топтардың жұмысы үшін контрагитациялық дәрістерді, сонымен бірге дінтану, тарих, саясаттану және дін әлеуметтануы сынды пәндерге дәрістер жасақтауда қолданылуы мүмкін.

Түйін сөздер: экстремизм, терроризм, радикализм, джихад, исламизм.

Введение

На сегодняшний день одной из злободневных проблем является религиозный экстремизм и терроризм. Так как использование религии для оправдания насилия, не оставляет преград для последней (Maueг 2001: 361-376). Так как в эру глобализации все религии подвержены процессу радикализации, то мнение о том, что насилие свойственно какой-либо определенной религии, является ошибочным (Rapopорт 1988: 195-213). Однако в последнее время экстремизм и терроризм в общественном дискурсе ассоциируются с исламом. К примеру, в списке террористических организаций, использующих терроризм для легитимизации своих действий, составленным государственным департаментом США, 15 из 17 указанных организации имеют отношение к исламу (State department, 2001). Также необходимо отметить, что не только среди населения, но и в круге авторитетных экспертов встречается мнение о радикальных истоках ислама. Таким образом, американский ученый Г. Вуд

в своей статье «Чего хочет ИГИЛ» отмечает «Исламское государство исламским, даже очень исламским» (Wood 2014). Схожей точки зрения придерживается Ш. Хамид. Она пишет: «Он (ислам – А. Б.) заставляет переходить колеблющихся на сторону ИГ, он вдохновляет смерть в бою, он оправдывает убийство, он позволяет выстраивать стратегию и даже принимать военные решения» (Hamid 2014: 310).

Признание наличия в ИГИЛ религиозной основы, то есть рассмотрение данной группировки в контексте ислама показывает наличие глубокой проблемы в научной среде.

Из истории известно, что все мировые и национальные религии сталкивались с террористическими атаками, насилием. Ярким примером могут служить террористические действия членов движения «Реконструкция теологии и христианская идентичность», направленного против клиник США, специализирующихся на прерывании беременности (Sharpe 2000: 604-623), террористические акты членов буддийской секты Аум Сенрике и т.д. Данный список можно продолжать долго.

Поэтому на сегодняшний день необходимо рассмотреть проблему экстремизма, ее взаимосвязь с религией, а также профилактические методы решения данной проблемы.

Данной теме посвящено значительное количество исследований отечественных и зарубежных ученых. Особенно заметно интенсивность исследований по проблеме религиозного экстремизма возросла в конце 90-х годов прошлого столетия и после террористических атак в США 11 сентября 2001 года.

Данную тему рассматривали такие зарубежные классики, как Зб. Бжезинский, Ш. Акинер, Т. Адорно, Б. Лоуренс, Р. Макдермонт, а также нужно отметить труды таких ученых, как К. Мартин, А. Рашид, П. Марсен, У. Штайнбах, Т.Р. Гарр, У. Лакер, У. Альтерматт, Б. Хоффман, М. Уолцер, У.Хартманн, Х-П и З. Стеффен и т.д.

Среди российских авторов проблематикой религиозного экстремизма занимались такие ученые, как М.А. Краснов, Л.Д. Башкатова, А.Л. Дворкин, Ю.И. Авдеев, И.И. Добаев, Е.А. Димитрова, Ф.В. Кондатрьев, Ю.И. Полищук, А.П. Забияко, А.Н. Хвыли-Олинтер, А. Журавский, Г.Л. Касторский, А. Игнатенко, Т.Н. Кузнецова, С.А. Лукьянов, О.В. Старков, Н. Мезинцев, Э.С. Абдулаев, А.Б. Агапов, Ю.А. Бабинов, Ю.А. Дмитриев, Ю.Н. Демидов, И.Н. Яблоков, П.В.Дозорцев, С.В. Дьяков, А.Г. Залужный, И.А. Куницин, В.В. Клочков, А.С. Ловинюков, Д. Нечитайло, С.П. Познышев, А.В. Портнов, Е.М. Шевкопляс, Г.П. Лупарев, А.А. Могилевский, Ю.М. Антонян, О.Г. Бахтияров, М.Д. Давитадзе, В.В. Смирнов, Д. Ольшанский, М.П. Киреев и др.

По социальным, геополитическим, религиозным, политическим аспектам экстремизма исследования вели Т.В. Бузова, В.И. Арестов, Л.М. Дробижева, А. Нуруллаева, В.И. Худавердян, С.Г. Москаленко, П.А. Романова, В.Б. Козлов, Л.Н. Митрохин, Т.А. Скворцова, М.Я. Яхьяев, Т.Н. Кильмашкин, В.А. Бурковская, М.И. Телякавов, С.Н. Бокарев, В.А. Тишков, В.В. Черноусов и др.

В казахстанской науке проблемой сущности, исторических форм и возможных сценариев возникновения религиозного экстремизма занимались такие ученые, как Г. Есим, А.Н. Нысанбаев, М.М. Тажин, Н.А. Абуева, А.П. Абуов, Р.Б. Абсаттаров, Е.К. Алияров, Т.К. Ауельгазина, М.С. Ашимбаев, Е.У. Байдарова, Л.А. Байдельдинов, Н.Ж. Байтенова, А.С. Балапанов, Б.К. Бейсенов, Л.К. Бокаев, С.М. Борбасов, К.М. Борбасова, Е.Е. Бурова,

К.Н. Бурханов, А.Д. Дарменов, Л.М. Иватова, А.Ш. Ишмухамедов, Е.Т. Карин, З.Г. Джалилов, А.М. Жунусов, Ш. Есетов, Ю. Жулин, Б.С. Жусипов, Р.К. Кадыржанов, Т.А. Козырев, А.Г. Косиченко, Б. Кудайбергенов, В.Д. Курганская, М.Т.Лаумулин, А.И.Лукпанов, М.Маульшариф, С.З. Нарматов, Г.Р. Нурымбетова, Б.Ж. Нурмухамедов, Т.С. Сарсенбаев, Б.М. Сатершинов, Д.А. Сатпаев, Т.С. Садыков, К.Е. Смагулов, Н.Л. Сейтахметова, М.Ж. Сенгирбай, А.К. Султангадиева, К.Л. Сыроежкин, М.Б. Татимов, Г.Т. Телебаев, Е.В. Тукумов, К. Лама Шариф, Г.Н. Шойкин и др.

Несмотря на внушительный список ученых, занимавшихся/занимающихся этой проблематикой, она требует постоянного изучения. Так как, будучи социальным феноменом, эта проблема трансформируется вместе с обществом, видоизменяется и адаптируется в современных условиях жизни.

Поэтому целью этого исследования является изучение эффективных методов противодействия религиозному экстремизму.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- Изучение мирового опыта по борьбе с экстремизмом в религиозной сфере.
- Разработка рекомендаций по выработке эффективных методов противодействия экстремизму в религиозной сфере.

Объектом исследования являются проявления экстремизма, сопряженного с использованием определенных идеологических концептов в религиозной сфере.

Предметом исследования: разработка эффективных методов противодействия экстремизму в религиозной сфере.

Были выдвинуты следующие **гипотезы:**

Причинами возникновения и распространения религиозного экстремизма являются кризисы в социальной, экономической и духовных сферах, такие как резкое снижение уровня жизни, материальное неравенство, страх перед будущим, проблемы с трудоустройством, а также с получением образования, в том числе религиозного.

Наиболее эффективным механизмом реализации государственной политики в сфере религии является постоянная информационная работа по мерам, предпринимаемым в рамках реализации госполитики:

- а) целевая работа с молодежью
- б) адресная профилактическая работа с лицами, склонными к радикальной идеологии.

Основная часть

Религиозный экстремизм, будучи социальным явлением, вырастает из самого общества, модернизируется и эволюционирует вместе с ним. Экстремизм существует во всех исторических этапах и во всех человеческих сообществах и проявляется в действиях субъектов на исторических переломах, когда новые нормы и ценности не приняты всеми членами общества, а старые регуляторы потеряли актуальность.

Ученые давно заметили необходимость акцентирования внимания на социальные механизмы обнаружения и направленного воздействия по устранению религиозного экстремизма, а также внутреннего анализа данной проблемы. Наиболее информативными можно назвать труды А. Адорно, Б. Хоффмана, которые попытались рассмотреть эту проблему с призм самого терроризма (Adorno 1962) (Hoffman 1988). Также большой интерес вызывает труд Лакера, исследовавшего новые тенденции в терроризме (Laqueur 1999).

ни для кого не секрет, что экстремизм и его крайняя форма терроризм могут нередко использовать нелегальные формы борьбы: силу и агрессию. Поэтому в трудах исследователей данной проблемы можно встретить анализ такого состояния, как агрессия, это дает возможность рассмотреть саму суть, чувства, которые порождает этот феномен (Berkowitz 1993) (Garf 2015) (Lorenz 1966).

В целом, в современном обществоведении на сегодня имеется множество разных сценариев дальнейшего изменения религиозного экстремизма в недалеком будущем – от ожидания в скором времени победы над ним до трагических гибели человеческой цивилизации в результате террористических акций.

Футуролог В. Феллер отмечает, что подавить исламский фундаменталистский экстремизм в такой его агрессивной форме, как терроризм, невозможно даже в отдаленные годы (Феллер 2002: 321-323). В конце первого десятилетия XXI века сложилось динамическое равновесие между терроризмом и антитерроризмом. Сотни миллионов долларов инвестируются в создание террористического интернационала. По данным Financial Times, только на выплату зарплаты своим бойцам ИГИЛ тратит примерно \$600 млн. в год (IslamReview 2015). Террористы создали собственную структуру безопасности, так называемую «охоту за охотниками». Ее жертвами становится множество «суперагентов» из разных стран. На таких интернет-ресурсах как

YouTube есть десятки видеороликов казни боевиками ИГИЛ агентов, журналистов из разных стран.

Поэтому в настоящее время первоначально важной необходимостью становится организация всестороннего противодействия самым опасным формам религиозного экстремизма терроризму.

Философ А. Назаретян называет самым действенным методом разрешения проблемы религиозного экстремизма и терроризма формирование атеистической морали. Он отмечает, что верующим человеком легко управлять, обречь его на самопожертвование и убийство, освятив его высшей целью» (Назаретян 2004).

Однако нужно отметить нежизнеспособность данного подхода противодействия. Так как религия является одним из базовых социальных институтов, и искоренение его полностью невозможно. Как отмечал классик Э. Дюркгейм, религия дала жизнь всему существенному в обществе, и несмотря на утрату своего господства еще не был создан механизм, который мог бы полностью заменить роль религии как фундаментального института.

Также в мире, где основной ценностью являются демократические принципы, недопустимо навязывание того или иного мнения людям. Данная модель противостояния может привести к ответной реакции экстремистских и террористических организаций, а также к поддержке их населением с идентичной религиозной принадлежностью.

Другой исследователь М. Юргенмайер считает, что необходимо организовать мировоззренческую борьбу «религии мира», то есть традиционного ислама против «религии войны», исповедуемой исламизмом (Юргенмайер 2003).

Российские исследователи предлагают следующий комплекс мер по противодействию религиозному экстремизму и терроризму. Они считают, что соответствующая стратегия должна включать в себя следующее:

- идеологическое, информационное, организационное противодействие формированию у граждан террористических намерений и настроений;
- создание в обществе мнения о недопустимости террористических методов и абсолютной невозможности каких-либо уступок террористам;
- правовое, информационное, административное и оперативное противодействие возникновению террористических организаций религиозного экстремизма;

– недопущение приобретения потенциальными религиозными экстремистами оружия и иных средств для осуществления своих намерений;

– оперативное, боевое, уголовно-правовое пресечение террористических действий на стадии их реализации (Хлобустов 2000: 94).

Не умиляя научного потенциала представленных мер противодействия терроризму, нужно отметить такие недостатки, как включение в антитеррористическую стратегию ряда разнопорядковых по степени обобщенности действий.

И.Н. Кравченко считает, что успеха в противодействии терроризму можно достигнуть только совместными усилиями заинтересованных сторон по следующим направлениям:

– проведение регулярных встреч глав государств, руководителей специальных ведомств, экспертов с целью обмена опытом и информацией;

– выработка системы принципов, необходимых для определения единых подходов к оценке событий и проблем, связанных с террористическо-экстремистской деятельностью в любой стране или регионе;

– оказание влияния ведущих государств на все страны с целью присоединения их к существующим конвенциям против религиозного экстремизма;

– создание совместных структур, подготовка и проведение научных конференций, совещаний специалистов по борьбе с религиозным экстремизмом, тренировок спецподразделений и оперативных мероприятий в той или иной стране;

– обмен технологиями и опытом по производству и применению технических и боевых средств противодействия терроризму, обеспечение современным оборудованием, аппаратурой, специмуществом и снаряжением;

– разработка и совершенствование международно-правовых норм о сотрудничестве, правового механизма выдачи религиозных экстремистов и террористов, привлечение их к ответственности в другом государстве или международном трибунале и др. (Кравченко 2004).

Нужно отметить, что данные меры направлены на эффективную борьбу с террористическими организациями, но не касаются мер воздействия на устранение причин экстремизма.

Экс-премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху, страна которого имеет практический опыт борьбы с терроризмом, предлагает более жесткие меры борьбы с терроризмом. Основными из них можно отметить следующие:

– применение дипломатических, экономических и военных санкций против государств, поддерживающих религиозный экстремизм и терроризм (Ирана, Судана, Сирии и др.);

– нейтрализация религиозных террористических анклавов, служащие религиозным экстремистам и террористам, «зонами размножения» в которых местные власти не в силах помешать террористам осуществить свои акции (на юге Ливана – «Хезболла», в секторе Газа ХАМАС, в Панкисском ущелье Грузии – ваххабиты, на территории Средней Азии – моджахеда, непримиримые др.);

– активное преследование террористов, их групп и ячеек, изучение потенциальных источников террора, внедрение в организации, проповедующие насилие, составление каталогов их членов, ликвидация групп, готовящихся к совершению актов насилия;

– отказ в выпуске на свободу террористов, находящихся в тюрьме, так как освобождение только придает дерзости террористам, создавая впечатление, что даже если они и попадутся, наказание будет краткосрочным;

– проведение просветительской работы с широкими массами населения, в ходе которой должно быть четко сказано, к чему стремятся террористы, показана аморальность их методов и обоснована необходимость отпора;

– вместе с тем необходимо периодически проводить анализ существующего законодательства, чтобы не допустить ущемления гражданских свобод (Netanyahu 2001: 180-196).

Наиболее практический интерес для нас представляет казахстанская модель антитеррора, предлагаемая отечественным экспертом Д. Сатпаевым. Данная модель состоит из шести блоков: аналитического; информационно-просветительного; антитеррористических тренингов для населения; правового компонента (законодательная база); научно-технического компонента: а) информационно-поисковая система (на основе биометрического анализа) б) голосовая фонотека представителей экстремистских и террористических организаций; силовой компонент (деятельность правоохранительных структур РК)».

Д. Сатпаев ставит на первое место аналитический блок и определяет следующие его задачи:

«а) изучение исторических, идеологических, политических и социально-экономических условий, способствующих появлению той или иной формы экстремистской и террористической деятельности. Эффективность антитеррора

зависит от точечного уничтожения не конкретной террористической группы, а первопричин ее появления;

б) анализ тенденций развития политического экстремизма;

в) практические рекомендации по нейтрализации благоприятных для экстремизма и терроризма условий;

г) оценка позитивных и негативных последствий конкретных антитеррористических мероприятий силовых структур с точки зрения краткосрочной и долгосрочной перспективы» (Сатпаев, 2011).

Как мы видим, в научной сфере нет единого мнения об эффективных методах противодействия терроризму и экстремизму.

Поэтому на основе рассмотренного теоретического материала было решено сформировать авторскую модель противодействия экстремизму и терроризму.

Авторская модель противодействия экстремизму и терроризму состоит из следующих мер:

- предотвращение первопричин (политической, экономической, социальной, духовной сфер жизни) возникновения экстремизма и терроризма на религиозной основе;

- информационно-просветительская работа с населением;

- религиозно-правовое просвещение населения посредством информационно-разъяснительной деятельности;

- информационно-просветительская работа в интернет-пространстве;

- информационно-исправительная работа с лицами, осужденными за участие в террористических актах;

- совершенствование законодательства в сфере религии;

- взаимодействие с заинтересованными НПО;

- взаимодействие с духовенством конфессий;

- профилактика распространения нетрадиционных религиозных учений деструктивного характера;

- религиозно-экспертная экспертиза религиозной литературы.

Эффективность противодействия экстремизму и экстремистским организациям находится в прямой зависимости от решения причин, которые способствуют возникновению самого экстремизма. Существенным факторам развития экстремизма в обществе относятся кризисы в политической, экономической, социальной, духовной сферах, то меры профилактики должны соотноситься с ними.

Во внутривнутриполитической деятельности необходимо умение идти на компромисс, использовать уступки, рассматривать длительную перспективу достижения цели. К этому можно привести в пример политику РК, благодаря которой в республике мирно сосуществуют и взаимодействуют представители 18-ти конфессий, представляющие религиозные интересы многоэтнического и многоконфессионального народа Казахстана.

В экономической сфере причиной экстремизма является разрыв в социально-экономическом развитии между богатыми и бедными странами. Поэтому для разрешения данного дисбаланса мировым сообществом осуществляются следующие действия:

- создание финансовой разведки для контроля над финансовыми потоками, средствами валютно-финансовых спекуляций, которыми в состоянии воспользоваться террористы;

- выявление спонсоров террористических организаций и замораживание их счетов с последующей конфискацией.

В внутригосударственном уровне для разрешения данной проблемы осуществляются нижеуказанные меры:

- уделение особого внимания со стороны правительства к конкретным причинам социально-экономического недовольства населения (проводить социологические опросы, установить ящики для предложений и жалоб, мониторинг социальных сетей и т.д.);

- применение финансово-экономической политики, которая сокращает склонность к участию в политическом насилии (мониторинг цен на продукты первой необходимости и лекарства с последующей стабилизацией, социальная реклама о наличии бесплатного среднего-специального технического образования для населения).

В социальной сфере для смягчения противоречий необходимо:

- создать равные стартовые возможности для представителей всех этносов и различных социальных групп;

- вести широкую идеологическую работу среди населения, в особенности среди молодежи, направленную на разъяснение того, что религиозный экстремизм может маскироваться под внешне привлекательные лозунги, провоцируя определенные группы населения на насильственные действия;

- так как в группе риска находятся безработная часть населения и религиозные

фанатики, необходимо в постоянном режиме проводить различные ярмарки вакансий, а также доводить до населения сведения о наличии бесплатного технического средне-специального образования и т.д.

Одним из главных направлений противодействия терроризму в духовной сфере является формирование антитеррористического сознания у населения. Именно мировоззренческое воспитание граждан, имеющих глубокую жизненность, духовную силу и неодолимость, является мощным духовным средством антиэкстремистской борьбы. Ведь наличие мировоззренческих позиций в сознании людей дает возможность адекватно оценивать происходящие политические события.

Следующим шагом в комплексной борьбе с экстремизмом является информационно-просветительская работа.

Факты свидетельствуют о том, что религиозные экстремисты и террористы умеют использовать информационные ресурсы для манипулирования общественным мнением. Например, если новости о террористических актах приводят к усилению массовой истерии, иногда СМИ делают из террористов медийных персон. Наглядным примером является Джохар Царнаев, чьи фотографии украсили авторитетный журнал как «Rolling Stone», что привело к формированию армии фанатов Царнаева.

Поэтому невозможно переоценить роль информационно-просветительской работы в борьбе с экстремизмом.

В Казахстане организацией и проведением исследований по анализу религиозной ситуации в стране, осуществлением религиоведческих экспертиз, а также проведением информационно-пропагандистских мероприятий по вопросам в сфере религии занимаются такие специализированные органы, как:

- Комитет по делам религий;
- РГУ «Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии»;
- РГУ «Международный центр культур и религий».

Нужно отметить, что большинство из этих центров были созданы в последние годы в связи с необходимостью эффективного противодействия экстремизму и терроризму в религиозной сфере. Так, «Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии» был создан 30 января 2007 года. РГУ «Международный центр культур и религий» был сформирован 28 августа 2008 года по инициативе Президента Республи-

ки Казахстан Н.А. Назарбаева, высказанной на Втором Съезде лидеров мировых и традиционных религий в г. Астане в 2006 году.

Помимо вышеуказанных центров, 2013 году был создан интернет-портал информационно-просветительского толка «E-islam» для разъяснения традиционных основ ислама и профилактики религиозного экстремизма в интернет-пространстве.

Наглядным примером деятельности данных органов является активная информационно-просветительская работа в рамках проекта «Противодействие экстремизму и терроризму в Актюбинской области» была проделана после событий 5 июня 2016 года в Актобе (Абдирасылкызы 2016).

Одна из важнейших мер – это информационно-исправительная работа с лицами, осужденными за участие в террористических актах. Это является очень важным. Так как, по данным ДУМК, порядка 40% (150 человек) осужденных в Казахстане за экстремизм продолжают придерживаться радикальных взглядов. С целью разрешения этой проблемы в 2015 году были проведены разъяснительные встречи с 723 лицами, причастными к экстремистским действиям (Казахстанская правда 2015).

Совершенствование законодательной базы можно отметить как одну из необходимых мер противодействия экстремизму. Как говорилось выше, экстремизм является социальным явлением, которому свойственна динамичность, он видоизменяется и эволюционирует вместе с обществом. Поэтому законодательная база также должна совершенствоваться, адаптироваться под новые реалии жизни.

За годы независимости РК была разработана внушительная правовая база для борьбы с экстремизмом и терроризмом:

А) Основным правовым документом является Конституция Республики Казахстан. В статьях 5 и 20 указывается недопустимость пропаганды или агитации, создания и деятельности которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание непредусмотренных законодательством военизированных формирований» (Конституция РК 1995).

Б) Закон РК «О национальной безопасности» от 26 июня 1998 г., «в котором были системати-

зированы все наработки в сфере обеспечения национальной безопасности за предыдущие годы. Закон определил национальные интересы РК, обозначил угрозы и принципы обеспечения национальной безопасности стран. Были прописаны полномочия Президента, Парламента, Правительства, судов, государственных органов и организаций в области обеспечения национальной безопасности» (Закон РК «О национальной безопасности» 1998).

В) В Законе РК «О борьбе с терроризмом» от 13 июля 1999 года рассматриваются правовые и организационные основы борьбы с терроризмом в РК, а также порядок деятельности государственных органов и организаций, права, обязанности и гарантии граждан. В январе 2002 года были внесены изменения и дополнения в связи с событиями 11 сентября 2001 года (Закон РК «О борьбе с терроризмом» 1999).

Г) В Законе «О средствах массовой информации» указывается, что «он не допускает использование средства массовой информации для пропаганды или агитации насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, культа жестокости и насилия, порнографии, а также распространения сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан и иные охраняемые законом тайны» (Закон «О средствах массовой информации» 1999).

Д) Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 года «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» определил основные направления деятельности государственных органов по противодействию терроризму и экстремизму (Указ Президента РК «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» 2000).

Е) Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», принятый в 2011 году, в преамбуле которого обозначено, что: «Настоящий Закон основывается на том, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским государством, подтверждает право каждого на свободу совести, гарантирует равноправие каждого независимо от его религиозного убеждения, признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает дру-

гие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана, признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан» (Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» 2011).

Вышеуказанные законы являются основными нормативно-правовыми актами в сфере противодействия экстремизму и терроризму. На современном этапе борьбы с религиозным экстремизмом необходимо держать руку на пульсе и совершенствовать данные нормативно-правовые документы с целью их соответствия современным тенденциям развития исламизма.

Следующим шагом является взаимодействие с заинтересованными негосударственными общественными организациями (НПО). На данный момент в мире существует множество негосударственных общественных организаций, которые занимаются проблемами религиозного экстремизма и терроризма. Формы участия НПО могут быть следующими:

- участие охранных структур в силовой поддержке при проведении правоохранительными органами крупномасштабных оперативных мероприятий (задержания, аресты, обыски и т.д.);

- публикации и выступления на конференциях, семинарах по телевидению в качестве экспертов бывших сотрудников антиэкстремизма и антитеррора;

- привлечение в кризисных ситуациях сотрудников частных охранных предприятий для патрулирования жилых кварталов крупных городов (Лепицкий 2002: 25-27).

Помимо сотрудничества с НПО, взаимодействие с духовенством конфессий также является эффективным методом профилактики и противодействия экстремизму. Это связано с тем, что имамы, священники воспринимаются населением авторитетными экспертами в религиозной сфере, к мнению которых необходимо прислушаться.

Одной из причин дестабилизации религиозной ситуации является распространение нетрадиционных религиозных учений деструктивного характера. Для разрешения проблемы активного размножения новых религиозных деструктивных течений государством был составлен перечень запрещенных на территории РК псевдорелигиозных организаций террористического и экстремистского толка. Но, к сожалению, данная мера хромает и не дает должного результата. По информации АЦИР, за период прошлого года и первый квартал 2015 года к ним поступило

около 1000 обращений граждан по вопросам, касающимся религиозной сферы, а также оказания психологической помощи пострадавшим от деструктивной религиозной деятельности. Оказалось, что практически все религиозные организации, запрещенные в Казахстане, на деле все еще работают и продолжают заниматься вербовкой (Есимханов 2015).

Религиоведческая экспертиза религиозной литературы тесно связана с профилактикой нетрадиционных религиозных учений деструктивного характера. Аналитик Д. Кусаинов выдвигает следующие условия для плодотворной экспертизы:

- экспертизе должны подвергаться только новейшая литература;
- отбор экспертов должен быть прозрачным;
- необходимо четко регламентировать сам процесс экспертизы;
- необходимо разработать четкий механизм обжалования экспертных заключений (Кусаинов 2014).

Заключение

Как показывает практика, экстремизм является, в первую очередь, социальным явлением, причиной которого являются общественные проблемы. Поэтому в решении задач по устранению религиозного экстремизма нужны решительные социальные, духовные и материальные меры. Борьба с религиозным экс-

тремизмом не должна ограничиваться только ликвидацией террористов и террористических организаций. Необходимо анализировать первопричины возникновения экстремизма и воздействовать на них, а также нужно отметить высокую эффективность информационно-просветительских работ. Государство должно повысить эффективность религиоведческой экспертизы, так как это косвенно способствует выявлению деструктивных религиозных течений. Помимо этого, государство должно работать совместно с НПО и духовными деятелями в целях повышения плодотворности работ по устранению экстремизма в религиозной сфере. Только при таком комплексном подходе противодействие религиозному экстремизму и терроризму может дать свои плоды.

В целом, можно сделать вывод о том, что комплекс мер по противодействию религиозному экстремизму и терроризму должен включать в себя ряд различных методов и механизмов, таких как информационно-просветительская работа с населением, совершенствование законодательства в сфере религии, профилактика распространения нетрадиционных религиозных учений деструктивного характера, религиоведческая экспертиза религиозной литературы и взаимодействия с заинтересованными НПО, духовенством конфессий не только для борьбы с религиозным экстремизмом, а также предотвращения первопричин возникновения экстремизма и терроризма на религиозной основе.

Литература

- Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D., Sanford N. The authoritarian personality. – New York: Norton, 1982
- Berkowitz L. Aggression: its causes, consequences and control. – NY: McGraw-Hill, 1993 – 486 p.
- Gurr T.R. Why men rebel – Routledge, 2015. – 440 p.
- Hamid Sh. Temptations of Power: Islamists and Illiberal Democracy in a New Middle East. – Oxford University Press, 2014. – 310 p.
- Hoffman B. Inside terrorism. – Columbia University Press, 2006 – 456 p.
- Laqueur W. The new Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. – NY, 1999
- Lorenz K. On aggression. – Hardcover and Paperback, 1966 – 273 p
- Mayer, Jean-Francois. 2001. Cults. Violence and Religious Terrorism: an International Perspective. Studies in Conflict and Terrorism, 24, pp.361-376
- Netanyahu B. Fighting terrorism: how democracies can defeat domestic and international terrorists. Farrar, Straus and Giroux, 2001 P.180-196
- Rapoport D. 1988. Messianic Sanctions for Terror. Comparative Politics vol.20 N2, (Jan), pp.195-213
- State department, 2001. Patterns of Global Terrorism, www.state.gov/s/ct/rls/pgtrpt/
- Sharpe T. 2000. The Identity Christian Movement & Ideology of Domestic Terrorism. Journal of Black Studies, Vol.30, N4 pp.604-623
- Wood G. What do ISIS really want? The Atlantic, September, 2014. – URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2015/03/what-isis-really-wants/384980/>
- Айнур Абдирасилкызы: Мероприятия в Актобе могут способствовать преодолению феминизации экстремизма / <http://e-islam.kz/ru/interview/item/11812-ajnur-abdirasilkyzy-meropriyatiya-v-aktobe-mogut-sposobstvovat-preodoleniyu-femini-zatsii-ekstremizma>

В тюрьмах Казахстана находятся 400 осужденных за экстремизм и терроризм <http://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/v-turmah-kazahstana-nahodyatsya-400-osuzhdennykh-za-ekstremizm-i-terrorizm/>

Есимханов М. Под прикрытием. В Казахстане продолжают действовать запрещенные религиозные организации http://www.kursiv.kz/news/obshchestvo/religiya_pod_prikrytiem_v_rk_prodolzhayut_deystvovat_zapreshchennyye_religioznye_organizatsii_772/

Закон РК от 26 июня 1998 г. «О национальной безопасности» // adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527

Закон РК 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму» // adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416

Закон РК «О средствах массовой информации» // adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451

Закон РК от 11 октября 2011 г. № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483

Какая зарплата у боевиков ИГИЛ – данные Financial Times <http://islamreview.ru/news/kakaa-zarplata-u-boevikov-igil-dannyye-financial-times/>

Конституция РК // www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

Кравченко И.Н. Дипломатические аспекты противодействия транснациональному терроризму. <http://www.ipma.ru/publikazii/terrorizm/315.html>

Кусаинов Д. Религиоведческая экспертиза в Казахстане: Джихад против «неправильной» литературы? <https://www.zakon.kz/4677435-religiovedcheskaja-jekspertiza-v.html>

Лепицкий Ю.В. Роль негосударственных предприятий безопасности в федеральной системе мер борьбы с терроризмом // Мирное сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М., 2002. – С. 25-27.

Назаретян А. Лучшее средство от терроризма – атеистическое воспитание // Столичная вечерняя газета. www.stog.ru

Сатпаев Д. Шесть компонентов казахстанского антитеррора // <http://quorum.kz/ab/news/vlast/18112011155833>

Указ Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2000 года «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» // adilet.zan.kz/rus/docs/U000000332

Феллер В.В. Террор – антитеррор в 2001-2020: боевая ничья // В смуту XXI века – Самара, 2002 – С.321-323

Хлобустов О.М., Федоров С.Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния. // Современный терроризм: состояние и перспективы. – М., 2000. – С. 94.

Юргенмайер М. Террор именем Бога. Идеология и психология терроризма: как выиграть эту войну. <http://temadnya.ru/spravka/12feb2003/2204.htm>

References

- Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D., Sanford N. The authoritarian personality. New York: Norton, 1982
- Berkowitz L. Aggression: its causes, consequences and control . – NY: McGraw-Hill, 1993 – 486 p.
- Gurr T.R. Why men rebel – Routledge, 2015 – 440 p.
- Hamid Sh. Temptations of Power: Islamists and Illiberal Democracy in a New Middle East. – Oxford University Press, 2014. – 310 p.
- Hoffman B. Inside terrorism – Columbia University Press, 2006 – 456 p.
- Laqueur W. The new Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. NY, 1999
- Lorenz K. On aggression – Hardcover and Paperback, 1966 – 273 p
- Mayer, Jean-Francois. 2001. Cults. Violence and Religious Terrorism: an International Perspective. Studies in Conflict and Terrorism, 24, pp.361-376
- Netanyahu B. Fighting terrorism: how democracies can defeat domestic and international terrorists. Farrar, Straus and Giroux, 2001 P.180-196
- Rapoport D. 1988. Messianic Sanctions for Terror. Comparative Politics vol.20 N2, (Jan), pp.195-213
- State department, 2001. Patterns of Global Terrorism, www.state.gov/s/ct/rls/pgtrpt/
- Sharpe T. 2000. The Identity Christian Movement & Ideology of Domestic Terrorism. Journal of Black Studies, Vol.30, N4 pp.604-623
- Wood G. What do ISIS really want? The Atlantic, September, 2014. – URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2015/03/what-isis-really-wants/384980/>
- Aynur Abdirasilkyzy: Мероприятия в Актобе могут способствовать преодолению феминизации экстремизма / <http://e-islam.kz/ru/interview/item/11812-ajnur-abdirasilkyzy-meropriyatiya-v-aktobe-mogut-sposobstvovat-preodoleniyu-feminizatsii-ekstremizma>
- В тюрмах Казахстана находятся 400 осужденных за экстремизм и терроризм <http://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/v-turmah-kazahstana-nahodyatsya-400-osuzhdennykh-za-ekstremizm-i-terrorizm/>
- Yesimkhanov M. Pod prikrytiyem. V Kazakhstane prodolzhayut deystvovat' zapreshchennyye religioznye organizatsii http://www.kursiv.kz/news/obshchestvo/religiya_pod_prikrytiem_v_rk_prodolzhayut_deystvovat_zapreshchennyye_religioznye_organizatsii_772/
- Zakon RK ot 26 iyunya 1998 g. «O natsional'noy bezopasnosti» // adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527
- Zakon RK 13 iyulya 1999 goda «O protivodeystviyu terrorizmu» // adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416
- Zakon RK «O sredstvakh massovoy informatsii» // adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451
- Zakon RK ot 11 oktyabrya 2011 g № 483-IV «O religioznoy deyatel'nosti i religioznykh ob'yedineniyakh» // adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483
- Kakaya zarplata u boyevikov IGIL – dannyye Financial Times <http://islamreview.ru/news/kakaa-zarplata-u-boevikov-igil-dannyye-financial-times/>

Konstitutsiya RK // www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

Kravchenko I.N. Diplomaticheskiye aspekty protivodeystviya transnatsional'nomu terrorizmu. <http://www.ipma.ru/publikazii/terrorizm/315.html>

Kusainov D. Religiovedcheskaya ekspertiza v Kazakhstane: Dzhikhad protiv «nepravil'noy» literatury? <https://www.zakon.kz/4677435-religiovedcheskaja-jekspertiza-v.html>

Lepitskiy YU.V. Rol' negosudarstvennykh predpriyatiy bezopasnosti v federal'noy sisteme mer bor'by s terrorizmom // Mirovoye soobshchestvo protiv globalizatsii prestupnosti i terrorizma. – M., 2002. S.25-27

Nazaretyan A. Luchsheye sredstvo ot terrorizma – ateisticheskoye vospitaniye // Stolichnaya vechernyaya gazeta. www.stog.ru

Satpayev D. Shest' komponentov kazakhstanskogo antiterrora//<http://quorum.kz/ab/news/vlast/18112011155833>

Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 10 fevralya 2000 goda «O merakh po preduprezhdeniyu i presecheniyu proyavleniy terrorizma i ekstremizma» // adilet.zan.kz/rus/docs/U000000332

Feller V.V. Terror – antiterror v 2001-2020: boyevaya nich'ya // V smutu KHKHI veka – Samara, 2002 – S.321-323

Khlobustov O.M., Fedorov S.G. Terrorizm: real'nost' segodnyashnego sostoyaniya.//Sovremennyy terrorizm: sostoyaniye i perspektivy. – M., 2000. S.94

Yurgenemayyer M. Terror imenem Boga. Ideologiya i psikhologiya terrorizma: kak vyigrat' etu voynu. <http://temadnya.ru/spravka/12feb2003/2204.htm>

Абдурахманов Р.Р.

Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: kazchina@mail.ru

ИСЛАМСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается модель исламского развития в экономике. Обращается внимание на актуальность данной темы в Казахстане, но также с учетом того, что данная модель имеет право на жизнь в любой точке Земли. Проблематика рассматривается в контексте теоретического подхода, с учетом современных реалий, эволюции общества, технологического развития человечества. Методологический подход дает возможность рассмотреть модель экономического развития, применимую к нашей стране. Учитывая, что Казахстан находится в центре пересечения транспортных путей, соединяющих Восток и Запад, рассматривается модель дальнейшего экономического развития и извлечения прибыли для нашей страны, учитывая сложившееся историческое наследие и географическое местоположение. Рассматривается идея альтернативы, действующей ныне экономики, ведь имеющий запасной план на несколько вариантов развития событий имеет больше шансов получить благополучный исход.

Ключевые слова: исламская модель, исламская экономика, иштихад, истиснад.

Abdurakhmanov R.R.

Egyptian University of Islamic Culture Nur-Mubarak, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kazchina@mail.ru

Islamic model of economic development

The article considers the model of Islamic development in the economy. Attention is drawn to the relevance of this topic in Kazakhstan, but also taking into account the fact that this model has the right to life anywhere in the world. The problems are considered in the context of the theoretical approach, taking into account modern realities, the evolution of society, the technological development of mankind. The methodological approach makes it possible to consider the model of economic development applicable to our country. Given that Kazakhstan is at the center of the intersection of the transport routes connecting the East and the West, a model of further economic development and profit generation for our country is considered, taking into account the existing historical heritage and geographical location. The idea of the alternative, the current economy, is being considered, because having a reserve plan for several variants of the development of events has more chances to get a successful outcome.

Key words: Islamic model, Islamic economy, ishtihad, istisnad.

Абдурахманов Р.Р.

Нур-Мубарак Египет ислам мәдениеті университеті, Қазақстан, Алматы қ.
e-mail: kazchina@mail.ru

Экономикалық дамудың исламдық моделі

Мақалада экономиканың исламдық даму үлгісі қарастырылған. Бұл тақырыптың Қазақстанда маңыздылығына назар аударылады, бірақ бұл модель әлемнің кез келген жерінде өмір сүруге құқығы бар екенін ескеріледі. Мәселелер заманауи шындықтарды, қоғамның эволюциясын, адамзаттың технологиялық дамуын ескере отырып, теориялық тұрғыдан қарастырылады. Әдістемелік тәсіл біздің елімізге қолданылатын экономикалық даму моделін қарастыруға мүмкіндік береді. Қазақстан Шығыс пен Батысты байланыстыратын көліктік бағыттардың қиылысу орталығында тұрғанын ескерсек, бар тарихи мұра мен географиялық орналасуды есепке ала отырып, біздің еліміз үшін одан әрі экономикалық даму мен пайда алудың үлгісі қарастырылады. Баламалы, қазіргі заманғы экономика идеясы қарастырылуда, өйткені оқиғалардың дамуының бірнеше нұсқалары үшін резервтік жоспары бар болса, табысты нәтижеге жету үшін көп мүмкіндіктер бар.

Түйін сөздер: исламдық модель, ислам экономикасы, иштихад, истиснад.

Введение

Исламская экономика – это модель экономического построения, во главе которой стоит шариат, основой же шариата выступает Коран и сунна Пророка Мухаммада, сравнения по аналогии (кыяс), истихсан (Истихсан (араб. استحسان – предпочтение, предпочтительное решение) – в фикхе – вынесение религиозного постановления, ведущего к отказу от решения по аналогии. В широком смысле, истихсан – это предпочтение в сторону удобства, легкости Истихсан [1], действия сподвижников, одобренные Пророком, выводы ученых, основанные на знании, не нашедшие решения в Коране и сунне (иштихадИджтихад, или аль-иджтихад (араб. اجتهاد, араб. الاجتهاد, «усердствование», «большое старание») – в исламе – деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приёмов, используемых при этом богословом-муджтахидом, а также степень авторитетности самого учёного (муджтахида) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников [2]. В Исламском мире теоретическая концепция исламской экономики не просто имеет широкое хождение, но и воплощается в реальных формальных институтах (исламский менеджмент, исламские банки, исламское страховое общества и т.д.).

Основная часть

Теоретическая концепция исламской экономики остается весьма актуальной, прежде всего в практическом плане. Конечно же в исламском мире, но также и на просторах других стран мира. Учитывая же, что Казахстан, состоит на более чем 70% людей, приписывающих себя к исламу, данный вопрос интересен и нам [3]. Сегодняшняя социально-экономическая ситуация в Казахстане требует утверждения экономической справедливости. С точки зрения исламской экономики, по шариату, общество не должно разделяться на богатых и бедных. Учитывая, что в нашей стране экономика находится в плачевном состоянии, рынок недвижимости переживает не лучшие времена, потечное кредитование в тупике, ввиду невозврата многих, большинства, розданных под ипотеку кредитов и многое другое, мы как никак нуждаемся в решении сложившейся ситуации. Спасительным кругом, альтернативой, может выступить именно исламская модель экономики. Потому как на протяжении столетий

она доказала свое право на существование и доказала свою эффективность.

Исламская модель экономического построения, представляет собой систему хозяйствования, в основе которой лежат нормы и принципы мусульманского права. Однако в отличие от мусульманского права, которое регулирует отношения преимущественно в среде мусульман, исламская экономическая модель адресована всему человечеству, а не только мусульманам или представителям других монотеистических религий – иудаизма и христианства, где, как известно, также, как и в исламе, запрещен ссудный процент. Основной целью исламской экономики является поиск альтернативного решения для актуальных проблем современности, прежде всего – в сфере финансов. При этом принципы и идеи исламской экономики не только стали достоянием ученых-теоретиков, но и нашли применение на практике.

В марте 2009 г. в официальном органе Ватикана «Osservatore Romano» появилась статья, в которой западные банки призывались внимательно изучить принципы исламской финансовой системы, чтобы вернуть доверие клиентов в период кризиса [4]. В статье также подчеркивалось, что этические принципы, на которых основаны исламские финансы, могут помочь приблизить банки к клиентам и вдохнуть в них истинный дух, который должен присутствовать в любых финансовых услугах. Таким образом, в настоящем исследовании речь идет не об исламской экономике в целом, а лишь об Исламской модели экономического построения. Говоря об Исламской модели экономического построения, важно понимать, что речь идет не о формулировании каких-то особых законов экономического развития, а лишь об альтернативных методах ведения хозяйства, в основе которых лежат воззрения ученых из стран мусульманского Востока. Исламские финансовые институты являются частью современной мировой экономики. Напрашивается вопрос, а не является ли это скрытым призывом к исламу как таковому? Могу заверить сомневающихся одним очень сильным доводом – разве не будет высокомерием непринятие истины от кого бы то ни было, рассматривая его воззрения на религию и жизнь, если в душе он понимает, что его оппонент прав?! И разве получают разные результаты, используя один и тот же метод, группы людей, будь то мусульмане или нет?! Разве не действует здесь закон – от перестановки мест, слагаемых сумма не изменяется?! Обе группы получают одинаковый результат, как-

ми бы духовными принципами они не руководствовались, за исключением малой погрешности на некоторые факторы. Казахстан как никогда нуждается в альтернативе.

Мир стремительно катится в пропасть. Мыльный экономический пузырь, раздутый США и внедренной в мировую экономику моделью, грозит лопнуть [5]. Это неизменно лихорадит умы экономистов, бизнесменов и простых людей. В такие моменты мир неизменно будет искать альтернативу, дабы подстраховаться и свою страну от неминуемого краха. Почему же неминуемого?! Возникнет вопрос – потому как неизменно история подсказывает нам, что нынешняя обстановка в экономике приведет к краху и все предпосылки для того, чтобы пузырь лопнул, уже есть. Единственный фактор сдерживания – это военная мощь страны, ее лидирующее положение в мире, навязывание своих интересов при помощи разных фондов, уловок, навязывания своих идей построения экономики, давления на государства и рынок и многое другое. Уже давно не секрет, что навязанная экономическая модель, действующая ныне в мире, исчерпала себя и работает именно в пользу своего хозяина. Конечно же они правы в своем роде и придерживаются своих интересов в глобальном управлении миром и всякий раз показывают несведущим, что правила создают они и сами могут не придерживаться их и менять в любую интересующую им сторону.

В этот тяжелый момент, когда, казалось бы, не осталось никаких шансов вылезти из петли, мир начинает обращать свое внимание на исламскую модель экономики. Почему же, возникает вопрос? Ответ кроется в том, что, когда весь экономически мир трясет лихорадка, исламская модель стабильно растет и прибавляет по 10-15% в год. И это не может остаться незамеченным даже для глаз простых смертных, не говоря уже о акулах финансового мира [6].

Также этому способствует мировой финансовый кризис, начавшийся с сектора недвижимости США.

На первый взгляд стабильное положение в банковской сфере, улечит, как только мы начинаем орудовать цифрами. Как можно доверять статистике, когда больше половины розданных кредитов не возвратные. Как вы это определили, спросите Вы? Да очень просто. Если цена квадратного метра близка к 1000\$ США, а заработная плата в 10 раз ниже, чем в преуспевающих странах, разве не ясно, что получивший кредит будет не в состоянии будет платить по счетам.

Система исламской экономики отвергает с самого начала ссудный процент. Есть товар есть и деньги. Если же между ними поставить лицо, не участвующее в сделке, но получающее прибыль от нее, это неизменно приведет к удорожанию товара. Это и есть корень зла. Корень инфляции. По исламу, ссудный процент, носит эксплуататорский характер, система же банковских отношений, построенная на этом ядре, по мнению ряда исламских экономистов, неизменно приведет к экономическому кризису.

Возникновение исламской экономической мысли связывают с многими учеными ислама.

Одним из ярких представителей являлся Аль-Газали (XI-XII вв.). Этот ученый не был экономистом, и экономика затрагивала в его сочинениях лишь богословские и юридические вопросы [7]. Но могу предположить, что основы экономических отношений, заложенные на государственном уровне, по праву принадлежат соратнику Пророка Мухаммада, мир ему, Умару Ибн Аль Хаттабу. В пору управления им мусульманским, многонациональным миром, были заложены многие, ныне успешно действующие идеи. Так, им была внедрена система пособий для матерей. Матерей кормящих и не кормящих. Пособия по потере кормильца и многие другие [8].

Начало же нового этапа в модели экономического развития датируют с падением Османской империи и далее второй мировой войной. Этот период принято считать с середины XX вв. Сам же термин «Исламская экономика» впервые упомянут в 1947 году в труде мусульманского ученого индийца С.М.А. Гилани «Исламская экономика». В своей работе он охарактеризовал идеальную экономическую модель, полностью соответствующую Законам Ислама [9].

Первые же исламские финансовые институты появились немного позже. Так в 1963 году в Египте, открылся первый исламский банк «Мит-ГамрБэнк» (MitCharmBank). В тот же период в Малайзии появилась «Сберегательная корпорация для мусульманских паломников» [10].

В Пакистане была учреждена «Кооперативная инвестиционная и финансовая корпорация», но все эти организации просуществовали недолго.

По словам исламского ученого Газали – он видел Ислам, но не видел мусульман говоря о западе, а в мусульманских странах он видел мусульман, но не видел Ислама. Чтобы разобраться в этом мы должны понимать, что, казалось бы, неразделимое целое, такое как Ислам и мусуль-

манин, разное на деле. Так как Ислам идеальное руководство, а мусульманин – это только человек с присущими ему слабостями.

В настоящее время более 50 стран мира, в той или иной мере применяют принципы Исламской экономической модели и банкинга. Казалось бы, далекие от культуры Ислама страны, такие как Англия, Германия, Швейцария, Франция, сегодня взяли на вооружение, некогда чуждые для себя идеи развития экономики.

Мы все должны понимать, что идеи, которые работают и приносят блага, имеют право на жизнь, вне зависимости от религий.

Одним из главных принципов Исламского банкинга, истекает правило, что сами деньги не могут быть товаром. Деньги, как средство оплаты, меры, накоплений не несут в себе зло, но как только они выступают сами в роли товара, это приводит к проблеме. Это объясняется нормами Исламской этики- справедливо лишь то богатство, источником которого являются только собственный труд и предпринимательские усилия его владельца! Также наследство ими дар. Прибыль – это вознаграждение за предпринимательский риск.

Однажды при Пуатье, где лицом к лицу, столкнулись две враждующие армии, во главе с Карлом Мартеном, представлявшим объединенную Европу с одной стороны и Абдурахманом аль Гафики, предводителем мусульманских войск, завязалась ожесточенная битва, закончившаяся поражением мусульманских войск и потерей главнокомандующего. Это был переломный момент, который по словам многих христианских востоковедов, задержал развитие материальной культуры Европы на долгие века [11].

Важно заметить, что деньги не должны быть источником дохода сами по себе! И это справедливо! Рано или поздно это должны понять люди. Кидая себя в петлю ссудного рабства, человек преследует лишь одну цель- получить желаемое ежеминутно, хотя он этого не заслужил и не достоин этого. Экономическая модель Ислама, изначально отвергает этот тезис. Главной идеей этой политики выступает свобода человека от другого человека и отвергает ответственность последующего поколения за ошибки своих отцов. Эта же система действовала и до ислама. Но впоследствии, как только религиозная знать отвергла их, послужило началом краха их убеждений. Это послужило началом разделений людей на касты и все больше подготавливало к тезису революционной идеи, когда низы не могут жить по-старому, а верхи не могут править по-новому.

Следствием этого послужило потопление в крови недовольного населения. И выходом из данной ситуации поступил тезис «Богу – Божье, кесарю - кесарево» [12].

В данный момент обществу нет другой альтернативы как развиваться в гармонии. Ведь неизменно, если политика – есть искусство управления людьми, а люди же неизменно руководствуются духовными ценностями. Пришло время, когда стоит обратить внимание на то, что принесло обществу пользу в прошлом. Яркий пример этому- политика виднейшего в мусульманском мире правителя Умара ибн Абдульазиза, в годы правления которого, успешная исламская экономическая политика, привела к искоренению бедности как таковой. Исторически зафиксировано, что к концу его правления, не осталось нуждающихся как таковых и это с учетом того, что в тот момент не было такого высокого развития техники и машиностроения [13]. Труд и именно он, а не деньги, не кредиты, не спекуляция, не ценные бумаги, служит источником дохода, если даже это ненавистно многим управленцам глобального мира, создавшим правила, в которых сняло с себя все риски и переложившим проблемы на плечи заемщиков. В этом отношении исламская модель, четко оговаривает, что если капитал участвует в долевом компаньонстве, то он должен разделять не только прибыль, но и брать на себя доли неудач. И в этом огромная справедливость.

И чего только стоят слова в Торе – не давай брату своему в рост ни серебра, ни хлеба, ни что-либо другого, что можно отдавать в рост иноземцу отдавай в рост. (Второзаконие 23:19) [14]. И будешь брат взамен (И будешь господствовать над многими народами, а они не будут господствовать над тобой (Второзаконие 28:12) [15].

Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их – служить тебе, народ и царства, которые не захотят служить тебе – погибнут, и такие народы совершенно истребятся (Исаия 60:10-12).

В этих строках явная мысль, что ссудный процент приведет людей к рабству, поэтому и еще более стоит обратить внимание на исламскую модель, которая приведет к свободе.

Конечно же применение исламской экономической модели происходит не без трудностей и проблем.

Первоочередная трудность – элементарно развивающая стратегия исламофобии. И конечно же мы понимаем, что это происходит не без участия заинтересованной в этом стороны. Мы

должны понимать, что общество нуждается в элементарном знании о учении, которое донес до нас учитель ислама, ведь без этих основ трудно, что-то донести.

Каким же я вижу путь моей страны – суверенного Казахстана, экономический путь?

Сам Бог нас поселил на стыке путей и через нас проходит Великий Шелковый Путь. Неизменное правило исламской экономики гласит – тот, кто хочет мира этого, пусть занимается торговлей.

Значит первоочередное мы должны построить экономику учитывая это. Мы должны дать возможность по принципу Арабских Эмиратов, выгодно покупать у нас и выгодно продавать у нас и в этом отношении нам дан яркий пример положительного развития ОАЭ, Малайзии и других стран, успешно внедривших Исламскую модель экономики в своих странах.

Все дороги должны вести в Казахстан. В этом отношении я поддерживаю новую стратегию «Нурлы-Жол», постройку высокоскоростного автобана, соединяющего Запад и Восток.

Развитие животноводства и сельского хозяйства. Ибо мы должны всегда помнить, что бескрайние степи нашей страны даны нам не просто так. Грядет продовольственный кризис, и мы должны быть готовы к нему. Яркий пример взлета, на этом попроще- Египет, во время Юсуфа, когда за несколько удачных лет были собраны огромные запасы пшеницы и посредством её продажи впоследствии, послужило огромными поступлениями в казну.

Развития машиностроения и заводов. Мы должны переоборудовать наш экспорт на готовую продукцию, а не на продажу полезных ископаемых. В данный момент же нам продают товары в несколько раз дороже, изготовив из нашего сырья.

Мы должны развивать туристический бизнес. В этом отношении, как только мы наладим торговлю, к нам хлынет поток туристов в на-

дежде купить у нас то, что им выгодно. Яркий пример опять-таки ОАЭ, Малайзия, Турция. Это неполный список того, что можно сделать и главным в этом как раз-таки выступает экономическая Исламская модель и нам я считаю, стоит обратить пристальное внимание на нее.

Подчинение энергии рек. Имея на территории страны крупные реки, мы должны получить как можно больше прибыли от их присутствия.

Прокладка канала с севера на юг. Изменение русел рек для накопления питьевой воды, ибо уже сейчас назрел огромный кризис питьевой воды. Ввод инновационных решений для использования использованной воды вторично и более.

Газификация страны. Именно северных районов. Ибо более дешевая энергия сделает более конкурентной выпускаемую продукцию.

Разработать новые программы для привлечения городского населения в сельские районы.

Все эти вопросы можно найти в богатой истории экономической модели Ислама, ибо она подтвердила свое право на существование.

Выводы

В данной статье я попытался смоделировать модель исламской экономики применимую к Казахстану. Учитывая менталитет, обычаи, географическое месторасположение, количество людей приписывающих себя к исламу.

В данной статье я попытался учесть след оставленный исламом в нашей нации, учитывая, что казахи чтят свое прошлое.

Я полагаю, что данное исследование поможет, если и не нам, то нашим потомкам, в дальнейшем выборе.

Приведенный краткий анализ позволит прийти к ряду многих мыслей и выводов и главное даст альтернативу и запасной вариант на случай непредвиденных ситуаций в экономике.

Литература

- <https://ru.wikipedia.org/wiki/Истихсан>
<https://ru.wikipedia.org/wiki/Иджтихад>
<http://rassegnastampa.mef.gov.it/mefna7ionale/PPF/2009/2009-03-04/20090304120068R6.pdf>
https://www.bible-center.ru/bibletext/synnew_ru/de/28:12
 Napoleoni L., Segre C. Dalla finanza islamica proposte e idee per l'Occidente in crisi // L'Ossevatore Romano. – 2009. – 04 Мар. – P. 3
 Жданов С. В. Исламская экономика: ретроспективный анализ // Финансовый бизнес. – 2000. – № 5. – С. 35-41.
 Жмуйда И. В. Исламские принципы в экономике Пакистана // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. – М., 1982. – С. 158-177.

Жмуйда И. В. Теневая экономика в Исламской Республике Пакистан // Ислам и общественное развитие в начале XXI века / Отв. ред. В. Я. Белокреницкий и др. – М., 2005. – С. 158-166.

Джадиев А. Перспективы применения принципов исламской экономики в хозяйственной деятельности субъектов в рамках законодательства РФ // Исламские финансовые отношения и перспективы их осуществления в российском мусульманском сообществе. – М., 2004. – С. 38-41.

Беккин Р.И. Ссудный процент в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности // Вопросы экономики. – 2007. – № 2. – С. 141

Беккин Р.И. Проблема соответствия сущности коммерческого страхования нормам мусульманского права // Востокведный сборник. – М., 2001. – Вып. 2. – С. 90-133

Жданов С. В. Арабские страны в мировой экономике. – М.: Панорама, 2006

Кулиев Э. Закят и его место в исламе // www.waytoquran.net

Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции: Как создать средство обмена, служащее каждому / Пер. Л. Кальмер. – Висингсе, 1993 // <http://www.znanie2000.narod.ru>

Кардави Ю. Дозволенное и запретное в исламе / Пер. с араб. М. Саляхетдинова. – М.: Андалус, 2004

Исламские финансы в современном мире: экономические и правовые аспекты / Под ред. Р. И. Беккина. – М.: Умма, 2004.

Исламские финансовые отношения и перспективы их осуществления в российском мусульманском сообществе. – М.: Московский исламский университет, 2004.

Исламская интеллектуальная инициатива в XX веке / Под ред. Г. Д. Джемалы. – М.: Умма, 2005.

References

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Istihsan>

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Idzhtihad>.

<http://rassegnastampa.mef.gov.it/mefna7fonale/PPF/2009/2009-03-04/20090304120068R6.pdf>

https://www.bible-center.ru/ru/bibletext/synnew_ru/de/28:12

Napoleoni L., Segre S. Dalla finanza islamica proposte e idee per l'Occidente in crisi // L'Ossevatore Romano. – 2009. – 04 Mar. – P. 3

Zhdanov S. V. Islamskaya ehkonomika: retrospektivnyy analiz // Finansovyj biznes. – 2000. – № 5. – С. 35-41.

Zhmujda I. V. Islamskie principy v ehkonomie Pakistana // Islam v stranah Blizhnego i Srednego Vostoka. – М., 1982. – С. 158-177.

Zhmujda I. V. Tenevaya ehkonomika v Islamskoj Respublike Pakistan // Islam i obshchestvennoe razvitie v nachale XXI veka / Отв. ред. В. Я. Белокреницкий и др. – М., 2005. – С. 158-166.

Dzhadiev A. Perspektivy primeneniya principov islamskoj ehkonomiki v hozyajstvennoj deyatel'nosti sub'ektov v ramkah zakonodatel'stva RF // Islamskie finansovyte otnosheniya i perspektivy ih osushchestvleniya v rossijskom musul'manskom soobshchestve. – М., 2004. – С. 38-41.

Bekkin R.I. Ssudnyj procent v kontekste religiozno-ehlicheskih hozyajstvennyh sistem proshlogo i sovremennosti // Voprosy ehkonomiki. – 2007. – № 2. – С. 141

Bekkin R.I. Problema sootvetstviya sushchnosti kommercheskogo strahovaniya normam musul'manskogo prava // Vostokovednyj sbornik. – М., 2001. – Вып. 2. – С. 90-133

Zhdanov S. V. Arabskie strany v mirovoj ehkonomie. – М.: Panorama, 2006

Kuliev EH. Zakyat i ego mesto v islame // www.waytoquran.net

Kennedy M. Den'gi bez procentov i inflyacii: Kak sozdat' sredstvo obmena, sluzhashchee kazhdomu / Per. L. Kal'mer. – Vis-ingse, 1993 // <http://www.znanie2000.narod.ru>

Kardavi YU. Dozvolennoe i zapretnoe v islame / Per. s arab. M. Salyahetdinova. – М.: Andalus, 2004

Islamskie finansy v sovremennom mire: ehkonomicheskie i pravovye aspekty / Pod red. R. I. Bekkina. – М.: Umma, 2004.

Islamskie finansovyte otnosheniya i perspektivy ih osushchestvleniya v rossijskom musul'manskom soobshchestve. – М.: Moskovskij islamskij universitet, 2004.

Islamskaya intellektual'naya initsiativa v XX veke / Pod red. G. D. Dzhemalya. – М.: Umma, 2005.

ШЕТЕЛ БАСЫЛЫМДАРЫ

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

FOREIGN PUBLICATIONS

Кудашов В.И.¹, Бегалинова К.К.²

¹Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: kalima910@mail.ru

ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ДАОССКОМ УЧЕНИИ

В статье речь идет о проблемах человека в даосизме. Раскрывается космоцентризм древнекитайской религиозно-философской системы, понимание человека как микрокосмоса, мира как макрокосмоса, связь между которыми рассматривается наглядно, конкретно. Дается анализ основных понятий даосизма – дао, дэ, инь и ян, у-вэй и других, важных его принципов – естественность (цзы жань) и недеяние (у-вэй), которые означают отказ от нарочитой, искусственной деятельности, преобразующей природу, и стремление следовать природному естеству вплоть до полного слияния с Путем-Дао. Показывается особенность решения проблемы совершенного человека в даосском учении через принцип у-вэй, согласно которому человек не должен мешать дао, не должен вмешиваться ни во что. Целью человеческой жизни, соответственно, является отказ от всяких желаний, отрешенность от мира вещей и т.д. Авторы подчеркивают особенность онтологического, гносеологического и этического учения даосизма, многие положения которого не теряют и в наше время своей актуальности.

Ключевые слова: даосское учение, человек, дао, дэ, инь и ян, ци, у-вэй, совершенномудрый, созерцательность, естественность.

Kudashov V.I.¹, Begalinova K.K.²

¹Siberian Federal University, Russian, Krasnoyarsk

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kalima910@mail.ru

Human understanding in daois

The article deals with human problems in Taoism. The cosmocentrism of the ancient Chinese religious-philosophical system, the understanding of man as a microcosm, of the world as a macrocosm are revealed, and the connection between them is viewed visually, specifically. The analysis of the basic concepts of Taoism – dao, de, yin and yang, wu-wei and other important principles of Taoism – naturalness (zi zhen) and non-action (u-wei), which mean the rejection of deliberate, artificial activity that transforms nature, and the desire to follow the natural nature until a complete merger with the Path-Tao. The peculiarity of the solution of the problem of the perfect man in the Taoist teaching is shown through the u-wei principle, according to which he should not interfere with the dao, should not interfere in anything. The goal of human life, accordingly, is the rejection of all desires, detachment from the world of things, etc. The authors emphasize the peculiarity of the ontological, epistemological and ethical teachings of Taoism, many of which do not lose their relevance in our time.

Key words: Taoist doctrine, man, dao, de, yin and yang, qi, wu-wei, perfect, contemplative, natural.

Кудашов В.И.¹, Бегалинова К.К.²

¹Сібір федералдык университеті, Ресей, Красноярск,

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kalima910@mail.ru

Даосизм іліміндегі адам туралы түсінік

Мақалада алға қойылған басты мәселе: даосизм іліміндегі «Адам» мәселесі. Ежелгі қытай діни-философиялық системасындағы космоцентризм ашып қаралады, яғни адамды микрокосмос ретінде қарастырып, микрокосмос әлемімен байланысын айқын, ашып көрсеткен. Басты термин «Даосизм» түсінігіне анализ беріледі. Даосизм – дао, дэ, инь және ян, у-вэй деген түбірлерден

құралған сөз екендігі және оның әр түбірі маңызды принциптерімен сәйкес келетінін көре аламыз. Бұл принциптер – табиғилық (цзы жань) және бірегейлік (у –вэй), яғни жасандылықтан, табиғатты алмастыратын заттардан бас тартып, Дао Жолына түсіп, тек табиғилыққа, шынайылыққа ұмтылу. Шынайы адамның өз мәселелерінің шешімін Дао ілімінің у вэй принципінен табуындағы ерекшелік көрсетіледі. Мұнда адам даоға еш кедергі келтірмеуі керек екендігі және еш нәрсеге араласпауы керектігін ашып көрсетеді. Осыған орай, адамның өмірлік мақсаты көптеген қалауларынан бас тартып, заттар әлемінен бөліну т.б. болып табылады. Авторлар досизмнің онтологиялық, гнесеологиялық және этикалық оқуларының маңыздылығын ашып көрсеткен.

Түйін сөздер: даостық ілім, адам, дао, дэ, инь және ян, ци у-вэй, шынайы дана, ойшылдық, табиғилық.

Своими корнями древнекитайская философия уходит в глубь веков. Она обладает уникальным набором качеств, выработанных на протяжении тысячелетнего развития, «в течение которого формировалась традиция, которую называют китайским мышлением» [1, с. 7; 2]. Эти качества формировались под влиянием оригинальных эзотерических методик совершенствования тела, жизненной энергии, ума и сознания. Они обнаруживаются, прежде всего, в мифологических представлениях древних китайцев и отражают первый опыт духовного освоения мира. Широко распространены мифы о великане Пань-гу, из тела которого возник мир, о прародителях Фуси, последний считается первым охотником, рыболовом и врачом, о Нюйва, которые восстановили человеческий род после Всемирного потопа. В отношении Нюйва, сестры Фуси, существует миф, согласно которому она сотворила людей из глины.

Первочеловек и великан Пань-гу, по представлениям древних китайцев, родился в яйце, оно же символизировало Вселенную. Когда ему стало тесно, он, взяв топор, разрубил яйцо на две части. Чистое и легкое поднялось вверх, образовав небо, тогда как грязное и тяжелое опустилось вниз, образовав землю. Пань-гу еще некоторое время поддерживал небо руками и головой, чтобы оно успело затвердеть и не упало. Из его дыхания возникли ветер и облака, из голоса – гром, левый глаз превратился в солнце, а правый – в луну. Руки и ноги стали символизировать четыре стороны света, кровь положила начало рекам, жилы – дорогам, плоть стала почвой. Многочисленные звезды родились из волос и усов великана. Кожа и волосы стали травой и деревьями, а зубы, кости и костный мозг превратились в металлы и драгоценные камни. Люди же появились из паразитов на теле Пань-гу [3, с. 42-43; 4, с.61].

Многие древние и средневековые тексты пронизаны идеями соответствия человеческого и космического, единства человека (и его

составляющих) как «космоса в миниатюре» с элементами всей Вселенной и их взаимной связи. Даже человеческое тело представало как подобие космоса. В трактате «Хуай-наньцзы» говорится, что желчный пузырь – это облака, легкие – эфир, печень – ветер, почки – дождь, селезенка – гром, уши и глаза – солнце и луна [5, с. 151]. Человек и природа содержат единую субстанцию – ци и функционируют сходным образом. На жизнь и здоровье людей влияют пять мировых стихий: дерево, огонь, земля, металл, вода. Судьба отдельных людей и даже целого народа подчинена чередованию периодов воздействия той или иной стихии. На основе таких представлений сформировалась традиционная китайская медицина, а позднее возникло летосчисление. В нем каждый год связывался с той или иной стихией и одновременно находился под покровительством одного из 12 тотемов-животных. В сочетании с астрологическими наблюдениями эта система до сих пор используется не только для отсчета лет, но и для предсказаний судьбы [5, с. 151].

По древнекитайским верованиям, весь мир является игрищем двух изначальных сил: инь (тьма, тепло, легкость, активность) и ян (свет, холод, тяжесть, пассивность). Человеческий род не исключение. Обычно инь соотносится с женским началом, а ян – с мужским. При этом и каждый человек независимо от пола несет внутри себя оба начала; они в равной мере влияют на его жизнь. Однако, человеческая душа – единая сущность, хотя в ней и противостоят инь и ян. Эти начала взаимопроникают, взаимодополняют друг друга. Это наглядно видно в их специфической аллегорической символической – на черной половине инь содержится белая точка ян и на белой половине ян – черная точка инь, что означает баланс жизни, сил – все стремится к одной из крайностей.

Загробные судьбы в древней даосской и позднейшей китайской философии зависят от деяний человека при жизни. Китай знал и о блаженной жизни почитаемых предков, и о наказании прес-

тупников и грешников в нижнем мире. Наиболее развитые представления о рае и аде появляются у даосов. Святые бессмертные обитают у них на трех мифических горах, плавающих по морю. Прочие же люди в меру своих заслуг награждены или наказаны в подземном царстве мертвых.

В китайских преданиях и легендах рассказывается о 9 «первопредках», появлявшихся у истоков китайской цивилизации друг за другом и принесших народу знания, ремесла, письменность, музыку и т.д. Одним из них был первопредок Хуанди. Он принес высшую духовную Истину и целостную систему совершенствования человека. Эта система включала в себя теоретический аспект, где описывался процесс творения мира Дао и раскрывалась цель человеческой жизни – развитие своего сознания, заканчивающееся достижением божественного совершенства и слиянием с Дао. Практически эта цель достигалась в том числе с помощью многостадийной системы психофизической подготовки. Большое значение также придавалось развитию «правильного чувства и правильного действия» [6]. Эта изначальная информация, данная Хуанди, явилась истоком концепций множества школ. Различия между ними происходили от того, на какую конечную цель было направлено совершенствование тела, «жизненной энергии» или сознания. В зависимости от цели использовались и различные физические или психофизические методики, а также в разной степени стимулировалось развитие этики и интеллекта. Но, как обычно случается, широкое распространение получила наиболее простая, «внешняя» часть целостной системы Хуанди. Она со временем преобразовалась в техники боевых искусств, с одной стороны, с другой – в шаманизм, магию, мифотворчество. «Внутреннюю» же – эзотерическую – часть учения Хуанди использовали очень немногочисленные школы даосской йоги, ставившие своей целью развитие сознания вплоть до достижения божественного совершенства. Даосская традиция считает именно Хуанди основателем даосизма.

С течением веков эзотерические школы древнего даосизма становились все более и более закрытыми, а их количество уменьшалось. Однако, нить традиции не была прервана. Напротив, «внешние» школы стали естественными компонентами жизни китайцев. В тех из них, где доминировали магия, ярко проявлялось поклонение душам предков. В школах же более высокого уровня, начиная с эпохи Шань-Инь (XVIII – XII вв. до н.э.) утвердилось поклонение «Небу», но в

значении не места или направления, а Первоосновы и Первопричины всего сущего.

Эти положения древней китайской философии изложены в древней мифологии, в «Пятикнижие» («У-цзин»), возникшее в I тыс. до н.э. и составляющее основу китайской культуры. Оно включает в себя «Книгу песен» («Ши-цзин»), «Книгу истории» («Шу-цзин»), «Книгу перемен» («И-цзин»), «Книгу обрядов» («Ли цзин») и летопись «Чуню-цзю». Древние китайцы верили, что «перед началом перемен существовал Великий Предел, который породил два начала [темное и светлое], два начала породили 4 символа [4 черты, символизирующие стихии металла, дерева, воды и огня], 4 символа породили 8 триграмм». Для понимания истоков собственно философии китайцев особую роль играет «Книга перемен» (И-цзин), которая содержит диалектическое противоречие светлого и темного начал. Мужское, светлое начало ян обозначалось длинной чертой, тогда как женское, темное начало инь – прерывистой. Символы перемен первоначально состояли из трех знаков, что отражало их представления о соотношении неба, человека и земли. Затем простые тетраграммы были преобразованы в восемь триграмм, символизирующих восемь явлений природы: небо, землю, гром, ветер, воду, огонь, гору, озеро. Путем удвоения простые тетраграммы были преобразованы в удвоенные тетраграммы (гексаграммы). Их насчитывается 64 и каждый включает в себе три аспекта: символ, число и толкование [7, с. 11-17].

В книге «Шу цзин» речь идет о первоначалах: «Первое начало – вода, второе – огонь, третье – дерево, четвертое – металл и пятое – земля. [Постоянная природа] воды – быть мокрой и течь вниз; огня – гореть и подниматься вверх; дерева – [поддаваться] сгибанию и выпрямлению; металла – подчиняться [внешнему воздействию] и изменяться; [природа] земли проявляется в том, что она принимает посев и дает урожай. То, что мокрое и течет вниз, создает соленое; то, что горит и поднимается вверх, создает горькое; то, что поддается сгибанию и выпрямлению, создает кислое; то, что подчиняется и изменяется, создает острое; то, что принимает посев и дает урожай, создает сладкое» [8, с. 9-10].

Данные идеи о первоэлементах и стихиях в последующие времена будут развиты в учении даосской философии, основоположником которого является мудрец Лао-цзы. У мудреца не было учеников, он не был проповедником, не основал никакой школы. Он говорил, что когда дела увенчаются блестящим успехом и будет приоб-

ретено доброе имя, то лучше всего удалиться в уединение. Большую часть своей жизни Лао-цзы провёл в уединении и размышлениях, плодом этих размышлений явился трактат «Дао дэ цзин» [9]. Он состоит из 81 главы, разделённых на две части, в которых говорится о пути дао (первая часть) и о благой силе дэ (вторая часть), составляющих основу онтологии даосизма. Касаюсь вопроса о содержании трактата, следует заметить, что в ней много противоречивых положений и тёмных мест. К примеру, наиболее неопределённым является учение о двух дао – безымянном (непостоянном) дао и дао, обладающем именем. Лао-цзы замечает, что они имманентно связаны друг с другом, «оба они одного и того же происхождения, но с разными названиями», «вместе они называются глубочайшими, переходят друг в друга и переход от одного глубочайшего к другому – дверь ко всему чудесному», «Дао почитаемо, дэ ценимо, потому что они не отдают приказаний, а следуют естественности» [10]. Как считают исследователи даосизма, первое дао тождественно небытию, т.к. оно определяется отрицательно (бестелесно, пусто, туманно и т.д.), а второе – с бытием, т.к. это дао имеет имя и отождествляется с небом и землёй.

Итак, онтологию даосизма можно представить таким образом – Первичным являлось небытие, т.е. безымянное дао. Оно породило бытие дао, имеющее имя, постоянно возвращающемся к своей сущности. Это возвращение и есть постоянство, покой. Только «ничто» вечно и в нём-то заключается всё. «Дао есть сущность, есть нечто статически абсолютное, есть центр круга, вечная точка вне познаний и измерений, нечто единственное правое и истинное. Оно – самопроизвольная самоестественность», – отмечал В.М. Алексеев [11, с. 17]. В унисон сказанному звучат слова Н.И. Конрада: «Все, что существует, как бытие единичное, имеет свою форму, свой образ; Дао, как бытие всеобщее, ни формы, ни образа не имеет. Дао – не изменяется; следовательно, оно пребывает не в движении, а в «покое»; поэтому оно и не конечно, а вечно постоянно» [12, с. 434]. Таким образом, категория «дао» Лао-цзы понималась как всеобъемлющий закон Универсума, субстанция всех вещей, причина всех изменений. «Человек зависит от земли, земля – от неба, небо – от дао, а дао – от себя самого» – говорил Лао-цзы, т.е. дао есть корень всего, оно – Всеединое [10].

Дао древнее Шань ди (высшее божество), оно не имеет начала, не имеет конца.» «Я не знаю, чьё оно порождение», – говорится в «Дао дэ цзи-

не», – но оно предшествует небесному владыке». Или: «Вот вещь, в хаосе возникающая, прежде неба и земли родившаяся. О, беззвучная! О лишённая формы! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Её можно считать матерью Поднебесной. Я не знаю её имени. Обозначая иероглифом, назову её дао, произвольно давая ей имя, назову её великое. Великое – оно в бесконечном движении» [10, с. 128].

В «Дао дэ цзине» мы сталкиваемся и с элементами диалектики. Так, определяя дао, Лао-цзы наделяет его противоречивыми свойствами – неизменность и движение, одиночество и всеобщность, бездеятельность и деятельность и т.д., и дао выступает как тождество противоположностей. В «Дао дэ цзине» говорится и о превращающихся друг в друга противоречиях – ущербное становится целым, кривое – прямым, пустое – наполненным, старое – новым и т.д. Благодаря принципам **инь** и **ян** (инь – негативное, холодное, темное, женское начало; ян – позитивное, светлое, теплое, мужское начало), всё в мире непостоянно и конечно, все вещи находятся в изменении и движении. Необходимо подробно остановиться на определении сути соотношения инь-ян. В китайской философии существуют понятия великого Ян и великой Инь. Это – Творец и Его творение. Можно говорить также о малых ян и инь, но это – не статичные пары противоположностей (типа желтка и белка в яйце), а проявление закона превращения энергии. Соотношение инь-ян символизирует собой процесс превращения энергии в сторону тонкости (от инь – к ян) или в сторону грубости (от ян – к инь). «Противоположности инь и ян не дуалистичны, как дуалистичны, например, в зороастризме Тьма и Свет. Диалектика этих противоположностей не есть некая война. Инь и ян не сливаются в абстрактное тождество, но и не противостоят друг другу как автономные, гетерогенные начала. Каждое конечное формообразование есть единство инь и ян, но в различном соотношении; поэтому возможно различать преимущественно иньские и преимущественно янские феномены», – справедливо отмечает казахстанский ученый А.А. Хамидов [13, с. 44].

«Все существа носят в себе инь и ян, – сказано в «Дао дэ цзине», – наполнены **ци** и образуют гармонию» [10]. Ци – одна из основных категорий китайской философии, означающая воздух, энергию, жизненную силу, дыхание. Она выражает идею динамической, духовно-материальной и энергетической субстанции, которая

лежит в основании мира. Благодаря её видоизменениям и движению, всё в мире получает возможность существования. На бытийном уровне дао сопровождает дэ. «Дао рождает вещи, дэ вскармливает их, выращивает», совершенствует [10, с. 115]. Видимо, дэ – вторичный принцип, через который дао проявляется в вещах. Это индивидуальная конкретизация отдельных вещей. К сожалению, учения о инь и ян, ци, дэ в трактате менее развиты, отдельные положения о них лишь постулируются и носят характер аксиом. Думается, при их исследовании Лао-цзы опирался на более ранние источники, в частности, на «Книгу перемен».

Согласно даосским представлениям, между тончайшей мерностью (Небом) и самой плотной мерностью (физическим планом, Землей) находится многомерное пространство, заполненное энергиями, различающимися по уровню их грубости – тонкости. Среди этих энергий – души людей. Задача каждой из них – пройти путь, Дао от «Земли» к «Небу». Таким образом, многомерный мир есть место, где Богом созданы условия для эволюции живой энергии и где эта энергия подвергается постоянным метаморфозам, изменяя, в частности, степень своей грубости – тонкости от инь к ян. Единицы такой энергии должны проходить путь своей личной эволюции в сторону все большего утончения и разумности – к достижению Совершенства.

Гносеология даосизма, опираясь на его онтологию, выделяет два вида знания – знание безымянного дао и знание дао, имеющим имя. Высшим знанием считается первое, и оно доступно только избранным, совершенномудрым, которые «за борьбой вещей видят гармонию». Сущность её состоит в молчании – «тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает». Вторым видом знания является чувственное знание, опирающееся на частности. Оно «заводит человека на бездорожье» [10, с. 115].

Гносеологии даосизма подчинена его этика, разработанная наиболее полно и всесторонне. Этическим идеалом даосизма является совершенномудрый, который противопоставляется конфуцианскому «благородному мужу». «... Совершенномудрый справедлив и не отнимает ничего у другого. Он бескорыстен и не вредит

другим. Он правдив и не делает ничего плохого. Он светел, но не желает блеснуть» [14]. Лао-цзы, критикуя и отвергая конфуцианскую этику, её ценности, взамен предлагает этику, опирающуюся на дао, высшим принципом которой является **у-вэй**, т.е. не-деяние, являющееся «мерой вещей». Всё должно идти своим естественным путём дао. Совершенномудрый не должен мешать дао, не должен вмешиваться ни во что. Поэтому социальный идеал Лао-цзы – в прошлом, когда знания не мешали естественному ходу развития природы, когда человек был един с природой. Главной жизненной задачей человека является воссоединение с дао. В каждом человеке, учит Лао-цзы, есть частичка дао, нужно только уметь развить, пробудить это высшее духовное начало в человеке, научить его жить не для тела, а для духа. Для этого необходим долгий путь нравственного самосовершенствования. И в «Дао дэ цзине» Лао-цзы указывает этот путь, основанный на принципе у-вэй. Что касается политики, то она подчинена этике и опирается на дао и у-вэй. В государстве всё должно идти своим естественным ходом, правители должны заботиться о народе, уметь обуздывать их излишние стремления и желания, быть уступчивыми по отношению к соседям, не начинать первыми войну и т.д.

Учение Лао-цзы было развито Чжуан-цзы, Вэнь-цзы и другими даосами. Впоследствии в развитии даосизма выделились 3 течения – философское (дао цзя), религиозное (дао цзяо) и даосизм бессмертных (сянь), внёсшие определённый позитивный вклад в развитие китайской культуры.

Как видим, даосизм, исходя из оригинальных религиозных представлений о человеке, не ограничивается ими, а указывает весьма заманчивые пути преобразования человека. Он разрабатывает созерцательные подходы к жизни, к миру. Смысл жизни в даосизме понимается как возвращение к вечному, к своему истоку. Последовавший за даосизмом период с VI по III века до н.э. называют эпохой «соперничества ста школ». Они своим истоком считают учение Лао-цзы и конфуцианство, оставившие глубокий след в истории духовной культуры не только китайского народа, но и всей мировой духовности.

Литература

- Миронов Философия. – М., 2002.
Томпсон М. Конфуцианство // Восточная философия: Пер. с англ. – М., 2000. – С. 2003.
Юань Кэ. Мифы древнего Китая. – М., 1965.
Чаньшев А.Н. Начало философии. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1982. – 184 с.
Кудашов В.И. Религиозная антропология «небиблейской» традиции. – Красноярск, 2005. – 184 с.
Молодцова Е.Н. Традиционные знания и современная наука о человеке. – М., 1996.
Щуцкий Ю.К. Китайская классическая книга перемен «И-цзин». – М., 1993
Древнекитайская философия: в 2 т. – М., 1972. – Т.1.
<http://philotime.ru/drevnekitajskaya-filosofiya-teoriya-poznaniya-mo-tszy.html>. Древнекитайская философия. Теория познания Мо-Цзы.
Лао-цзы. Дао дэ цзин.// Древнекитайская философия: В 2-х т. – М., 1972-1973. т.1 – С.115.
Алексеев В.М. Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту. – Петербург: Фот. и тип. А.Ф. Дреслера, 1916.
Конрад Н.И. Избранные труды. Синология. – М.: Наука, 1977. – 624 с
Хамидов А.А. Восток и Запад: специфика соотношения мировоззрения и методологии // Методология науки в контексте взаимодействия восточной и западной культур. – Алматы: Ақыл кітабы, 1998. – 162 с.
Нагата Х. История философской мысли Японии: пер. с яп.
Философские вопросы буддизма. – Новосибирск. НГУ, 1984.

References

- Mironov Filosofiya. – M., 2002.
Tompson M. Konfucianstvo// Vostochnaya filosofiya: Per. s angl. – M., 2000. – S. 2003.
YUAN' Keh. Mify drevnego Kitaya. – M., 1965.
CHANyshev A.N. Nachalo filosofii. – M.: Izd-vo Mosk.un-ta, 1982. –184 s.
Kudashov V.I. Religioznaya antropologiya «nebiblejskoj» tradicii. – Krasnoyarsk, 2005. – 184 s.
Molodcova E.N. Tradicionnye znaniya i sovremennaya nauka o cheloveke. – M., 1996.
SHuckij YU.K. Kitajskaya klassicheskaya kniga peremen «I-czin». – M., 1993.
Drevnekitajskaya filosofiya: v 2 t. – M., 1972. – T.1
<http://philotime.ru/drevnekitajskaya-filosofiya-teoriya-poznaniya-mo-tszy.html>. Drevnekitajskaya filosofiya. Teoriya poznaniya Mo-Czy.
Lao-czy. Dao deh czin.// Drevnekitajskaya filosofiya v 2-h t. – M., 1972-1973 gg., t.1,S.115.
Aleksееv V.M. Kitajskaya poehma o poehte. Stansy Sykun Tu. – Peterburg: Fot. i tip. A.F. Dreslera, 1916.
Konrad N.I. Izbrannye trudy. Sinologiya. – M.: Nauka, 1977. – 624 s
Hamidov A.A. Vostok i Zapad: specifika sootnosheniya mirovoz- zreniya i metodologii // Metodologiya nauki v kontekste vzaimodej- stviya vostochnoj i zapadnoj kul'tur. – Almaty: Aқyl kitaby, 1998. – 162 s. 5. Nagata H. Istoriya filosofskoj mysli YA- ponii / Per. s yap.
Filosofskie voprosy buddizma. – Novosibirsk. NGU, 1984.

Хишанло С.Х.

Университет Ланчжоу, Институт истории и культуры,
Северо-Западный национальный исследовательский центр, Китай, г. Ланчжоу,
e-mail: hslim@mail.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ, ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ ДУНГАН В КАЗАХСТАНЕ

В статье рассматриваются вопросы генезиса, особенности быта, традиционных занятий, менталитета, обрядов, религиозных верований дунган. Анализируется этноним «дунгане». При рассмотрении вопроса автор опирается на труды дореволюционных исследователей (В.П. Васильев, В.Ф. Поярков), а также советских (Г.Г. Стратанович, Н.Н. Чебоксаров, Х.Ю. Юсуров, М.Я. Сушанло) и современных дунгановедов (О.И. Завьялова, М.Х. Имазов). Используются такие научные методы, как исторический анализ, классификация, аналогия, статистическая выборка. В центре внимания находится положение дунган в Казахстане: конфессиональная принадлежность, роль общественных объединений, сохранение традиций и национального менталитета в современном мире, участие в диалоге культур. Цель исследования – раскрыть связь современного состояния дунган с их сложным этногенезом и своеобразным комплексом традиций. Делаются выводы о том, что народу свойственна исторически сформировавшаяся и укоренившаяся в его менталитете толерантность, о роли Ассоциации дунган, дунганской газеты «Хуэймин Бо», Казахстанском Обществе Дунган в современных процессах. Обозначаются остро актуальные проблемы, такие как: сохранение самобытной культуры, традиций, языка, потребность в программах дунганоязычного образования, в поддержке со стороны государственных структур в организации школ, детских учреждений с национальным языком обучения, со специальными стратегиями по сохранению традиционного наследия.

Ключевые слова: дунгане, этноним, этногенез, религиозные воззрения, духовная и материальная культура, обычаи, традиции, быт, мультикультурное общество, государственная поддержка.

Khishanlo S.Kh.

University of Lanzhou, Institute of History and Culture,
North-West National Research Center, China, Lanchzhou, e-mail: hslim@mail.ru

Religious views, customs and traditions of Dungan in Kazakhstan

In the article from the point of view of ethnography questions of genesis, peculiarities of everyday life, traditional occupations, mentality, rituals, religious beliefs of Dungan are considered. The debatable ethnonym «Dungane» is characterized. Reliance is made on the works of pre-revolutionary researchers (VP Vasiliev, VF Poyarkov), as well as Soviet (GG Stratanovich, NN Cheboksarov, Kh.Yu. Yusurov, M.Ya. Sushanlo) and modern Dunganists (OI Zavyalova, M.Kh. Imazov). Such scientific methods as historical analysis, classification, analogy, statistical sampling are used. The focus is on the position of the Dungan in Kazakhstan: confessional identity, the role of public associations, the preservation of traditions and national mentality in the modern world, and participation in the dialogue of cultures. The aim of the research is to reveal the connection between the modern state of the Dungan and their complex ethnogenesis and a unique set of traditions. Conclusions are drawn that the people are characterized by a historically formed and rooted in its mentality of tolerance, the role of the Dungan Association, the Dungan newspaper Huiming Bo, the Kazakh Donggang Society in modern processes. Highly urgent problems are identified, such as: the preservation of an original culture, traditions, language, the need for Dungan-speaking education programs, the support of state structures in the organization of schools, children's institutions with a national language of instruction, with special strategies for preserving the traditional heritage.

Key words: dungsans, ethnonym, ethnogenesis, religious views, spiritual and material culture, customs, traditions, way of life, multicultural society, state support.

Хишанло С.Х.

Ланчжоу Университеті, Тарих және мәдениет Институты,
Солтүстік-Батыс ұлттық зерттеу орталығы, Қытай, Ланчжоу, e-mail: hslim@mail.ru

Қазақстандағы дунгандардың діни наным-сенімдері, салт-дәстүрлері

Мақалада дунган халқының генезисі, тұрмыс ерекшеліктері, дәстүрлі қызмет ету түрлері, менталитет, салт-дәстүрлері, діни наным-сенімдері қарастырылады. «Дунган» этнониміне талдау жасалады. Осы мәселені қарастырған кезде автор төмендегідей авторлардың еңбектеріне жүгінеді, олар революцияға дейінгі зерттеушілер (В.П. Васильев, В.Ф. Поярков), совет зерттеушілері (Г.Г. Стратанович, Н.Н. Чебоксаров, Х.Ю. Юсуров, М.Я. Сушанло) және заманауи дунган зерттеушілері (О.И. Завьялова, М.Х. Имазов). Тарихи анализ, классификация, аналогия, статистикалық мәліметтер зерттеу барысында қолданыс тапты. Орталық мәселе болып Қазақстандағы дунган халқының хал ахуалы: конфессианалдылық, қоғамдық қауымдастықтың рөлі, қазіргі заманда дәстүр мен ұлт ерекшеліктерін сақтау, мәдениет сұхбаттастығы. Зерттеу мақсаты: дунгандардың қазіргі ахуалы, күрделі этногенез үрдісі мен күрделі дәстүрлер комплексі. Зерттеу барысында дунган халқының менталитетіне терең бойлаған толеранттылық қасиеті, дунган Ассоциациясының ролі, дунган газеті «Хуэймин Бо», дунгандардың қазақстандық қауымдастығы қарастырылады. Неғұрлым өзекті мәселелеріне де: өзіндік төл мәдениетін, салт-дәстүрін, тілін, ділін сақтау, дунгантілдік білім беру бағдарламасын қалыптастыру, мемлекет тарапынан ұлттық тілде мектептер ашып, ұлттық мұраны сақтау мәселесі көтеріледі.

Түйін сөздер: дунгандар, этноним, этногенез, діни наным сенімдер, рухани және материалдық мәдениет, салт-дәстүр, тұрмыс, мультимәдени қоғам, мемлекеттік қолдау.

Введение

Дунгане – это народ со сложным этногенезом. Вопрос о его происхождении в науке продолжает оставаться дискуссионным. На наш взгляд, бесспорно то, что первоначально этнос формировался на территории современного северо-западного Китая в Танскую (618-907 гг. н.э.), Сунскую (960-1279 гг.н.э.) и Юанскую (1271-1368 гг. н.э.) эпохи, то есть в VII по XIV вв. В пользу этого говорят многие факты, выясненные учёными. При этом основной движущей силой формирования был Ислам. Среди самих дунган бытуют различные легенды об их происхождении, вплоть до «арабской версии». Они были записаны уже дореволюционными исследователями (В.П. Васильев, В.Ф. Поярков), а также советскими дунгановедами (Г.Г. Стратанович, Н.Н. Чебоксаров, Х.Ю. Юсуров)¹. По одной из гипотез, современные дунгане ведут свое происхождение от ассимилированных китайцами арабо-персидских пленных, приведенных в конце 14 в. чингизидами в Китай из Средней Азии.

Этноним «дунган» в записи современной дунганской кириллической письменности – хуэймин, лоухуэйхуэй, хуэйхуэй или джун-ян жын, т.е. «люди Центральной равнины». Свой

язык дунгане именуют, соответственно, «языком народности хуэйзу» или «языком Центральной равнины». Начало возникновения хуэйцзу – это смешение китайских и арабских этносов, как считает Дыдыр Каримович, председатель Казахстана Общества Дунган².

Дунгане – народ, который ныне проживает, по большей части, в Южном Казахстане (города Алматы, Тараз и др.), Китае, Кыргызстане, Узбекистане, и России. Дунгане изначально делятся на две основные этнографические группы: токмакская – потомки выходцев из провинции Шэньси, и фрунзенская – потомки выходцев из провинций Ганьсу и Синьцзян. Первая группа расселена в основном вокруг городов Алматы, Тараза, Бишкека, Пржевальска и Оша; вторая – вокруг городов Токмака и Ташкента. По численности данные группы примерно равны. Для сравнения: в настоящее время в Китае дунган насчитывается около 10,5 млн, в Казахстане – около 50 тысяч, в Кыргызстане – более 60 тысяч. Также в Китайской Народной Республике проживает более 9,8 млн. китаезычных мусульман «хуэйцзу», которых нередко относят к той же национальности. Согласно одной из центральных гипотез, дунгане являются потомками хуэйцзу, часть которых, как и более многочисленные уйгуры, переселилась на территорию Российской империи в 1880-х годах пос-

¹ См.: Дунгане: история и культура: российские дореволюционные работы о дунганах. Редактор: Завьялова О. И. Составитель: Мадиван М.Р. Издательство: Наука – Восточная литература. 2017.

² Официальный сайт и форум о дунганском народе, культуре. <http://www.dungane.kz/>

ле поражения антицинского восстания дунган в Северо-западном Китае³.

В СССР, в процессе национально-государственного размежевания в Средней Азии, инициированного в 1924 г., в качестве официального наименования для китайязычных мусульман был выбран использовавшийся и ранее в русской литературе этноним «дунгане». Во внутреннем Китае это слово не было известно. В Синьцзяне оно стало употребляться другими рядом проживающими народами в качестве названия (но не самоназвания этноса). Хуэйцзу, которые были массово переселены из провинций Ганьсу и Шэньси (КНР) в качестве военных поселенцев – главным образом в 1871 г., во время образования Илийского генерал-губернаторства с центром в Кульдже. По одной из версий, слово «дунгане» имеет тюркское происхождение. По другой, недавно предложенной профессором Синьцзянского университета, слово «дунгань» восходит к китайскому слову «тунькэнь» – «военные поселения пограничных земель», широко распространенному в Синьцзяне в период его освоения цинским Китаем.

Попытки их ассимиляции китайцами на протяжении столетий, в том числе и в сравнительно недавнее время (1949-1979 гг.), были безуспешными. Среди причин живучести мусульманской общины в Китае, прежде всего, их истинная вера в исламские духовные ценности, поскольку именно ислам стал основой формирования хуэй как этноса, так и народа. Способствовали выживанию хуэй их географическая распространённость и многоликость. С одной стороны, китайские власти не имели перед собой компактной массы мусульман, которую можно было бы расчленивать и тем самым ослабить. С другой стороны, хуэй выступали одновременно и как религиозная, и как этнокультурная, а нередко и как профессиональная группа населения. В результате у властей не было единого критерия квалификации мусульманских подданных. Таким критерием оказывалось поведение самих мусульман. Пока хуэй вели себя мирно, они были частью доброго народа, хотя и весьма своеобразной по своим обычаям в пестром составе жителей «Поднебесной империи». Стоило им возмутиться, как они в глазах китайских властей теряли само право на жизнь.

³ Завьялова О. И. Китайские мусульмане хуэйцзу: язык и письменные традиции // Проблемы Дальнего Востока. - 2007. - № 3. - С. 153-160.

Хуэй, близкие по языку и многим особенностям культуры китайцам, вне сомнения отдельный от них этнос с четко выраженным этнорелигиозным самосознанием, что признается современным китайским государством. В КНР хуэй имеют статус национального меньшинства и имеют национально-государственную автономию – нинся-Хуэйский автономный район, в котором численность населения составляет 6,8 млн. чел., из которых хуэй – 2,4 млн. чел., составляет 36,3%, сопоставимый с нашим понятием края или республики. С 1979 года и до наших дней после прихода к власти патриарха китайских реформ Дэн Сяопина началось возрождение Ислама в Китае и восстановление связей мусульманских народов с исламским миром, что в целом способствовало укреплению лояльности хуэй по отношению к китайскому государству. На китайский язык была переведена священная книга мусульман – Коран. Именно народ хуэй является «исламским лицом» одной из величайших цивилизаций мира – китайской.

История проживания представителей этого этноса на казахской земле начитывает 140 лет. Дело в том, что в конце XIX-го века от притеснений императорской династии Цин из Китая бежали почти миллион хуэйцзу. Сотни тысяч вынужденных переселенцев погибли во время тяжелого перехода. Первыми поселениями дунган на территории Казахстана, в Жамбылской области, стали Кордайские села – Масанчи и Шортобе, а также селение Жалпак-тобе, где беженцы были радушно встречены местным населением.

Дунгане в Казахстане в первые десятилетия XXI века превратились в крупнейшую дунганскую общину в среднеазиатском регионе (около 62 тыс. человек), опередив дунган Киргизии (приблизительно 60 тыс.) и Узбекистана. 3000 дунганских беженцев поселились на территории Российской империи одной волной в 1880-е годы и за несколько десятилетий превратились в одну из самых многочисленных и быстрорастущих этнических общин. По оценке на 1 января 2014 года, в Казахстане проживало свыше 62 тысяч дунган, которые занимали 11-е место по численности своего населения. По сравнению с последней переписью населения КазССР их число в республике увеличилось более чем вдвое, что сделало дунган самым быстрорастущим народом Казахстана наряду с турками.

Для казахстанских дунган характерна высокая степень географической концентрации. Практически 85% их общего числа сейчас

живут в Джамбульской области, из них 70% в Кордайском районе, где дунгане составляют свыше 26% населения⁴. В основной своей массе дунгане остаются сельским народом, поддерживающим традиции многодетности, но в их среде есть и социально активная городская община – в таких городах, как Алматы (где дунгане давно укоренились и где их число вплотную приближается к 10 000) и Тараз (Джамбул). Сельские дунганские традиции и фольклор хорошо сохраняются, по оценкам этнографов, в таких населённых пунктах, как Шортобе, Масанчи, Жалпак-тобе, в микрорайоне «Заря Востока» под Алматы.

Дунгане, как и уйгуры, а также сарт-калмаки, не являются депортированными народами. Все они появились в среднеазиатских владениях Российской империи как вынужденные переселенцы после поражения антикитайского восстания в Северо-Западном Китае. Договор об Илийском крае передал большую часть Илийского края (порядка 80 %) империи Цин. Но 20% территории Илийского края площадью около 23 тыс. кв. км. была передана Российской империи с тем, чтобы все желающие войти в Российское подданство могли там поселиться. Ныне эта территория занимает большую часть Уйгурского, Райымбекского и Панфиловского районов Алматинской области Казахстана. Желание переселиться выразили в первую очередь мусульмане уйгурской, дунганской и калмыцкой национальностей. Интересен тот факт, что большая часть дунганских семей поселилась не на вышеуказанных территориях (которые активно заселили уйгуры), а ушла вглубь российской территории, расселившись по обоим берегам среднего течения реки Чу. В ходе территориального размежевания Средней Азии Чу стала приграничной рекой: таким образом произошло формальное разделение единой общины дунган на казахстанских и кыргызстанских.

Сегодня в Центральной Азии насчитывается около 130 тысяч дунган. В Казахстане – порядка 70 тысяч. Большинство – примерно 45 тысяч, проживают в Джамбульской области, в Кордайском районе. По словам исследователей, дунгане стараются сохранить свои обычаи и традиции вот уже более 140 лет, передавая их из поколения в поколение.

Дунганский язык входит в сино-тибетскую языковую семью. Говорят также по-русски и на

других языках тех стран, где живут. Пользуются кириллическим письмом.

Доисламские верования предков современных дунган уходят корнями в языческую культуру, в культ стихий природы, так же, как и у многих других народов мира. Следующий этап развития – это уже принятие ислама. «Хуэй» или, как их называют в азиатских странах, «дунгане» являются мусульманами суннитского направления ханафитского мазхаба. То есть по религиозной принадлежности они сторонники ислама, придерживающиеся его суннитской ветви.

Преобладающее большинство населения Казахстана исповедует Ислам, мусульман-суннитов в стране около 70 %, и именно к ним относятся дунгане⁵. К примеру, в городе Алматы есть специальная дунганская мечеть суннитской направленности, которая была построена местными жителями этого района. Строительство мечети было осуществлено в 1989 году, тогда была всего одна времянка во дворе. Тогда в середине декабря дети начали обучаться в этой мечети. Спустя некоторое время, в 1990-1991 гг., начали строительство боковых зданий мечети. Таким образом, эта мечеть стала развиваться. И сейчас ей уже более 20 лет, в ней обучаются местные жители и молодые дунгане, а также проводят молитвы.

Богатое историко-культурное наследие и своеобразный быт дунганского народа в течение десятилетий изучения привлекают внимание исследователей. Им посвящено немало работ дореволюционных российских, советских, современных казахстанских авторов, а также исследования китайских дунгановедов: историков, этнографов, лингвистов и литературоведов. Но на сегодняшний день нет ни одной фундаментальной, обобщающей работы, которая освещала бы как историю, так и все стороны быта дунган, вопросы материальной и духовной культуры, традиции, менталитет. Имеющиеся исследования содержат в основном лишь общую характеристику дунган как народности и описание отдельных вопросов их духовно-материальной культуры. При этом многие значимые стороны богатого и своеобразного наследия дунганского народа почти не находят должного отражения в историко-этнографических источниках. Это касается, в том числе, и религиозных воззрений.

Традиции дунган обширны. Важное место в воспитании юного дунганина занимает обуче-

⁴ Официальный сайт и форум о дунганском народе, культуре. <http://www.dungane.kz/>

⁵ Официальный сайт и форум о дунганском народе, культуре. <http://www.dungane.kz/>

ние его принципам уважения и почтения к своему роду, своим предкам и просто к старшим. Чаще всего дунгане не проявляют агрессии, их главными ориентирами являются мир и терпимость. Это очень трудолюбивый народ, готовый помочь в трудной ситуации представителю другого этноса. Возможно, именно этой национальной особенностью объясняется отсутствие в казахстанской истории существенных столкновений со стороны дунган на национальной или религиозной почве. Мнение других людей имеет значение для дунган, то есть народу свойственна исторически сформировавшаяся и укоренившаяся в его менталитете толерантность.

Дунгане очень внимательны к открывающему любое общение приветствию, улыбки и доброжелательны. Дунган, вернувшийся из долгой поездки, должен поприветствовать старейшин и других уважаемых людей данного поселения. Плохим тоном у дунган считается, заходя в помещение, здороваться только со знакомым человеком, а всех прочих игнорировать. Само приветствие производится рукопожатием двумя руками. На Востоке страны положено здороваться только правой рукой, при этом левая рука прижимается к груди. Но больше распространено при встрече объятие, сопровождающееся прижиманием грудью друг к другу. Женщина обычно не здоровается с мужчиной за руку, она просто должна слегка коснуться руки гостя⁶.

Большое число дунганских правил связано с пребыванием в гостях и с трапезой. Заходя в дом, нужно разуться сразу в прихожей и убрать обувь куда-нибудь в сторону, чтобы позаботиться об остальных. Стоит помнить, что, заходя даже ненадолго в дом дунган, нельзя отказываться от хотя бы минимальной еды. При этом гость должен присесть, принятие пищу стоя считается неуважением к дому. Если вы едите угощение в чужом доме, нельзя делать это с мрачным лицом, такой вид может быть расценен как недовольство пищей или самими хозяевами.

Для дунганских сельских поселений характерна традиционная упорядоченная планировка. Дунгане исконно строят жилища, возводя стены из кирпича-сырца, камня либо глины. Внутри дома много комнат, сам дом окружён крытой галереей, в которую можно попасть из дома. В спальне делается отапливаемая лежанка, которая используется не только для сна, но и для еды или сидения.

Сохраняются элементы традиционной одежды. Как мужчины, так и женщины дунгане носят свободные штаны и куртку с застежкой на правой стороне. Отличие женской одежды – вышивка. В современных условиях дунгане, в основном, отказываются от ношения национальной одежды либо надевают только отдельные ее элементы или носят традиционные костюмы в дни праздников.

Еще одна отличительная черта народа, отмеченная многими этнографами, – это особый пиетет по отношению к пище. Дунгане любят готовить вкусную еду с добавлением восточных приправ, а также угощать ею гостей. С пищей у них связано множество традиций и обрядов.

Так, например, кандидатуру невесты будущая свекровь «утверждает», учитывая ее умение готовить и заботиться о семье. После свадьбы к родителям невесты отправляются родители супруга с подарками: связками конфет, рубашками для отца и братьев, платьем или платками для матери, золотыми украшениями. Это является «признанием» жениха уважения к семье невесты. А также со стороны невесты накрывается стол с вкусными угощениями. После некоторого времени уже со стороны невесты родители готовят угощения жениху, а также подарки: сладости, рубашки, золотые украшения в дары не входят. Тем самым, сторона жениха приглашает в гости и принимает сторону невесты. Традиционными блюдами стола являются «щи» или «сыпан», мясо с рыбой или мясо с курицей, салат, лепешки. После завершения горячего блюда подаются сладости: заваривается густой чай, который называется «езы», конфеты разных сортов. Ставят 9 тарелок с разнообразными конфетами, а также фрукты и печенье⁷.

Дунганский народ чтит свои обычаи, традиции. В основном, в браке приветствуется, когда союз происходит между представителями своей национальности. Но существуют и разнонациональные браки. Дунганки выходят замуж за казахов или дунган женятся на казашке. Тем самым народ показывает, что он знает культуру и любит другие национальности.

Приготовление к свадьбе может длиться год. В гости на свадьбу зовут всех односельчан, родственников, и число приглашенных порой доходит до 600 человек. *Есть села Мастачен, Кордай, куда, приехав на свадьбу, гость попадает в дружную атмосферу, видит невесту в традиционном наряде, с прической, украшениями. Свадебный*

⁶ Сушанло М. Семья и семейный быт дунган. – Фрунзе, 1979.

⁷ Официальный сайт и форум о дунганском народе, культуре. <http://www.dungane.kz/>

обряд – это один из интереснейших компонентов дунганской культуры.

Считается, что для дунганской женщины одна из самых страшных оскорблений – это назвать ее плохой кухаркой, поэтому девочек уже с малых лет положено учить готовить традиционные блюда.

Еду дунгане готовят в отдельном помещении – в кухне «жуфон». Там необходимо соблюдать чуть ли не хирургическую чистоту. Немытую посуду ни в коем случае не откладывают на утро, так как ее сравнивают с покойником, которого не похоронили и оставили дома. Пища готовится на мучной основе, включает лапшу, кашу из риса и подобные блюда. Овощи подают с мясом – говядиной, бараниной, курятиной. Мясо жарится на растительном масле. Известно много легких закусок и сладостей. Также дунгане едят много острого (лук, чеснок, перец, уксус). Употребление пищи всегда начинается с чаепития, а последним горячим блюдом обеда является суп. Для еды до сих пор используют заимствованные у китайцев палочки⁸.

Четко видно, что основа дунганской кухни – это рис, лапша, мясо, овощи и сладкие мучные изделия. Только теста существует шесть основных видов: «динмян» (тесто для пельменей), «чимянь» (дрожжевое тесто для мант), «юмян» (тесто на масляные лепешки), «тонмян» (сладкое тесто для приготовления булочек и печенья), «янмян» (солёное тесто для лапши), «югуомян» (тесто из топленого масла), которые также еще делятся на подвиды. Громко стучать палочками или звенеть ложками во время еды строго запрещается: во-первых, это выглядит нескромно, во-вторых, может отпугнуть богатство.

Хозяин дома не может встать из-за стола первым, а гость – отказаться от еды, не попробовав ее. А еще дунгане хранят сладости, принесенные с праздников: по поверьям, они привлекают в дом счастье. К примеру, незамужняя девушка, попробовав конфеты со свадьбы родственников, тоже может в скорейшее время выйти замуж.

Культовым блюдом для дунган является «лагман». Они утверждают, что именно их народ сделал это кушанье популярным на весь мир, а его название происходит от дунганского слова «люмян» или «ламян» – «растянутое тесто». Сегодня дунгане готовят традиционный лагман и в будни, и в праздники, и он снова объединяет их за одним общим столом.

⁸ Сушанло М. Семья и семейный быт дунган. – Фрунзе, 1979.

Мировоззрение дунган во многом связано с их национальным менталитетом, традициями, фольклором, в котором преобладают легенды, мифы, предания, сказки, песни.

Особенности традиционного хозяйствования дунган заключаются в освоении комплекса сельскохозяйственных культур. Исторически они занялись выращиванием чая, культивированием тутовых и лаковых деревьев, изготовления шелка и др. До сих пор дунгане сохранили элементы традиционной народной медицины.

Государственным языком Республики Казахстан является казахский язык. Но, за редким исключением, практически каждый житель страны, в том числе и дунгане, понимает устную русскую речь, а также умеет писать и читать по-русски. Язык у дунган китайский. Несмотря на это, они прекрасно владеют казахским как граждане республики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дунгане адаптировались в современном мире, они как этнос открыты для контактов, но, с другой стороны, стараются сохраниться как общность за счет укоренившихся традиций, памяти предков, языка, обрядов, менталитета.

Заключение

Дунгане – один из малых народов Средней Азии и Казахстана, обладающий своей многовековой историей, глубокими традициями, менталитетом. На сегодняшний день сохранение культур малых народов в условиях мультикультурного общества, диалога культур является приоритетной задачей государства и гражданских институтов. Пренебрежение естественной потребностью народа сохранить свою самобытную культуру, традиции и главное богатство – язык – может привести к непредсказуемым последствиям. Поэтому необходима толерантность и поддержка со стороны государственных структур.

Нужны школы, детские учреждения с национальным языком обучения, со специальными программами по сохранению традиционного наследия. Естественные, законные потребности каждого народа в развитии своей нации и национальной культуры должны быть нормой для снятия социальной напряженности в обществе. Непростое положение национально-культурного развития таких народов можно проследить на примере дунган. Также необходима поддержка религиозных верований, вероисповедания предков.

В настоящее время среднеазиатские дунгане оформились как народность и вместе с другими

народами строят демократическое общество. Благодаря продуманной государственной национальной политике сегодня дунгане Казахстана имеют много возможностей для сохранения своего языка, культуры, традиций, фольклора, обычаев, чтобы быть полноправными гражданами и частью мультикультурного гражданского общества. Так, в Казахстане была создана Ассоциация дунган, в работе которой активно участвуют многие дунгане и вносят положительный вклад в развитие страны. Представители дунганской диаспоры активно участвуют в работе государственных органов власти, в развитии культуры Казахстана⁹. В Казахстане выходит дунганская газета «Хуэймин Бо». История проживания представителей этого этноса на казахской земле начитывается уже более 130 лет. Традиции и искусство дунганского народа дополняют мозаику культур многонационального Казахстана.

Несмотря на значительную численность, система дунганоязычного образования в республике не сформировалась. Тем не менее, в рамках образовательной программы,

⁹ Официальный сайт и форум о дунганском народе, культуре. <http://www.dungane.kz/>

а также факультативно или как самостоятельный предмет дунганский язык изучают 4 853 учащихся дунганской национальности (первое место по популярности среди факультативных языков).

Казахстанское Общество Дунган работает с 2011 г.¹⁰. Здесь обучают вышиванию, приготовлению национальных блюд и народным танцам. Отметим, что обучение бесплатное. Танцы – визитная карточка любого этнокультурного объединения. Для дунган Астаны это группа «ЮНЧИ», что в переводе обозначает «Счастье». Коллектив выступает на разных мероприятиях. Елена Ван-Хо-Шан – наставник, который на чистом энтузиазме обучает ребят традиционному искусству ритма и пластики, подбирает музыку, делает постановки. По словам хореографа, у танцевального коллектива очень насыщенная программа и плотный график.

Так живут и процветают традиции дунганского этноса на казахской земле. Сто сорок лет назад хуэйцзу нашли здесь новый дом. Сегодня дунгане благодарны казахам, за то, что они приняли их предков, дали крышу над головой.

¹⁰ Официальный сайт и форум о дунганском народе, культуре. <http://www.dungane.kz/>

Литература

- Дунгане: история и культура: российские дореволюционные работы о дунганах / редактор: Завьялова О.И.; составитель: Мадиван М.Р. Издательство: Наука – Восточная литература, 2017.
- Завьялова О. И. Китайские мусульмане хуэйцзу: язык и письменные традиции // Проблемы Дальнего Востока. 2007. – № 3. – С. 153-160.
- Имазов М. Х. (ред.) Дунганская энциклопедия. – Бишкек: Илим, 2005.
- История Казахстана. – М.: Инфра, 2017.
- Официальный сайт и форум о дунганском народе, культуре. <http://www.dungane.kz/>
- Стратанович Г. Г. Вопрос о происхождении дунган в русской и советской литературе // Советская этнография. – 1954. – № 1.
- Сушанло М.Я. Дунганское восстание второй половины XIX в. и роль в нем Бай Янь-ху. – Фрунзе, 1959.
- Сушанло М.Я. Семья и семейный быт дунган. – Фрунзе, 1979.
- Философия: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / отв. редакторы: В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина, В.П. Филатов. – М.: ТОН-Остожье, 2016.

References

- 1) Dungane: istoriya i kul'tura: rossijskie dorevolucionnyye raboty o dunganah. Redaktor: Zav'yalova O.I. Sostavitel': Madivan M.R. Izdatel'stvo: Nauka – Vostochnaya literatura. 2017.
- 2) Zav'yalova O. I. Kitajskie musul'mane huehjczu: yazyk i pis'mennyye tradicii // Problemy Dal'nego Vostoka. 2007. – № 3. – С. 153-160.
- 3) Imazov M. H. (red.) Dungsanskaya ehnciklopediya. – Bishkek: Ilim, 2005.
- 4) Istoriya Kazahstana. M.: Infra, 2017.
- 5) Oficial'nyj sajt i forum o dunganskom narode, kul'ture. <http://www.dungane.kz/>
- 6) Stratanovich G. G. Vopros o proiskhozhdenii dungan v russkoj i sovetskoj literature // Sovetskaya ehntografiya, 1954. № 1.
- 7) Sushanlo M.YA. Dungsanskoe vosstanie vtoroj poloviny XIX v. i rol' v nem Baj YAn'-hu. – Frunze, 1959.
- 8) Sushanlo M.YA. Sem'ya i semejnij byt dungan. – Frunze, 1979.
- 9) Filosofiya: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. Otv. redaktory: V.D. Gubin, T.YU. Sidorina, V.P. Filatov. – M.: TON-Ostozh'e, 2016.

ҒЫЛЫМИ ӨМІР

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

SCIENTIFIC LIFE

R. Charles Weller

(5th Annual International Farabi Forum,
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, 3-4 April 2018)

**AL-FARABI’S WORLD HISTORICAL TRAVELS:
FROM CENTRAL ASIA AND THE MIDDLE EAST,
TO EUROPE AND RUSSIA, AND BACK AGAIN**

There are at least four important reasons for dedicating time and effort to the honor and promotion of Al-Farabi and his work:

1- Generally speaking, there are still many manuscripts and, within them, aspects of Al-Farabi’s thinking which have not been sufficiently researched and made available to the scholarly world or broader public;

2- Within former Soviet Central Asia, although Soviet scholarship made important contributions to the study of Al-Farabi, it distorted his ideas -- in the same way it distorted the views of Firdousi, Abai, and others -- by filtering them through a Marxist atheist lens;

3- From a Western Euro-American perspective, even less research has been done on Al-Farabi because of a ‘Western Eurocentric’ bias which perpetuates itself for numerous complicated reasons. Like the Soviet view, this ‘Western Eurocentric’ bias has interpreted al-Farabi’s work through the prism

of its own various Western democratic ideals and values (cf. esp. Cold War scholarship for #2 and #3);

4- A more strictly ‘orthodox’ Muslim view, going back as far as al-Ghazali, has called into question, or dismissed outright, major dimensions of al-Farabi’s (and other Islamic Golden Age) thinking as being incompatible with certain teachings of the Qur’an as understood within conservative Ulemic theological traditions.

The annual Farabi Forum makes an important contribution to the study of Al-Farabi and his legacy by bringing all of these historically pervasive views into academic dialogue with scholarship emanating from Al-Farabi’s Central Asian homeland.

Al-Farabi was of course born in 870, the same year Al-Kindi died. He therefore helped lay the foundations for the Islamic ‘Golden Age’ of science, philosophy, medicine and other scholarship. The Islamic Golden Age itself represents a major phase within human intellectual history.

| Islamic Golden Age within Main Stages of Human Intellectual History |
|--|
| 1 Scientific Advances in the Ancient & Early Medieval World, 3000 BCE – 750 CE |
| <i>2 Islamic Golden Age of Science & Scholarship, 750-950 CE</i> |
| 3 From the Islamic world to Western Europe and Mongol China, 975 – 1600 CE |
| 4 Western advances (Renaissance, Sci & Industrial Revs), 1400 – 1970 (cf. Japan) |
| 5 From the West back to the Islamic & broader Asian world, 1700-1970 |

Sources of Islamic Science

- Persian / Zoroastrian
- Indian / Hindu
- Syrian / Christian
- Greek / Christian & Jewish
- Central Asian / Buddhist & Secular

Al-Farabi thus participates in an important way in the preservation and development of ‘human civilization’ at the world historical level.

Indeed, Al-Farabi played a central role in the very classification of sciences, drawing from

the traditions of Aristotle and Al-Kindi and then influencing directly the further work of Ibn Sina, Roger Bacon and others. He thus helped define our modern university structures and disciplines. His widespread, long-lasting influence reaches across centuries, right down to our own day, touching into numerous fields of scholarship. This includes his impact, for example, on the 16th century Italian musicians Gafuri, Fogliani and Zarlino and the 19th century German poet Ludwig Kosegarten (2, 8) as well as the work of Al-Razi, Al-Biruni, Omar Khayam, Ibn Rushd, Leonardo de Vinci, and more.

Manuscripts of Al-Farabi's work are not only housed in Muslim world libraries such as Istanbul, Beirut, Damascus, and Cairo, but in European and American libraries such as New York, Paris, Madrid, London, Sweden, Leiden, and Munich. This was, in certain cases, the result of European colonialism and (thus may represent of form of cultural theft which) continues in some ways to obstruct ongoing research into Al-Farabi's heritage because Euro-American scholars do not take sufficient interest in Al-Farabi even though they have sufficient access to many of his manuscripts, while Muslim world scholars, who do take interest, face major geographical, financial and political-cultural obstacles in gaining access to these Euro-American archives (cf. e.g. the 2017 immigration ban enacted U.S. president Donald Trump).

But the presence of Al-Farabi's manuscripts in these Euro-American libraries leads me to four final points which summarize "Al-Farabi's World Historical Travels: From Central Asia and the Middle East, to Europe and Russia, and Back Again" to his Central Asian homeland:

1- Al-Farabi himself traveled from his home in Farab (Otrar) on the Kipchak Steppe to Baghdad, Damascus and possibly Cairo in the Middle East, contributing to Islamic Golden Age scholarship. He spoke of this as follows in one of his poetic reflections:

Forgive me, o land of birth,
I left you behind.
Forgive me, o nation of birth,
I traversed a distant road.
You will perhaps forgive me, generations of my people,
I did not find fame, fortune or glory.
You will perhaps forgive me, my moral conscience,
Knowledge was what I sought and followed.

“Кешір мені, туған жер,
Сені артқа тастадым.
Кешір мені, туған ел,
Жолды алыс бастадым.
Кешіпер мені ұлыс-ұрпағым,
Бақ, байлық, даңқ таппадым.
Кешіпер мені, ар-ожданым,
Білім болды баққаным», – degeni sol.

2- Al-Farabi traveled, by way of his manuscripts, to Europe, influencing the European Renaissance and Scientific Revolution both directly through his own works and indirectly through the works of other Islamic Golden Age scholars.

3- Al-Farabi then traveled (with other Islamic Golden Age scholars) to Russia via Europe through the efforts of Peter the Great and the liberal Russian 'Westernizers' which eventually led to Alexander II's Great Reforms.

4- Al-Farabi returned to his Central Asian homeland via Russia through the Jadidist reform efforts of Marjani, Gaspirali, Altinsarin, Abai, Shakerim, the Alash Orda and other Central Asian Muslim scholars, which formed a part of the Islamic world encounter with 'modernity' confronting them via encroaching European empires. The Jadidists and other Islamic modernist reformers helped reclaim a heritage of world scholarship originally passed to the West via their Central Asian ancestors and other Islamic Golden Age thinkers

Jamal ad-Din al-Afghani and Ismail bey Gasprali pointed to these world historical travels of Al-Farabi (and other Islamic Golden Age scholars) when they said: «The Europeans welcomed Aristotle, an emigre who became an Arab» and «The Europeans are the most civilized people of our times. Their teachers were Muslims.»

Of course, Al-Farabi always remained in his Central Asia homeland, both in heart and in scholarship. He thus cried out: «I missed you so precious Kipchak fathers, my land of birth.» (Kazakh: 'Айналайын атам қыпшақ, туған жерім, сағындым') (1). But he journeyed around the world, across space and time, both returning home and remaining abroad forever -- in the libraries, educational systems and modern cultural and scientific lifeways encountered across the globe. The Farabi Forum and other continuing efforts of Al-Farabi Kazakh National University play a key role in preserving, renewing and spreading the heritage of Al-Farabi, in this generation and many more yet to come.

References

- НЫСАНБАЕВ, Ә.Н. “ӘЛ-ФАРАБИ МҮРАСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ӘЛЕМДІК МӘДЕНИЕТТЕГІ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ БІР ӨЗІ БІР ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫ ІСПЕТТІ,” *Әбу Насыр әл-Фараби X*, Almaty, KZ. (<http://adebiportal.kz/web/viewer.php?file=/upload/1/2017/06/01/96ff10af1e9460031b18a2d80db8430e.pdf&ln=kz>)
- Zhautykov, O.A., A.Z. Mashanov, A.M. Kashymzhanov and A. Kubesov, "Al-Farabi's Role in the Development of Science." Moscow: Nauka Publishing House, Central Department of Oriental Literature, 1971.
- Esim, Garifolla. *Falsafa Tarihi*. Almaty: Raritet, 2004.
- Druart, Therese-Anne, "Al-Farabi", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2016 Edition), Edward N. Zalta (ed.) (<https://plato.stanford.edu/archives/fall2016/entries/al-farabi/>)

ABOUT THE AUTHORS – АВТОРЛАР ТҮРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Baitenova N.Zh. – Doctor of Philosophy, Professor of Al-Farabi Kazakh National University

Begalinova K.K. – Doctor of Philosophy, Professor of Al-Farabi Kazakh National University

Beysenov B.K. – Doctor of Philosophy, Professor of Al-Farabi Kazakh National University

Bolysbayeva A. – PhD doctorate, Al-Farabi Kazakh National University

Borbassova K.M. – Doctor of Philosophy, Professor of Al-Farabi Kazakh National University

Igisenova A. – senior teacher of Almaty Technical University

Khishanlo S.Kh. – PhD doctorate, University of Lanzhou

Kudashov V. – Syberian Federal University (Russia)

Kurmanaliyeva A.D. – Doctor of Philosophy, Professor of Al-Farabi Kazakh National University

Mustafina Zh. – PhD doctorate, Al-Farabi Kazakh National University

Rysbekova Sh.S. – Doctor of Philosophy, Professor of Al-Farabi Kazakh National University

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|---|----|
| <i>Байтенова Н.Ж., Бейсенов Б.Қ., Игисенова А.</i> Зайырлы ел – руханилық және діндарлық үндестігі | 4 |
| <i>Мустафина Ж.Д., Борбасова Қ.М.</i> Қазақы ырым-тұйымдардың діни-философиялық астарлары | 9 |
| <i>Рысбекова Ш.С., Курманалиева А.Д.</i> Контурсы современного религиоведа | 18 |
| <i>Болысбаева А.К.</i> Религиоведческо-социологический анализ методов борьбы с экстремизмом в религиозной сфере..... | 24 |
| <i>Абдурахманов Р.Р.</i> Исламская модель экономического развития | 35 |

Шетел басылымдары Зарубежные публикации

| | |
|---|----|
| <i>Кудашов В.И., Бегалинова К.К.</i> Понимание человека в даосском учении | 42 |
| <i>Хишанло С.Х.</i> Религиозные воззрения, обычаи и традиции дунган в Казахстане | 48 |

Ғылыми өмір Научная жизнь

| | |
|--|----|
| <i>R. Charles Weller</i> Al-Farabi's World Historical Travels: From Central Asia and the Middle East, to Europe and Russia, and Back Again | 56 |
|--|----|

CONTENTS

| | |
|--|----|
| <i>Baitenova N.Zh., Beysenov B., Igisenova A.</i> The value orientation of Islamic education in the framework of modernization..... | 4 |
| <i>Mustafin Zh.D., Borbassova K.M.</i> Religious and philosophical sense of Kazakh beliefs and prohibitions..... | 9 |
| <i>Rysbekova Sh.S., Kurmanaliyeva A.D.</i> The contours of the modern religious scholar..... | 18 |
| <i>Bolysbayeva A.K.</i> Religious-sociological analysis of methods of combating extremism in the religious sphere | 24 |
| <i>Abdurakhmanov R.R.</i> Islamic model of economic development | 35 |
| Foreign publications | |
| <i>Kudashov V.I., Begalinova K.K.</i> Human understanding in daois..... | 42 |
| <i>Khishanlo S.Kh.</i> Religious views, customs and traditions of Dungan in Kazakhstan | 48 |
| Scientific Life | |
| <i>R. Charles Weller</i> Al-Farabi's World Historical Travels: From Central Asia and the Middle East, to Europe and Russia, and Back Again | 56 |